

Ирма Давыдова

Тераполисы. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67605899

Аннотация

В недалеком будущем наш мир ждет много нового. Люди теперь живут только в специально выстроенных для них местах – тераполисах, по одному на каждую часть света. Нет больше границ, нет оружия, нет языкового барьера, а еду печатают в лабораториях. А ещё в новом мире начали появляться люди со сверхспособностями – герои, или уникамы. История крутится вокруг глав крупнейших корпораций тераполисов (Пятого – Сибирь и Второго – Европа) и героев. Те пытаются построить завод по утилизации отходов. Но проблемы строительства сами собой не решаются, да к тому же предстоит поймать банду заезжих грабителей.

Глава 1.

– Добрый день! С вами передача «Диалоги» на Главном Информационном и я, Барбара Сидорова. Позвольте представить вам нашего сегодняшнего гостя. Глава корпорации «СмитПро», ученый, меценат и просто очаровательный мужчина – Максимилиан Смит.

Женщина улыбнулась подошедшему к ней гостю программы и жестом предложила устроиться в установленном рядом мягком кресле. Высокий мужчина в сером деловом костюме широко улыбнулся на камеру, пережидая пока запись аплодисментов отключат и у него появится возможность заговорить. Светлые коротко стриженные волосы были аккуратно уложены, что вкупе с выправкой и шириной плеч выдавало в нём бывшего военного.

– Здравствуйте ещё раз, Макс, – прежде чем вновь обратиться к гостю, ведущая мельком взглянула на табло с подсказками. – Мы бесконечно рады тому, что вы не смотря на плотный график приняли наше приглашение и согласились рассказать о своём новом проекте. В Пятом тераполисе уже неделю как не стихают разговоры о нём, и мы все жаждем узнать подробности.

– Ну что ж, Барбара, мне и самому не терпится поделиться со всеми этой новостью, – начал свою речь Смит. – Мой новый проект называется «АнтиГерой», но, разумеется, мы не планируем создавать преступников.

Сделанную Смитом паузу заполнили смех из колонок и

дежурная улыбка ведущей.

– Вы позволите небольшой экскурс в историю? – поинтересовался мужчина. Его собеседница кивнула, выдавая на камеру смесь энтузиазма и восхищения ровно в той степени, которые ей были положены по должности. Получив молчаливое согласие, Макс Смит продолжил свою заранее заготовленную речь.

– Итак, герои впервые вошли в нашу жизнь порядка десяти лет назад, после 2025 года. Этот период хорошо запомнился каждому из нас, ведь именно тогда все жители планеты приняли решение очистить наш общий космический дом от последствий своей варварской, разрушительной деятельности. Мы спешно переселялись в едва достроившиеся тераполисы, освобождая остальную территорию для восстановления и предотвращения экологической катастрофы. А ещё мы менялись сами: сменили имена, поменяли стиль правления, убрали границы, став единым государством с общепланетарной системой управления, и научились разговаривать на одном языке. На фоне всех этих перемен появление людей с паранормальными способностями, которых мы теперь и называем «герои» или «уникумы», не вызвало никакой шумихи. Подумаешь, сосед научился левитировать, а бывший коллега по работе поджигает газеты взглядом! Почему-то даже в современных учебниках в разделе новейшей истории на этом моменте предпочли не акцентировать внимание. И в результате мы получили группу людей, которые возомни-

ли себя выше остальных! Нет, конечно же некоторые из так называемых сверхлюдей совершают действительно хорошие поступки. Но практически все они скрывают свою личность. А значит мы не можем с полной уверенностью говорить о том, что они никогда не пойдут против интересов общества и не встанут на преступную стезю. Согласно же моему замыслу, для проекта будут отбирать добровольцев из самых обычных людей без способностей. Таких как мы с вами, Барбара, – мужчина не забыл с улыбкой посмотреть на девушку, а потом снова обратил взор на камеру. – Именно эти люди и будут впоследствии стоять на страже порядка. Открытые, честные, с теми способностями, которые мы им дадим и полностью под контролем налогоплательщиков. Что может быть лучше?

Виртуальный экран погас, оставляя мужчину сидеть в полутьме. Программу «Диалоги» смотрели не только в Пятом тераполисе, хотя для Кристофера Чоя, находящегося сейчас во Втором, из-за разницы во времени её стоило бы переименовать в «Диалоги с утра пораньше».

Откинувшись на спинку кресла, он взъерошил излишне отросшие за последнее время тёмные волосы и потянулся к стоящей на столе кружке с кофе.

– Возможно молодой господин предпочёл бы позавтракать? Как насчёт тостов или салата? – поинтересовался только что вошедший в комнату пожилой темнокожий мужчина.

Серебряный поднос с едой прекрасно вписывался в тот стиль дворцового, которого он придерживался, а костюм галстуком-бабочкой и с трудом сходящейся на круглом животе жилеткой на нём смотрелся настолько гармонично, что даже серьга в левом ухе не выбивалась из образа.

– Нет, Льюис, мне нужно ещё поработать с документами, – отмахнулся Кристофер, оставив напиток и снова включив экран. – Смит даже на телевидении рассказал про своего «АнтиГероя», а значит, как минимум пару раз за поездку он поведёт меня на экскурсию в свои лаборатории, потратив на это уйму времени. К тому же стоит перепроверить контракт для Евразийского проекта и подогнать все дела дома...

– Кстати, молодой господин! Я просмотрел материалы и узнал, что вашим вторым партнёром по Евразийскому проекту будет... – дворецкий понизил голос до шёпота и склонился к столу, заодно водружая на него поднос с едой. – Девушка. Молодая и незамужняя. Возможно, вам стоит присмотреться к ней во время этой поездки. Или присмотреть недвижимость в Пятом тераполисе. Просто так, на всякий случай.

– Льюис, тебе самому не надоело? – устало поинтересовался Чой, глядя как его помощник намазывает масло на тост. – Ты заводишь разговор о моей женитьбе практически каждый день с тех пор, как мне исполнилось тридцать. То есть, я слышал это около семисот раз.

– Как же замечательно, что у молодого господина имеют-

ся столь выдающиеся способности в математике! – излишне радостно воскликнул дворецкий, передавая бутерброд в руки подопечного. – И сколь прискорбно, что такие прекрасные природные данные некому передать... Я был бы просто счастлив услышать, как по этому дому топают маленькие ножки! А как бы порадовались господин и госпожа Чой, если бы до сих пор были с нами...

– Ты явно переигрываешь, – Кристофер перевёл суровый взгляд с собеседника на непонятно как появившийся тост в своих руках. На последнем уже красовались следы от укуса, а значит изображать и дальше перед пронырливым дворецким отсутствие аппетита было бессмысленно. – Хватить давить из себя слезу и говорить о моих родителях так, будто они трагически погибли, а не устроили себе долгосрочный отпуск на отдельной вилле в Дикоцветье, предварительно спихнув весь семейный бизнес на единственного сына.

– Уверен, они хотели бы внуков не меньше.

– А я хочу спокойно поработать, – остаток тоста всё же вернулся на блюдо. – Если Кристофер Чой еще может позволить себе кратковременные интрижки, то у героя Второго тераполиса Грэя на такое просто нет времени. Так что завязывай с этими разговорами и организуй перемещение в Пятый всего моего оборудования. А я пока буду собирать данные о сбежавших туда «Белых медведях». Нужно поймать эту банду до тех пор, пока они и там кого-нибудь не ограбили.

Ничуть не обидевшийся на суровый тон дворецкий кивнул и удалился из кабинета своего хозяина, оставив того в окружении раскрытых виртуальных экранов.

– «А ведь во всех книгах, которые я читал в детстве, у супергероев обязательно был толковый и понимающий помощник», – подумал Чой, машинально потянув в рот ломтик яблока с подноса. – «Почему же тогда мне достался именно тот, который помешан на правильном питании и семейных ценностях?.. Вот прямо совсем ничего не поменялось за те годы, что он работает в нашем доме.»

Почувствовав себя полностью вымотанным утренней беседой, Крис предпочёл отбросить тяжёлые мысли и погрузился в работу, увеличивая на экране вкладку с информацией о героях Пятого тераполиса.

Офис телестудии больше напоминал гудящий улей, нежели спокойное место работы. Снующие туда-сюда сотрудники и курьеры создавали толчею практически по всей не занятой столами площади, а несмолкающие разговоры и трели телефонов добавляли к визуальному эффекту соответствующее звуковое сопровождение.

– Эй, сосед, шагом марш к шефу! – подкравшись со спины, стройная длинноволосая блондинка панибратски шлёпнула по плечу сидящего за столом парня.

– Люся, разве можно так к людям подкрадываться?! – тот же едва не подскочил на своем месте. Сердито покачав голо-

вой, он педантично заблокировал компьютер, отключил виртуальную клавиатуру и, поправив сползшие на кончик носа очки, двинулся за успевшей уйти вперёд коллегой.

В кабинете начальника редакции творился ещё больший хаос, чем во всём отделе, поэтому и миниатюрная блондинка, и крупный нескладный парень смотрелись в нём одинаково незаметно. Самого же шефа едва можно было разглядеть за стоящими на столе коробками.

– Людмила Джонсон и Марк Шефтель для распределения заданий прибыли! – отрапортовала девушка, забавно вытянувшись по стойке смирно. Молодой человек едва заметно покачал головой, не разделяя излишней активности коллеги.

– У меня есть два сюжета для репортажей, – шеф не стал размениваться на приветствия или хотя бы дожидаться, пока сотрудники подойдут поближе. – Выбирайте материал и завтра утром отправляйтесь с операторами на места.

– Куда едем? – тут же деловито осведомилась бойкая репортёр.

– Либо в аэропорт встречать Кристофера Чоя, либо на фестиваль танцев в третьем секторе. Предупреждаю сразу, оба ролика выйдут в середине выпуска вечерних новостей, каждому по минуте. И не привередничайте, пожалуйста, – начальник, особо выделив последнее слово, пристально посмотрел на свою подчиненную. Прекрасно осведомлённый о стоворчивости и даже некой мягкотелости парня, на его счёт спокоен он был спокоен. В отличие от неугомонной репор-

тёрши, которая хотя и доставляла немало хлопот, но всё равно была одной из лучших выездных корреспондентов Первого Информационного канала.

– Хочу встретить миллионера, – мечтательно протянула Людмила Джонсон, прекрасно осознавая, насколько двусмысленно прозвучала сейчас её фраза.

Шеф некоторое время сверлил девушку взглядом, но потом лишь махнул рукой и кратко уточнил:

– В филиал другого тераполиса не отпущу. Марк?

– Могу я получить данные для видеоматериала? – одернув полы пиджака, парень с тоской посмотрел в сторону светло-волосой коллеги.

– Уже отправляю на почту, – кивнул мужчина, протирая носовым платком свою лысину: день за окном выдался на редкость жарким, а включать кондиционеры ещё не полагалось по уставу. – Будь неладна эта международная неделя экономии ресурсов! Всё, свободны.

– Ты уверена, что хочешь отправиться на встречу с Кристофером Чоем? – Марк Шефтель уже в коридоре нагнал Люсю. – Ты ведь в курсе его репутации ловеласа? Он ведь не пропускает ни одной юбки. Можем поменяться...

– Ты сейчас вообще-то с профессионалом разговариваешь! – блондинка насмешливо посмотрела на коллегу, горделиво вздернув подбородок. Махнув рукой своему оператору и прихватив со стола сумочку, она двинулась по направлению к выходу – им предстояло добрать ещё материала к

сегодняшнему эфиру. – Но раз уж Чой не пропускает ни одной юбки, а ты так сильно переживаешь за мою сохранность, могу поехать на встречу в брюках. А всякие там фестивали – это не по мне.

Марк задумчиво посмотрел в спину удаляющейся девушке. В голове у той порой гулял ветер, но во всём, что касается работы, Людмила Джонсон действительно была настоящим асом. Отбросив наконец терзающие его мысли, Шефтель вернулся к своему столу: его напарник-оператор до сих пор был занят, и это позволило парню просмотреть на компьютере материалы по предстоящей работе и сделать пару звонков.

Казавшийся таким шумным и многолюдным днём, к ночи офис телестудии постепенно пустел, а в его стенах начинало гулять звонкое эхо. Мониторы на столах уходили в виртуальный сон, чтобы к восьми утра снова начать работу, а аппараты связи и вовсе прятались под столешницу для зарядки. Когда засидевшаяся на работе Людмила наконец завершила свои дела, часы показывали уже половину десятого вечера и таких трудовоголиков, как она, на весь офис оставалось не больше десятка, да и те в основном собирались уходить. Наскоро прикинув, сколько по времени теперь займет у неё дорога домой и составив план на вечер – лёгкий перекус, маска для лица, разговор с мамой по видеосвязи, Джонсон сложила вещи в сумочку и направилась в сторону лифтов.

В Пятом тераполисе сейчас проходила неделя экономии ресурсов. Раз в месяц в течении семи дней все крупные организации обязаны были снижать до минимума количество потребляемой энергии, оставляя лишь необходимый для комфортной работы набор функций. Разумеется, Люся поддерживала и благие намерения совета специалистов, стоящих во главе правления, и методы их реализации, но частенько вспоминала те недобрым словом, когда дело касалось непосредственно её удобства. К примеру, особый дискомфорт журналистке доставляли работавшие в режиме энергосбережения лифты, ставшие теперь такими же медленными, как в далёких нулевых годах. Репортёрша не успела с другими сотрудниками на только что ушедший лифт и лениво размышляла, не проще ли теперь будет спуститься по лестнице. И лишь окончательно решив, что преодолевать так поздно вечером больше сотни пролётов пешком для неё будет перебором, нажала на кнопку вызова лифта и приготовилась к долгому томительному ожиданию.

Единственный работавший в столь позднее время лифт оправдал все самые страшные надежды девушки, заставив топтаться на площадке добрых пять минут. И как только прозвучал долгожданный звуковой сигнал открытия дверей, Людмила буквально впорхнула в него, даже не обратив внимания, был ли там кто-либо ещё.

Вынужденной соседкой журналистки оказалась девушка, которая, как и Джонсон, постоянно перерабатывала, притом

не только на этой работе. Создавалось впечатление, что облокотившаяся спиной к стенке лифта попутчица попросту спит.

– Миранда, а ты что тут делаешь в такое время? – не скрывая удивление, поинтересовалась Люся.

Стоящая напротив девушка даже не шелохнулась, однако блондинка ясно видела, что её услышали.

– А наш Марк, между прочим, уже давно дома, – как бы невзначай упомянула репортёр, пристраиваясь рядом со случайной соседкой и искоса её разглядывая. Ничего нового для себя Люся не обнаружила. Та, как всегда, была одета в свободные серые кофту и юбку в пол, а длинные почти чёрные волосы были заплетены в косу. И по-прежнему во всём образе девушки не было ни единого намёка на высокое социальное положение. – Упоминал сегодня о тебе...

И снова никакой реакции.

История стоящей сейчас перед Джонсон девушки могла бы поспорить в оригинальности со сказкой про всем известную Золушку. Правда в данном случае ни о каком принце речи не шло, а роль феи-крёстной исполнил почивший ныне глава одной из крупнейших корпораций тераполиса, но сути дела это не поменяло. Никому не известная ранее девушка словно по мановению волшебной палочки превратилась в принцессу, столь же богатую, сколь и влиятельную. Уже четыре года как она, получив от своего предшественника имя «Миранда», возглавляет корпорацию «Бесконечность», в со-

став которой помимо ряда предприятий, научных центров и завода по производству вторичного сырья, входили также и СМИ тераполиса.

– Мне скучно ехать ещё пятьдесят пять этажей в этом черепашьем лифте. Ну же, поговори со мной!

– Джонсон, да есть же в тебе хоть капля такта и представления о личном пространстве своего работодателя? – наконец открыла глаза Миранда. С тяжёлым вздохом девушка запустила руку в волосы, взъерошив и без того потерявшую аккуратность длинную чёлку. – Почему ты не можешь просто ехать молча? Откуда вообще силы разговаривать в одиннадцатом часу?!

– Мне скучно, я ведь уже сказала, – однако воодушевлённое выражение лица Люси говорило об обратном. – Что ты делаешь у нас, да ещё так поздно? И где твой блистательный телохранитель?

– Ждёт на парковке. А я с бухгалтерией вашей разбираюсь. Вот скажи, почему из всего, что есть в «Бесконечности», СМИ – самые проблемные?

– О, мы очень стараемся, чтобы ты не грустила без работы, – с улыбкой протянула Джонсон. – Так стараемся, что начали это делать задолго до твоего прихода к нам.

Корпорация «Бесконечность» была основана на заре образования тераполисов. В течение нескольких лет практически все сферы деятельности в новообразовавшихся субъектах были постепенно распределены между несколькими

крупными организациями, что сделало их монополистами и позволило бы со временем полностью отказаться от капиталистического строя и денежной системы оплаты труда. «Бесконечность» за эти годы превратилась в настоящего гиганта, перетянув на себя в числе прочего и производство электроники, и связь вместе с коммуникациями, и средства массовой информации. Корпорацией на тот момент управлял весьма толковый владелец, умудрившийся совмещать в себе чутьё бизнесмена, великолепные данные управленца и социофобию. А ещё – любовь к эзотерике. Узнав о своей неизлечимой болезни, он начал подбирать для себя преемника достаточно нестандартным образом. Были составлены натальная карта будущего главы корпорации и достаточно объёмный договор, согласно которому его последователю нужно будет отказаться от своего прошлого, семьи, в том числе и будущей, и полностью посвятить себя делам организации. Во всяком случае, именно такую версию услышала общественность, когда почти четыре года назад первый глава «Бесконечности» отошёл в мир иной, а вместо него появилась так называемая «Миранда» – совсем молодая девушка, которой на тот момент едва исполнилось двадцать лет. Около полугода она проходила обучение на должность, лишь после этого получив в свои руки некое подобие власти и став самым юным руководителем современного мира.

Электронное табло медленно вело обратный отсчёт этажам, приковав к себе взгляды обеих девушек. Дальнейший

разговор не клеился, а Миранда всем своим видом показывала, что с namного большим удовольствием спускалась бы сейчас в одиночестве.

– Слушай, а если серьёзно, то почему ты такая дёрганая?

Не то, чтобы Людмиле было чуждо понятие корпоративного этикета. Но Миранда была на несколько лет младше журналистки и к тому же состояла в дружеских отношениях с Марком Шефтелем, её коллегой по работе. Из-за этого обе женщины периодически сталкивались друг с другом и даже перебрасывались парой фраз. Обычно в такие моменты, да и вообще практически всегда глава «Бесконечности» представляла собой скупого на эмоции и очень спокойного человека. Однако сейчас девушка смотрелась словно натянутая струна, а плотно поджатые губы и выстукивающие по бедру неизвестный рваный ритм пальцы выдавали царившее внутри неё напряжение.

– Не знаю, – отмахнулась Миранда. – Просто не лезь ко мне и всё – нам осталось меньше десяти этажей спустаться.

Табло как раз подмигнуло цифрой восемь, когда лифт остановился и распахнул свои двери. В кабинку так никто и не вошёл, что как раз и не вызывало удивления – работающий в режиме энергосбережения подъёмник могли попросту не дожидаться и спуститься вниз пешком. Но темнота за подозрительно долго остававшимися открытыми дверями выглядела настолько зловеще, что обе пассажирки невольно поёжились.

Новый звуковой сигнал сопровождал закрытие дверей, освещение мигнуло, а через мгновение лифт бесшумно отправился в путь. Электронное табло показало вначале девятку, потом десятку, а после числа и вовсе начали перескакивать через разряд.

– Мы что, снова наверх поехали? – с удивлением произнесла Люся, беспорядочно тыкая пальцами по кнопкам, пытаясь хоть как-то привести неисправную технику в чувство. – Почему не работает кнопка вызова диспетчера?

– Думаю там нам сейчас не помогут, – Миранда покачала головой, подходя почти вплотную к журналистке. – Лифтом управляют откуда-то извне.

– С чего ты это взяла?

– Прислушайся, – девушка положила руку на плечо своей вынужденной попутчице, привлекая её внимание. – Мы же вышли из энергосберегающего режима.

Людмила напрягла слух. Действительно, привычное мерное гудение исчезло, сменившись едва уловимым для человеческого слуха писком. И если путь вниз занял добрых четыре минуты, то сейчас лифт буквально взлетел на чердачный, семьдесят пятый этаж, меньше чем за одну. Кабина лифта остановилась, двери раскрылись и внутрь вкатился небольшой металлический шар. И прежде, чем девушки успели что-либо сообразить, тесное помещение заполнил едкий дым, заставляя сознание отключиться и погружая в тяжёлый сон.

Кабинет нынешней главе полиции Маргарите Сан Чоль достался «по наследству» от её предшественника и был добротным, просторным и обставленным с шиком сорокалетней давности. Будь её воля, она бы с удовольствием здесь всё поменяла, а то и вовсе переселилась в кабинет попроще, однако месяц на службе – слишком короткий срок, чтобы затевать глобальные перемены. Испустив полный усталости вздох, Марго взлохматила короткие волосы, уничтожая последние намеки на укладку, и вновь погрузилась в изучение отчётов. Вместе с должностью ей досталась и масса незавершённых дел предыдущего шефа полиции, поэтому сейчас новая начальница мечтала лишь о том, чтобы и без того затянувшийся на лишние четыре часа рабочий день поскорее закончился, и она смогла бы отправиться домой. На задворках сознания промелькнула мысль, что неплохо бы записаться в салон на стрижку и покраску, но Сан Чоль и сегодня её проигнорировала. Чем выше была стопка документов на её рабочем столе, тем сильнее в конце дня начинал манить к себе родной диванчик в её уютно обставленной квартирке, отодвигая ритуалы красоты на второй план.

– Госпожа Сан Чоль, у нас ЧП!

Без стука ворвавшаяся в кабинет помощница досталась Маргарите так же, как и кабинет – «по наследству». Но если массивный стол и тёмные стены давили лишь зрительно, то Эвелина Борщ успевала делать это по всем фронтам. Больше

всего напоминая отправившегося на пенсию в полном гриме рыжего клоуна, помощница не давала покоя ни глазам, ни слуху, ни обонянию.

– В чём дело, Эвелина? – максимально спокойно поинтересовалась Сан Чоль. Чрезвычайные ситуации при таком секретаре у неё случались по несколько раз на дню.

– Тут смотреть надо, – Борщ сразу же потянулась за находящимся на полочке пультом от телевизора, попутно погружая Марго в навязчивые ароматы своего парфюма.

Комментарии помощницы скорее сбивали с толку, чем вносили хоть толику ясности, и начальнице полиции понадобилось немало времени чтобы сообразить – на экране показывали прямую трансляцию с заложниками из здания Главного информационного центра. И судя по тут же высвечивающимся под картинкой комментариям из Сети, в руки похитителей умудрились попасть одна из репортёров и первое лицо «Бесконечности».

– Прекрасно, просто прекрасно, – радости в тоне женщины не было ни на грамм. Щёлкнув кнопкой отобранного у Эвелины пульта и сделав мысленно пометку поскорее заменить «милый антиквариат» на нормальный экран с голосовым управлением, она поднялась из-за стола.

– Ну группа захвата и прочая шелупонь уже стоит под стенами центра, будь он неладен ещё триста лет, – тут же протараторила помощница, умудряясь даже при такой скорости речи на всеобщем языке использовать характерный акцент. –

Но они таки жаждут и вашего там присутствия, не иначе как чтобы в случае чего попить свежей кровушки!

– Эвелина, оповестите статистов, что нужно будет отслеживать трансляцию, – принялась отдавать распоряжения Марго, прерывая поток речи секретаря и на ходу натягивая на себя пиджак. – Часть команды пусть контролирует толпу зевак рядом с местом преступления. Само же здание стоит оцепить. И да, предупредите группу захвата, чтобы были готовы к началу операции! И что я уже выезжаю на место.

Ещё никогда новый кабинет не казался Маргарите Сан Чоль таким милым и уютным, как сейчас. Настолько уютным, что хотелось закрыться в нём, а не разгребать все те проблемы, которые обязательно посыплются на неё в ближайшее время, словно горошины из стручка. Вздохнув, женщина решительно вышла за дверь и отправилась на своё первое серьёзное задание в качестве начальника.

Пробуждение давалось Миранде с огромным трудом, а сознание и вовсе не хотело выныривать из тяжёлой темноты, цепляясь за возможность подольше побыть в спасительном забытии. Реальность тягуче медленно принимала необходимые очертания и формы, постепенно добавляя к осознанию и ощущения. Вначале девушка окунулась в пучину тупой головной боли и тошноты, а после к ним присоединилась и ломота в теле. Особенно сильно ныли руки и запястья, потребовалось некоторое время чтобы понять, что болят они

из-за того, что сейчас вывернуты в неестественном положении. Немало усилий понадобилось и для того, чтобы разлепить никак не желавшие подниматься веки и наконец рассмотреть, где же она находится.

– Очнулась наконец-то, – сквозь гул в ушах Миранда услышала грубый мужской голос.

Тьма перед глазами немного посветлела, принимая очертания человека, но так до конца и не отступила. После ещё одной попытки сосредоточиться Миранда сообразила, что зрение и слух если и подводят её, то не слишком сильно. Просто в помещении, где она находилась, царил полумрак, а шум в голове на самом деле являлся гулом от работы какого-то инструмента.

– Ты меня ужасно напугала, – второй голос прозвучал не в пример знакомо. Ещё раз попытавшись сфокусировав зрение, глава «Бесконечности» смогла разглядеть позади склонившегося над ней мужчины привязанную к столбу Людмилу Джонсон. – Так долго не приходила в себя...

– Всё, закрыли рот и стойте смирно! – всё так же грубо пробурчал мужчина, отходя на пару шагов в сторону, ближе к источнику света. Теперь разглядеть похитителя не составляло труда: невысокий мужчина средних лет крайне неряшливого вида, лицо которого было покрыто как минимум трехдневной щетиной. В руках он держал несколько устройств, опознать которые Миранда так и не смогла, но смотрелись они какой-то явной самоделкой. В центре све-

тогового круга, в котором и стоял сейчас их похититель, была установлена видеокамера на высоченной треноге: по всей видимости, благодаря ей в кадр должно было попасть всё помещение. А импровизированной тюрьмой оказалась оранжевая крыша здания, в котором и располагался Главный информационный.

... – вместо слов Миранда смогла только прохрипеть, зайдясь в кашле после неудачной попытки.

– Чего? – нехотя обернулся на звук мужчина.

– Идиота кусок, – остановив наконец поток кашля, смогла произнести девушка. – Если взялся организовывать похищение, то какого чёрта ты не в состоянии рассчитать дозу снотворного? А если бы я тут померла, с кого бы ты потом требовал выкуп? Мой хладный труп вообще никому не нужен.

– Миранда... – окликнула девушку Люся, пытаясь привлечь к себе её внимание, а заодно отвлечь от похитителя.

– Кстати, денег за меня ты не получишь, – продолжила та, не услышав оклика. – Тебе надо было узнавать заранее, но весь доступ к средствам корпорации организован через совет директоров. И даже если они и решат сколько-то там за меня заплатить, то это займет как минимум три дня. Хотя они скорее уж оставят всё как есть, им дешевле нового кандидата найти...

– Что ты несёшь, я никак понять не могу... – покачал головой явно растерявшийся мужчина. – Мне не нужны твои деньги.

– Ну хорошо, не деньги, – покладисто согласилась Миранда, пытаясь сдуть с глаз нависшую чёлку, мешавшую её обзору. – Вертолёт? Домик в Дикоцветье? Автограф-сессию с любимой певицей? Зачем-то же ты меня похитил...

– Миранда! – журналистка попыталась ещё раз привлечь к себе внимание, но её вновь проигнорировали.

– Меня зовут Михаил Ларинов и лично от тебя мне ничего не нужно. Я даже не знаю, кто ты такая!

– Тебе что, отрубили доступ ко Всемирной Паутине? Я же Миранда. Глава корпорации «Бесконечность», владелица Главного информационного, хозяйка этого здания, между прочим. Да у тебя наверняка вся техника сделана на заводе, который принадлежит мне! Как вообще можно похищать человека и не знать, кто он?!

– Да послушай же ты меня наконец! – выкрикнула не выдержавшая подобного балагана Джонсон. – Пока этот тип опять не завёл свою шарманку про чистоту помыслов и прочую лабуду... Он хочет встретиться с героем нашего тераполиса – с Рэдом. И поэтому решил похитить меня, раз уж мы с ним как бы знакомы.

На несколько долгих секунд в оранжерее стало так тихо, что можно было услышать, как по листве стекают капли воды из системы полива.

– Хм... Дай-ка я проясню для себя ситуацию, – Миранда обратилась к Ларинову, говоря не громко и на удивление спокойно. – Получается, что ты вломился в моё здание, раз-

громил оранжерею, взломал систему безопасности и перехватил управление лифтом, погрузив нас в искусственный сон. И всё это только для того, чтобы захватить Люсю, чью неуёмную голову и остальные части тела ранее несколько раз спасали наши драгоценные горе-герои, Рэд среди которых особо отличился? А потом твою пустую черепашку посетила мысль, что он и сейчас, как благородный рыцарь средневековья, кинется на помощь прекрасной даме, – дождавшись кивка от слегка опешившего Михаила, девушка продолжила. – Но я здесь оказалась совершенно случайно, просто не вовремя зайдя в лифт? Так?

– Да, мне не интересно кто ты такая и я не планировал требовать за тебя денег, – мужчина взъерошил свои волосы, из-за чего те стали выглядеть ещё более неопрятно. – Я – учёный, и просто хочу доказать этому миру, что и обычный человек может сделать немало. А вот герой без своих героических штучек – ничто! Ему не пройти сквозь мой барьер, – Михаил накрыл рукой небольшую коробочку, висевшую у него на поясе, словно она придавала его словам особую силу.

– Да вы просто издеваетесь, – тяжело вздохнув, Миранда опустила голову. И выдала ещё несколько достаточно крепких выражений – головная боль вернулась к девушке с новой силой.

– Тут, между прочим, прямой эфир, – отметила Людмила, которая даже в подобной ситуации оставалась профессиональным репортёром. – И нас могут смотреть дети.

– Если детям в такой час разрешено смотреть на то, как людей держат в заложниках, то я им ничего нового рассказать не могла. Ох, не зря у меня были нехорошие предчувствия насчет сегодняшнего вечера...

– Ну-ка замолчите! Обе! – прикрикнул на пленниц мужчина. – Мне ещё нужно закончить свою речь, а потом пусть этот выскочка в красном трико придёт и докажет, что он настоящий мужчина.

Стул, на котором расположилась сейчас Маргарита Сан Чоль, оказался на редкость неудобным, хотя и выглядел как самый лучший в мобильном центре. В очередной раз поёрзав и внутренне содрогнувшись от мысли, как же в таком случае должны мучиться остальные сотрудники, шеф полиции решила на время покинуть штаб и продолжить руководство операцией на свежем воздухе. Она прихватила с собой стаканчик с кофе, растворимым и невкусным, который казалось пили до сих пор лишь полицейские да клерки, и, накинув на плечи лёгкий пиджак, открыла дверь фургона. Ночной воздух одарил прохладой, немного приводя в порядок мысли и позволяя сосредоточиться на работе – то, что шефу полиции и было сейчас нужно в первую очередь.

– Госпожа Сан Чоль, мы проверили всё, о чем вы просили, – к короткостриженной блондинке подошёл грузный мужчина средних лет, назначенный её временным помощником в сегодняшней операции. Волосы офицера уже тронула седи-

на, рубашка и брюки были тщательно отглажены, а на безымянном пальце блестело обручальное кольцо. Всё это позволило Маргарите предположить, что дома помощника давно заждалась любящая семья и до сидящих в заложниках девушек ему нет никакого дела. Такой подход к работе шефа полиции приводил в уныние, поэтому на подсознательном уровне она была готова начать придираться к каждой мелочи из того, что ей сейчас расскажут.

– И что же вы накопили? – Марго устало потёрла глаза, даже не задумавшись о том, наносила ли сегодня макияж. Поискав взглядом мусорный бак и найдя его буквально в шаге от себя, блондинка смяла стаканчик из-под кофе и, закинув в урну, обратила на помощника полный внимания взгляд.

– Михаил Ларинов, тридцать четыре года. Учёный, имеет научную степень по физике. Ранее работал на заводе, но недавно был уволен по статье, – мужчина зачитывал данные на преступника со своего планшета, полностью погрузившись в электронные строчки. – Живёт с матерью в её квартире, семейное положение – холост. Бывшее начальство охарактеризовало его как грамотного сотрудника с тяжёлым характером и почти полным отсутствием коммуникативных навыков. Не уверен, что он легко согласится на переговоры... – последнюю фразу помощник произнёс, уже оторвавшись от гаджета и глядя Маргарите в глаза.

– Что насчёт помещения, где удерживают пленниц? – уточнила Сан Чоль. И про себя добавила: – «Как-будто меня

интересует твоё мнение...»

– Это оранжерея на крыше Главного информационного центра, – помощник снова уткнулся в планшет, зачитывая информацию с виртуальных страниц слово в слово. – Здание центра представляет собой коробку с зеркальными бронированными стенами. Крыша плоская и полностью заставлена солнечными батареями, обеспечивающими центр энергией и позволяющие сократить потребление от сторонних источников почти на треть. Место, изначально заложенное по проекту под вертолётную площадку, в итоге было отдано для строительства небольшой оранжереи в две сотни квадратных метров. Полностью автономна, оборудована всё теми же солнечными батареями и контейнерами для сбора дождевой воды с системами автоматического полива. Не соединено с основным зданием. Имеет собственную систему очистки воды и воздуха. Стены оранжереи, как и во всём здании, бронированы.

– Получается, этот Ларинов выбрал идеальное неприступное место для удержания заложников... – как бы закончила мысль за помощника Марго. – Ладно, свободен.

Мужчина спрятал планшет подмышку и, кратко кивнув начальнице, удалился. Теперь, имея на руках необходимую информацию, Сан Чоль предстояло придумать, как с минимальными потерями вызволить из плена Миранду и Людмилу Джонсон. Притом желательно сделать это как можно скорее, пока от неё не потребовали решительных действий вли-

ательный шишки тераполиса, вряд ли слишком обрадовавшиеся, что одну из них так легко захватили. От этих размышлений её и отвлекло ощущение присутствия кого-то рядом. Кого-то, кого здесь не было ещё несколько секунд назад.

– Всё слышал? – шеф полиции даже не обернулась, обхватывая себя руками и зябко поёжившись – на улице стало ещё прохладнее.

– Разумеется, – мужчина вышел из тени, встав рядом с Маргаритой. Как всегда, облаченный в темно-красный костюм, полностью скрывающий тело и лицо. Незвестный герой тераполиса, будь он неладен...

– Ты не учёный, ты – идиот... – брюнетка опустила голову и теперь смотрела себе под ноги. Казалось, лишь туго связанные за спиной веревки мешали ей свалиться на пол от накотившей усталости.

– Миранда, тебе на уроках по безопасности жизнедеятельности не рассказывали, что заложники должны вести себя тихо и никого не злить? – громкий шёпот Людмилы сейчас сильно напоминал шипение гадюки. – Ты можешь помолчать, пока тебя на куски не порезали?

– Он же не настоящий преступник, – та вновь подняла голову, внимательно оглядывая своего пленителя. Голос Миранды продолжал звучать спокойно и размеренно. – Он считает себя самым умным, а в итоге попал в собственную ловушку, потому как оказался не в состоянии продумать нор-

мальный план. Создать крутой барьер, в который невозможно попасть с помощью телепортации – это, конечно, звучит интересно. Но скажи мне, Михаил Ларинов, на какую встречу ты в таком случае рассчитываешь, если останешься сидеть здесь, а герой из-за твоего изобретения не сможет зайти?

Повисшую в воздухе тишину, казалось, можно было бы нарезать ножом, если б не гул от системы очистки воздуха. Михаил размышлял. Конкретно сейчас он думал о том, насколько сильно его раздражали женщины. Это было взаимно, потому как противоположный пол старался всячески избегать замкнутого и неорганизованного мужчину, не способного поддержать разговор даже на тему своей работы, а вдобавок забывающего о таких элементарных вещах, как ежедневный душ и чистая одежда. Но особенно он не любил тех женщин, которые заставляют его чувствовать себя последним идиотом. Только сейчас до Ларинова дошло, что его план, ранее казавшийся таким идеальным, имеет огромную брешь.

– Что ж, Михаил Ларинов, давай мы с тобой поговорим, – наконец взяв себя в руки Миранда продолжила беседу совершенно будничным тоном, убрав из голоса нотки безысходности и усталости. Создавалось впечатление, будто девушка разговаривает со своим подчинённым о предстоящей работе. Вот только секретарь отошёл на минутку, а вместо широкого стола и удобного кресла – столб, служивший ещё несколько часов назад опорой для системы полива. Самым

сложным было игнорировать боль в запястьях, и хорошо хоть щиколотки от грубых веревок защитила юбка, складками улёгшаяся под оковами и которую мужчина не иначе как поленился вытаскивать наружу.

– О чём?

Ожидания девушки оправдались: похититель сконцентрировал на ней всё своё внимание, забыв даже про камеру и вторую пленницу. Совсем как на собеседовании.

– О твоём изобретении, конечно. Не могу сказать, что ты сделал что-то из ряда вон выдающееся – принципы перемещения в пространстве для физических объектов по-прежнему неизвестны, а работать мы пока сможем исключительно с фотонами. Скажем так, твой барьер опередил своё время и уже одно только это достойно внимания. Не страшно, что мы рассмотрим его авансом. Особенно если ты обозначишь сейчас область применения, помимо догонялок с героем.

Михаил с молчаливым недоумением посмотрел на пленницу.

– Давай я представлюсь ещё раз, чтобы ты мог понять, что к чему, – продолжила девушка. – Меня зовут Миранда и я хозяйка этого здания, а ещё – десятка научных центров, заводов по всему земному шару и один из главных работодателей местных учёных. Можешь считать, что, похитив меня, ты вытянул счастливый билет. Зачем тебе какое-то противостояние с героем, если ты можешь доказать превосходство своей работой и своими мозгами, да к тому же зарабо-

тать при этом хорошие деньги? Ты ведь найдёшь, на что их потратить, верно? – голос девушки стал более вкрадчивым и одновременно настойчивым, заставляя преступника задуматься в нужном ей направлении. Однако сама того не ведая, Миранда задела струну, которую трогать не стоило.

– Деньги – это грязь! – ученый встрепенулся, сбрасывая с себя оцепенение. – Они не нужны мне чтобы показать, насколько человек может быть выше какой-то там обезьяны, не умеющей думать, зато хорошо слышащей и владеющей телепортацией. С такими навыками любой идиот горы свернёт! – голос Михаила становился всё громче, срываясь на крик. Горящие ненавистью глаза и трясущиеся руки наводили на мысль о явной психической нестабильности.

– Любой, кроме такого ничтожества, как ты.

– Миранда, хватит уже! – хранившая молчание уже долгое время Людмила не сдержала окрика. По её мнению, подруга по несчастью переходила всякие границы. Но и ту было уже не остановить.

– Дай угадаю, ты ведь наверняка неудачник по жизни, да? – пропустив мимо ушей слова Люси, она выплёвывала фразы, будто те жгли ей язык. – Над тобой издевались в школе и в университете. Тебе удалось устроиться на работу, но тебя и там не любили. Разве что издевки стали более тонкими, – губы изогнулись в кривой ухмылке, а в глазах отражалось злое веселье. – А сейчас ты, Михаил Ларинов, наверняка ещё и безработный. Как и положено такому неудачнику.

Не удивлюсь, если до кучи ты до сих пор живёшь с родителями, и у тебя никогда не было девушки. Безработный престарелый девственник.

– Заткнись! – резко выкрикнул Михаил, бешеный взгляд которого говорил о том, что мужчина находится у самой грани и едва держит себя в руках. Казалось, будь у него в руках какое-нибудь оружие, пленнице пришлось бы не сладко.

– Миранда, перестань, – Джонсон с ужасом переводила взгляд с окончательно съехавшего с катушек похитителя на стоящую с самоуверенным видом начальницу и не могла решить, кто же из них сейчас выглядит безумнее.

– Это не герой виноват в том, что ты настолько никчёмный, – никак не останавливалась Миранда. – Ты сам – пустое место. И никакие способности героя тебя не спасут. Неудачник! Ты. Полный. Неудачник.

– Закрой рот! – Михаил, не помня себя от ярости, подскочил к девушке.

Хлопок получился настолько звонким, что даже Люся съежилась от страха. Мужчина с ужасом перевёл взгляд со своей ладони на расцветающую красным пятном левую щеку девушки. И в повисшей после этого тишине словно гром зазвучал тихий смех Миранды.

Высокий мужчина в красном костюме с капюшоном с негодованием покачал головой, глядя на ряд выстроенных вдоль стены штаба мониторов. Рэд был одним из так назы-

ваемых героев первого порядка, то есть обладал достаточно весомыми сверхъестественными способностями и носил костюм одного цвета. Подобных ему набралось бы не более десятка на каждый тераполис, плюс по несколько их коллег с менее полезным в плане помощи людям даром, называемых двуцветными из-за того, что ткани их костюмов были окрашены уже в два цвета. Надевая специальный костюм, герой как бы подтверждал этим свою готовность служить людям, помогать полиции в сложных ситуациях и быть на стороне добра – во всяком случае, ни один из носителей униформы в злодеяниях замечен не был.

– И чего она этим добивается? – Рэд отстранился от мониторов и с недоумением обратился к начальнице полиции.

– Если честно, то не знаю... – Марго устало откинулась на спинку кресла, так и не ставшего за последний час удобнее. О своём решении пригласить героя в штаб она не жалела: захотел бы – проник и без её согласия. Однако же и никакой пользы от этого пока тоже не увидела, что сильно удручало начальницу полиции. – Надо бы уточнить у психолога насчёт считывания эмоций, но сейчас это выглядит как элементарная истерика. Однако раз её должны были готовить к подобным ситуациям – ну хотя бы простейший инструктаж от телохранителя, то она просто обязана уметь держать себя в руках получше. Дыхательная гимнастика, аутотренинг, или что там сейчас практикуют...

– Вообще, я бы из самых оптимистичных надежд пред-

положила, что Миранда специально доводит своего похитителя, – после некоторой паузы продолжила шеф полиции, в задумчивости постучав указательным пальцем по губам. – Возможно у неё есть план или что-то в этом духе, но разгадать его я пока не могу... – А ты слушаем мысли не читаешь?

– Нет, – мужчина снова обратил взор на экраны, не подержав шутку. Бросаемые искоса взгляды операторов и помощников шефа полиции его не отвлекали, но в голове всё равно не было ни одной дельной мысли. – Есть какие-либо обходные пути проникновения в оранжерею?

– Из-за солнечных батарей бесшумный путь с воздуха для нас закрыт, – Сан Чоль покачала головой, снова мысленно прокручивая ситуацию, а заодно рассуждая вслух. – Через чердак нам на крышу тоже не попасть, во всяком случае незаметно. Конечно, всегда можно навести шумиху и спустить с вертолётa группу захвата, но пока они пробьются сквозь пуленепробиваемое стекло оранжереи, может случиться всякое... Согласно психологическому портрету, что набросали мне специалисты, Михаил Ларинов – человек неуравновешенный...

– А Миранда только что показала нам, что в критических ситуациях он способен на насилие, – закончил за собеседницу герой. – Что насчёт телепортации и этого его изобретения? Оно реально вообще?

Перед тем, как ответить на вопрос, Марго прикрыла глаза и помассировала виски. Не то, чтобы у неё разболелась го-

лова, но сказывалось напряжение последних часов: ночь была в разгаре, а ситуация даже не думала приближаться к развязке. Блондинка не знала, чего ей сейчас хотелось меньше – решать эту проблему или смотреть в пронзительные зелёные глаза героя.

– Есть ещё кое-что, что помешает проникновению группы захвата, да и твоему тоже. Во всяком случае, теоретически... – наконец ответила Маргарита. – Мой помощник связался с консультантами из института, в котором ранее работал Ларинов. По их данным, Михаил с высокой вероятностью мог создать прибор, накрывающий предметы своеобразным куполом размеров до нескольких десятков квадратных метров, который помещает их в... какой же там термин?.. в межпространственный карман! Если говорить человеческим языком, то физически оранжерея до сих пор стоит на крыше, – Сан Чоль пересилила себя и посмотрела прямо в лицо собеседника. – Но на деле, вначале она где-то ещё, а уже это «где-то» помещено на крышу. И если ты попытаешься телепортироваться к ним, либо кто-то другой зайдет в оранжерею, то если этот прибор и правда работает, в лучшем случае у нас ничего не получится.

– А в худшем? – даже сквозь маску Марго могла различить, как приподнялась правая бровь героя.

– В худшем, ещё несколько дней из ближайшей округи будут вываливаться части тебя, – не стала искать более мягкое определение шеф полиции. И повисшую в фургоне тишину

прервала она же. – Послушай меня, Рэд. Надо ждать. Да, велика вероятность того, что никакого волшебного прибора на руках у нашего преступника нет. Но мы не можем так рисковать... До Ларинова рано или поздно дойдёт, что ты не придёшь к нему просто так и нужна обратная связь. В крайнем случае, Людмила или Миранда донесут до него эту мысль...

– Если только с ними всё будет в порядке, – уточнил герой в красном костюме.

– У тебя появились альтернативные идеи? – пожалуй, излишне грубо поинтересовалась Марго.

Ей откровенно надоело успокаивать и уговаривать мужчину. Да, пленницы сейчас в опасности, но и превращать операцию по захвату в кровавую баню она тоже не намерена. Сан Чоль не планировала брать на себя обязанности чужой мамочки и тем более испытывать вину за приступы гнева. И судя по тому, с каким видом отвернулся к экранам Рэд, её намек был понят и принят к сведению.

– ... и да восторжествует разум над грубой силой! – закончил произносить свою речь мужчина. Он встал к камере вполоборота и поднял вверх руку с зажатой в ней пластиковой коробочкой, которую ранее то прицеплял к своему поясу, то вновь начинал мять в ладонях, словно та была источником его вдохновения.

– Ну ты уж прости нас с Люсей, что не аплодируем, – голос, прозвучавший от дальнего столба, был насквозь пропи-

тан ехидством. – Руки, понимаешь, заняты.

– Миранда, может уже хватит? Или ты решила нас всех тут доконать?

Людмила окончательно вымоталась. Она элементарно устала: тяжёлый рабочий день, отравление газом, зудящие ссадины по всему телу из-за того, что её в бессознательном состоянии тащили по полу, а потом связали грубыми верёвками по рукам и ногам... Но больше всего давила окружающая обстановка, которая стараниями Миранды с каждой минутой накалялась всё сильнее.

Раньше Джонсон не раз отправлялась на опасные задания. Она ездила в так называемые «проблемные зоны», а однажды даже побывала с группой заложников на территории Дикоцветья неподалёку от африканского тераполиса. Но тогда всё было по-другому, а действия и преступников, и пленников поддавались хоть какой-то логике. Сегодняшняя же ситуация выбивала Людмилу из колеи, заставляя сомневаться, не дурной ли это сон... Она решительно не понимала, почему из-за двух случаев спасения её жизни и одного наспех взятого интервью её записали в подружки героя и решили похитить. Но вишенкой на торте Люсиного непонимания было, разумеется, поведение Миранды. Ту словно не учили вести себя в подобных ситуациях! Обычно скрывающая свои эмоции в жизни и больше походившая на бездушную куклу, сейчас глава «Бесконечности» раз за разом показывала свой норов перед этим ненормальным.

– Так ты же сама мне в лифте все уши прожужжала, как тебе скучно, – огрызнулась в ответ Миранда. – Что, веселья и теперь недостаточно?

– Замолчите обе! – прикрикнул Михаил, не дав высказаться всё больше закипающей журналистке.

– А что, только тебе можно высокопарно распинаться перед камерой? Слушай, если ты всегда был таким болтливым, то мне понятно, за что тебя уволили, – как ни в чём не бывало продолжила Миранда, тщательно игнорируя и тяжёлый взгляд репортёрши, и крепко сжатые кулаки всё ещё стоявшего к ней спиной похитителя. – Пожалуй, я беру назад своё предложение о работе.

– Ты можешь заткнуться хоть на минуту? – Михаил практически шипел, развернувшись к несносной девице.

– О, а ты мне рот скотчем замотай, – та усмехнулась, мотнув головой в сторону установленного рядом с треногой ящика. – Вон у тебя наверняка рядом лежит.

Там, среди садовых инструментов, действительно имелась изоляционная лента и ситуация развеселила девушку, словно старая добрая шутка.

– Знаешь, а вот так и сделаю, – Михаил в сердцах сплюнул на пол и, прицепив пластиковый коробок к поясу, вначале недобро посмотрел на Миранду, а потом перевёл взгляд на инструменты.

Наклонившись к коробкам, Михаил Ларинов выхватил из груды вещей скотч и быстрым шагом двинулся к так надоев-

шей ему пленнице. Если бы не застилавший глаза гнев, возможно он обратил бы внимание на то, с каким холодным расчётом Миранда ждёт, когда же её похититель подойдёт поближе. А не окажись Ларинов по природе своей столь рассеянным, то заметил, что и в позе девушки что-то изменилось.

Стоило Михаилу подойти на расстояние вытянутой руки, как Миранда, резко согнув ноги и притянув их к своей груди, со всей силы нанесла удар в живот похитителя. Стоящая рядом Люся могла бы поклясться, что пространство вокруг тронула рябь, а брюнетка, не сводя глаз со скрючившегося на полу мужчины, выкрикнула:

– Перемещайся! Сейчас!

Одна секунда. Две. И вот рядом с ними материализовался мужчина в костюме, напоминавший форму ниндзя. Костюме тёмно-красного цвета.

– Пора отдохнуть, – сообщил преступнику Рэд за мгновение до того, как отправил его в нокаут.

В фургоне передвижного штаба полиции повисла тишина. Произошедшее по ту сторону экрана и без того шокировало бы любого зрителя, однако на операторов произвело впечатление ещё и то, что положил перед камерой преступника герой, который буквально пару секунд назад находился на расстоянии вытянутой руки.

– Госпожа Сан Чоль, а что там произошло? – сидевшая ближе всех к начальнице девочка-оператор первой наруши-

ла тишину. Ситуация показалась ей настолько неординарной, что она даже не постеснялась побеспокоить высшее руководство и выставить себя некомпетентной дурёхой.

– Там произошло счастливое окончание операции, милочка, – ответила Марго, не присматриваясь даже, кто именно задал ей вопрос. До конца и сама не всё понимая, она для себя в первую очередь решила разложить ситуацию по полочкам. – Изначально госпожа Миранда была связана по рукам и ногам, а подол юбки находился под верёвками, – такие мелочи шеф полиции, в отличие от горе-похитителя, запоминала, однако момент вытаскивания юбки из верёвок тоже пропустила. – Ткани там немало, к тому же она выглядит плотной. По всей видимости, весь предыдущий концерт был затеян исключительно с целью отвлечения внимания Ларинова от своих манипуляций по высвобождению подола. Вытащить же ноги из ослабивших натяжение верёвок – дело пары секунд. Потом Миранда вынудила преступника повесить себе на пояс передатчик и приблизиться к ней, а сама нанесла удар и сломала оказавшееся крайне хрупким устройство. Дальше в игру вступил наш уникам в красном и отправил Михаила Ларинова смотреть сладкие сны. Всё, финал.

– Получается, что это всё госпожа Миранда продумала заранее? – после таких объяснений девушка выглядела ещё более удивлённой, чем была изначально. – А если бы что-то пошло не так? Например, вместо верёвок их связали бы скотчем, или Ларинов не стал бы прикреплять свой агрегат к по-

ясу?..

Маргарита только пожала плечами. По всему выходило, что глава «Бесконечности» либо феноменально везучая, либо умеет просчитывать наперед ситуацию так, что её впору опасаться сильнее, чем некоторых преступников. Но говорить об этом вслух Сан Чоль не стала.

– Группа захвата, даю добро для прорыва на крышу через чердак, – шеф полиции вышла из фургона, на ходу раздавая указания одно за другим. Для зрителей, наблюдавших за развитием событий в прямом эфире, всё закончилось сразу же после отключения Рэдом камеры, но основная работа Марго только началась. Предстояла окончательная зачистка территории, опрос пострадавших, транспортировка преступника и горы бумажной волокиты. – Трое с оружием – в вертолёт. Я лечу с вами.

– Ты в порядке? Цела? – взгляд сквозь прорезь маски выдавал волнение героя не меньше, чем слегка дрожащие пальцы, развязывающие верёвку на руках девушки.

– Лучше, чем смела надеяться, – молодая журналистка вынуждена была признать, что подобная забота ей даже льстит. Конечно, она уже не раз встречалась с героями Пятого тераполиса, да и самого Рэда видела не впервые, но его вид по-прежнему доводил Людмилу до состояния трепета и бабочек в животе. Особенно теперь, когда он так деликатно касался её щиколоток, освобождая от последних пут плена. –

Отличная работа!

– Моих заслуг тут не много... – Люся могла поставить свою годовую премию на то, что в голосе Рэда отчётливо прозвучала смесь грусти и извинений. Однако вопросительный взгляд достался лишь спине героя, уже направляющегося ко второй заложнице.

Вокруг миниатюрной, особенно на фоне уникама, девушки сгустилась настолько тяжёлая атмосфера, что при желании воздух можно было бы резать ножом. Михаил Ларинов лежал связанный тем самым скотчем, который планировал применить к Миранде, а видеочамера давно была отключена. Ничто не мешало пленнице высказать свои претензии, но она хранила молчание и выжидала. Рэд старался максимально осторожно освободить её запястья от верёвок, однако это заняло намного больше времени, чем он рассчитывал – вязать узлы Ларинов категорически не умел. Вместо того, чтобы ослабить силу натяжения, герой случайно затянул верёвку ещё сильнее и это заставило наконец переполниться чашу терпения главы корпорации. Она негромко, но отчётливо прошипела:

– Ты вообще ничего не в состоянии сделать нормально, да?

– Эй, Миранда, давай немного повежливее, – отметила подошедшая поближе Люся. За этот вечер она уже отчаялась понять мотивы вынужденной подруги по несчастью, но такое поведение и тон коробили представительницу прессы. – Он

же нас только что спас...

– Нас. Спас. Он. – получив долгожданную свободу, Миранда фактически отпрыгнула от своего освободителя, разминая затекшие запястья. Создавалось впечатление, что нахождение рядом с героем ей физически неприятно. – Это для тебя он – прекрасный рыцарь, спасший даму сердца. А для меня – источник проблем. Или ты считаешь, что я получаю удовольствие, унижая и выводя людей из себя? Или когда меня похищают и бьют?

Дверь в оранжерею с грохотом распахнулась и внутрь вошли люди в форме отряда специального назначения, потребовавшие, чтобы все оставались на местах. Но никто из присутствующих не сдвинулся бы и без этого предупреждений. Неосознанно все взгляды сошлись на владелице здания, которая в свою очередь смотрела на героя.

– Вначале уводим преступника, а потом занимаемся сбором улик и опросом потерпевших, – громко сообщила вошедшая следом за группой начальница полиции, привлекая к себе внимание.

– Я хочу, чтобы меня допрашивали в моём кабинете, – Миранда не просила, а ставила Маргариту Сан Чоль перед фактом. Встретившись с недавней заложницей взглядами, Марго предпочла уступить, кратко кивнув.

После этого девушка развернулась на каблуках и направилась к выходу из помещения, заставляя расступаться перед ней всё прибывающих полицейских. Стоящий непода-

леку криминалист с чемоданчиком удивлённо посмотрел на начальницу полиции, но та в ответ лишь пожала плечами – у богатых свои причуды. Тем более, у них была ещё вторая, основная пострадавшая, на которой и стоило сконцентрировать сейчас всё внимание.

– Ты как? – стоило суете вокруг неё утихнуть, Людмила подошла к стоявшему особняком герою.

– Я? – Рэд был немного озадачен вопросом блондинки. – А что со мной может произойти?

– Ну, после речи Миранды... – уточнила девушка, понизив голос. Она знала, что тот эмоциональный разговор остался между ними тремя и не собиралась выносить, что называется, сор из избы. – На самом деле, она нормальная девчонка. Просто у неё выдался на редкость неудачный вечер...

– Но она абсолютно права, – покачал головой уникум. – Знаешь, Людмила, я ведь надел этот костюм, чтобы защитить людей тераполиса. А в итоге из-за меня сегодня пострадали два невинных человека. И, что самое главное, я ничего не смог с этим поделать. Какой после этого из меня герой?.. Прости, мне нужно отойти к госпоже Сан Чоль.

Джонсон поняла, что мужчина намеренно прервал разговор. Оправдания тут излишни, да и Миранда говорила пусть и грубо, но все её замечания были справедливыми. Желание утешить и приободрить героя после этого только выросло, однако Люся твердо решила не лезть больше к мужчине. В конце концов, ей стоило бы поскорее закончить со всеми де-

лами здесь и отправиться домой. И надеяться, чтобы предстоящий день стал не таким же насыщенным.

Глава 2.

Тераполисы – гигантские города нового времени с многомиллионным населением. Чудовищно огромные, напоминающие собой муравейники. Настолько разнокалиберные, что им даже не смогли придумать названия, ограничившись порядковыми номерами. В этих одновременно и жилых, и промышленных гигантах вот уже практически десять лет и сосредоточена вся жизнь населения планеты.

Перелёт из Второго тераполиса в Пятый занимает порядка шести часов без учёта регистрации. У Кристофера Чоя на дорогу уходит времени ещё меньше, но он всё равно решил провести с пользой каждую минуту в полёте.

– Возможно молодой господин желает сделать перерыв на еду? – Льюис буквально на цыпочках подошёл к сидящему за ноутбуком молодому человеку.

– Не желаю, – отмахнулся тот, даже не глядя в сторону дворецкого. – В аэропорту меня встретит водитель Смита, с которым у нас запланирован деловой обед.

– Но до этого момента может пройти ещё не один час. А если уровень сахара в крови снижается ниже нормы, то мозг начинает работать гораздо хуже, – не отставал темнокожий мужчина.

Дворецкий во что бы то ни стало решил не отступать от задуманного и накормить порой безответственного в плане

еды подопечного. Такая забота о Кристофере вошла у Льюиса в привычку ещё с подросткового возраста самого Чоя, с годами приобретая ещё и налёт сентиментальности.

– Льюис, мне, по-твоему, сколько лет? Пять? – Чой всё же оторвал взгляд от экрана и пристально посмотрел на собеседника. – Порой твоя забота переходит все границы.

– Возможно будь у господина свои дети, он бы не осуждал меня за такое поведение... – дворецкий вложил в свою фразу столько грусти и сожаления, что в наигранности момента не приходилось сомневаться. – Да и мне было бы на кого переклЮчить внимание.

Крис счёл за благо промолчать, одарив собеседника тяжёлым взглядом.

– Значит, чай и тосты? – молчание было воспринято как согласие на обед. Сервировочный столик словно по волшебству материализовался рядом и на некоторое время в помещении воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками постукивания ложечки о тонкие стенки чашки.

– Молодой господин уже закончил подготовку документов к сделке?

– Угу, – Крис кивнул, отправляя в рот крохотный тост и тщательно его прожевуя. – А оставшийся час проведу за просмотром криминальных сводок Пятого тераполиса. Слабо верится, что «Белые медведи» до сих пор здесь не наследовали...

– Вполне возможно, ваши знакомые просто ещё не осво-

ились на новом месте.

– Ну-ну, – мужчина скомкал салфетку в руках, прокручивая в голове имеющуюся информацию. – Подумать только, десяток молодых и здоровых парней, называя себя медведями, вместо поиска нормальной работы совершают грабежи! И надевают при этом белые шубы...

– Простите мою дерзость, молодой господин, но думаю не совсем корректно с вашей стороны отпускать замечания по поводу чьего-либо внешнего вида. Сколько лет вы уже практически каждую ночь боретесь с преступностью тераполиса в сером облегающем костюме, называя себя Грэм? Шесть? Или уже седьмой год пошёл? – Льюис привычно проигнорировал очередной тяжёлый взгляд и невозмутимо продолжил: – Кстати, вы ещё не обдумали моё предложение о том, чтобы приобрести недвижимость в Пятом? Позвольте напомнить, но только в ближайшие полгода нам предстоит несколько перелётов сюда и каждый раз останавливаться в отелях со всем вашим... хм... оборудованием будет не совсем удобно.

– А вот тут ты прав, – Крис наконец бросил терзать несчастную салфетку и в задумчивости провёл пальцами по подбородку. – Займешься этим?

– Я всё-таки могу позволить себе присмотреть уютный домик со светлым помещением, в перспективе под детскую? – широкая улыбка осветила лицо темнокожего мужчины.

– Нет, – мрачно отрезал Крис. – Мне нужна квартира на

верхнем этаже престижного небоскрёба с бассейном, тренажёрным залом и просторным помещением. В перспективе под склад. Свободен.

В последнее время его всё чаще посещала мысль, что неплохо было бы перестать брать с собой дворецкого в поездки, а то и вовсе подарить ему огромного пушистого пса и отправить на пенсию. Правда со стороны молодого человека подобное решение смахивало бы скорее на детский каприз. Ведь несмотря на ехидный характер, дворецкий не раз давал дельные и весьма здравые советы, а ко всему прочему по-прежнему был фактически единственным доверенным лицом Кристофера как в бизнесе, так и в более секретных делах.

Льюис даже не стал делать вид, что обиделся. Он спокойно покинул помещение и вновь напомнил о себе лишь за несколько минут до посадки.

– Господин Чой, у вас уже есть какие-либо планы на предстоящие вечера, помимо randevu с местными героями?

– Точно, девушка! – Крис резко поднял голову, производя впечатление человека, которому только что напомнили об одной очень важной детали. – Льюис, как выглядела та, предыдущая?

– Рост сто восемьдесят сантиметров, пятьдесят пять килограмм, третий размер груди и короткие синие волосы, – без запинки перечислил дворецкий, будто прочтя по бумажке. А после продолжил с укоризной в голосе. – После расставания

ния с госпожой Мэй прошёл всего месяц, молодой господин. Возможно, вам стоит хотя бы немного запоминать девушек, с которыми у вас был роман?..

– Как по мне, пустая трата времени, – в данном вопросе Крис, к негодованию собеседника, был непреклонен. – Синие волосы, серьёзно? Ладно, пусть в этот раз будет блондинка.

– Молодой господин, скажите мне, что не планируете пригласить на ужин первую встречную девушку, – Льюиса едва ли не бросило в дрожь от безалаберности сидящего перед ним мужчины.

– Почему нет? – а вот самому Кристоферу ситуация показалась весьма забавной. – Это же намного проще! Пара ужинов в людном месте, а потом я смогу спокойно заняться «медведями».

Дворецкий только молча покачал головой, решив не сотрясать попусту воздух из-за подобного поведения. Тем более, капитан как раз объявлял о начале посадки, а к вопросу о женитьбе молодого господина он всегда может вернуться позже.

Парковка аэропорта была забита под завязку. Люсе в итоге пришлось заложить не один круг вместе с навигатором, чтобы припарковаться в этой толчее на служебной машине. Свободное место в итоге нашлось аж в противоположной стороне от личного терминала Макса Смита, и теперь Джонсон

вместе с оператором вышагивали к месту будущего репортажа прямо под палящим солнцем.

– Люся, я хочу, чтобы ты знала – с сегодняшнего дня ты просто моя персональная героиня! – решил прервать молчание паренёк, пыхтящий под весом тяжёлой видеокамеры.

Мартин Абебе был хоть и молодым, но весьма талантливым видеооператором. Если можно так выразиться, вся техника его, любила: даже в сложных условиях съёмки картинка неизменно получалась чёткой, а снятые им репортажи великолепно смотрелись сквозь призму экрана. Именно поэтому Людмила и брала Марти с собой на выездные репортажи вот уже почти год, хотя это и стоило репортёру немало нервов. Неуёмная болтливость юноши, дурные манеры и не самый презентабельный вид, из-за которого их несколько раз не хотели даже пускать на мероприятия, добавляли ей хлопот и не давали спокойно выдохнуть. Вот и сейчас на фоне холёной блондинки в стильном брючном костюме Абебе смотрелся словно старшеклассник из пригорода. Во всяком случае, именно такие ассоциации у большинства вызывали не ведающая укладки соломенного цвета копна волос, неряшливый стиль одежды и курносый нос, весь усыпанный веснушками.

– Ты это о чём? – уточнила Джонсон, отвлекаясь от мысленного посыла проклятий на головы проектировщиков парковки и посвящению отдельного абзаца непристойностей лично Леонардо да Винчи, придумавшему каблуки несколь-

ко веков тому назад.

– О том, что было вчера, – с горящим взглядом уточнил оператор. – Я от экрана не отлипал до момента, пока Рэд не отключил камеру, а потом ещё блок новостей смотрел и форумы листал до утра. Спать хочу – жуть! А ты мало того, что на работу сегодня вышла, так ещё и на задание рванула. Молоток, говорю!

Людмиле действительно пришлось с утра стойко сносить все вопросы и сочувствующие взгляды со стороны коллег, хотя они и были сущей ерундой в сравнении с ночным звонком от живущей в другом тераполисе матери. Но даже это было намного приятнее, чем остаток ночи прокручивать в голове произошедшее. Журналистка и на службу то пошла скорее для того, чтобы сбежать от не отпускавших её мыслей, чем из любви к работе.

К счастью для Джонсон, от неизменно следовавших бы повторных расспросов о похищении её спасло окончание пути. В сотне метров от них уже выстроилась толпа репортёров, и опоздавшим пришлось прибавить шаг, чтобы не пропустить всё самое интересное. Людмила на ходу прикрепляла к лацкану пиджака микрофон, Мартин снимал пробные кадры, а самолёт Кристофера Чоя вот-вот должен был раскрыть двери – всё шло своим чередом.

Гость тераполиса не заставил себя долго ждать. Кивнув на прощание бортпроводнику, Кристофер Чой спустился по трапу, озаряя всех вокруг своей фирменной лучезарной

улыбкой, и Людмила была вынуждена признать, что в жизни он оказался даже симпатичнее, чем на фотографиях и сквозь призму экрана. Высокий холёный брюнет с широкими плечами и волевым подбородком словно магнитом притягивал к себе взгляды окружающих. А его ярко-синие глаза запомнились журналистке ещё при прочтении очередного журнала: там фото господина Чоя заняло целый разворот, а сам он был представлен как один из перспективнейших холостяков высшего общества. В любом случае, Люся не посчитала зазорным засмотреться на такого красавчика, теперь прекрасно понимая, почему его поставили на третью строчку в рейтинге самых желанных мужчин планеты. И насчёт пятого места в списке главных повес Второго тоже сомнений не возникало.

– Людмила Джонсон, Первый телевизионный, – журналистка одной из первых подскочила к гостю тераполиса. – Позвольте задать вам пару вопросов, господин Чой?

Приветливое выражение лица мужчины сменилось за заинтересованно-оценивающее, стоило ему только обернуться к Люсе.

– Слушаю вас, госпожа Джонсон.

– Расскажите, с какой целью вы прилетели в наш тераполис и как долго планируете здесь пробыть? – взгляд интервьюируемого заставил Люсю напрячься настолько, что она даже украдкой проверила, не криво ли застегнута блузка.

– На самом деле, госпожа Джонсон, как цели, так и сроки

моего пребывания в вашем чудесном городе ещё до конца не определены, – голос мужчины звучал настолько завораживающе, что невольно заслушались даже находящиеся поблизости мужчины. – Однако если вы согласитесь сегодня поужинать со мной, то мы сможем обсудить эти самые планы более подробно и в приватной обстановке. Как насчёт девяти вечера?

Получив в знак согласия кивок от застывшей девушки, Кристофер ответил на ещё несколько вопросов других репортёров, а после двинулся сквозь толпу в сторону уже ожидавшегося его автомобиля с эмблемой «СмитПро».

Только после второго тычка в бок от Мартина Людмила поняла, что простояла всё это время на месте, словно истукан. Ловя на себе всю гамму взглядов от удивлённо-оценивающих до гневно-презрительных, девушка развернулась к своему оператору.

– Это было ещё круче, чем побывать на одном экране с Мирандой! – улыбка Абебе сияла даже ярче, чем обычно.

Людмила вопросительно приподняла бровь, пытаясь разгадать, что же так порадовало паренька.

– С ума сойти, мою напарницу только что пригласил на свидание один из самых богатых холостяков планеты! – Мартин перехватил камеру поудобнее и развернулся в сторону парковки. – Нам срочно нужно в офис, я хочу рассказать об этом первым.

Джонсон покорно направилась вслед за своим операто-

ром, который уже что-то наговаривал в свой гаджет, ловко балансируя с камерой на плечах. По всей видимости, бессонная ночь не только не прошла для неё даром, но сейчас ещё и выходит боком. Девушка была готова сгореть со стыда за своё поведение в последние десять минут: интервью, если ту невнятную речь вообще можно так назвать, было проведено просто отвратительно, а самые интересные вопросы задали репортёры конкурирующих организаций. Вдобавок к своему профессиональному фиаско, она словно под гипнозом согласилась на свидание с мужчиной, имеющим не самую приятную репутацию. Тяжело вздохнув, Людмила отцепила от пиджака микрофон и поплелась в сторону автомобиля. Ей предстояло ещё морально подготовиться перед второй волной вопросов в офисе.

Отдельный зал престижного ресторана был выполнен в стиле рококо. Среди всего этого обилия завитков-ракушек и светлой мебели очень гармонично смотрелась бы молодая барышня, принимающая гостей с чашечкой чая в руках. Но вот уже не первый год его заарендовывал для себя Максимилиан Смит, проводя здесь как приватные вечера, так и деловые обеды на входе нынешнего.

Двое мужчин сидели друг напротив друга, потягивая кофе, и вели неспешную беседу. Разные внешне, но при этом неуловимо похожие, они были знакомы уже более семи лет и подобные посиделки устраивались во время каждой их

встречи.

– Лабораторию я покажу тебе завтра, там же сможешь ознакомиться с предварительными отчётами моей группы учёных, – Смит отставил от себя пустую чашку и подал знак стоящему поодаль официанту убирать приборы. – Так что, ты в деле?

– Вот завтра и решу. Я пока не вполне понимаю, нужно ли это мне, – Кристофер откинулся в кресле и внимательно посмотрел на собеседника. – И для чего понадобились эти искусственные герои тебе самому я тоже не понимаю. Хочешь свою личную армию?

– Просто мне нравится держать ситуацию под контролем, а не доверять мир неизвестно кому, – с некоторым вызовом пояснил свою точку зрения Смит. Во всём, что касалось героев, он придерживался мнения: добро должно быть под контролем. Если это вообще добро.

– Годы идут, а ты не меняешься! По-прежнему хочешь контролировать всё и вся, – не сдержал усмешки Кристофер, поднимаясь из-за стола.

– Как ты семейный бизнес не развалил с таким безалаберным подходом? – не остался в долгу его собеседник. – Свободен вечером? Могу провести для тебя экскурсию по значным местам тераполиса, появившимся с момента твоего последнего приезда. Ты же у нас несколько лет не был, как минимум.

– Не меньше трёх. Без обид, Макс, но меня ждёт экскур-

сия в более симпатичной компании.

– Не один я не меняюсь, как я погляжу! Всего пару часов в тераполисе, но уже успел кого-то очаровать, – Смит теперь уже откровенно расхохотался, протягивая для прощания, но тут же одергивая руку. – Кстати, пока не забыл. Встреча по поводу Евразийского пункта утилизации назначена на вторую половину завтрашнего дня, – Макс, мысли которого были полностью захвачены собственным проектом, только в последний момент вспомнил об основной причине их встречи. – Ты, кстати, знаком с Мирандой?

– Пока не представилось возможности, – уклончиво ответил Крис.

В этот раз неугомонный дворецкий со своей патологической идеей женитьбы превзошёл сам себя, и имя главы «Бесконечности» успело набить ему оскомину за последние дни до такой степени, что Кристофер уже заранее тихо ненавидел эту скорее всего ни в чём не повинную девушку.

– Как раз и познакомитесь. Она в принципе хорошая девушка, вы должны поладить.

– Жду не дождусь встречи, – не удержавшись, сердито пробурчал себе под нос Чой, чем вызвал очередной взрыв смеха со стороны Макса.

– Тогда до завтра, – Смит вновь протянул руку Кристоферу и, обменявшись рукопожатиями, мужчины покинули наконец стены зала.

– Итак, Кристофер, чем же вы планируете заниматься в нашем тераполисе? – Людмила сделала глоток вина и внимательно посмотрела на собеседника.

– В данный момент я планирую провести вечер в компании прекрасной дамы и лучше её узнать, – обворожительно улыбнувшись, ответил ей мужчина.

Ресторан, в котором ужинали Кристофер Чой и Людмила Джонсон, превзошёл все ожидания молодой блондинки. Прекрасная кухня и приятная атмосфера настраивали на спокойный позитивный лад, а собеседник оказался выше всяческих похвал. Учтивый, галантный, эрудированный... С Кристофером было легко поддерживать беседу на любую тему. Люся даже удивилась, с чего это ей было так некомфортно днём в аэропорту! Впрочем, то волнение легко можно было списать на бессонную ночь и стресс, полученные накануне.

Девушка с момента их первой встречи успела привести в порядок свои мысли, а также передать материал для вечернего эфира, выслушать комментарии по поводу предстоящего свидания от коллег по работе и отвесить несколько подзатыльников не в меру болтливому оператору. А ещё, она до конца рабочего дня усердно делала вид, что не замечает молчаливого укора со стороны Марка.

Помимо душевного равновесия, к вечеру в должный вид была приведена и сама Джонсон. Составлять пару миллионеру из Второго Люсе было не стыдно: в конце концов, своё

безумно дорогое платье голубого цвета, купленное на годовой бонус, она берегла как раз для подобного случая.

– А вы просто мастер обходить скользкие темы так, что невозможно придраться, – улыбнулась девушка, поправляя выбившуюся из причёски прядь волос.

Пара наслаждалась едой уже порядка получаса, успев за это время перейти к горячим блюдам, наполовину опустошить бутылку с вином и начать называть друг друга по именам. Это свидание даже начало казаться Кристоферу подарком судьбы: помимо хорошего ужина в компании симпатичной и неглупой девушки он получил возможность узнать побольше о героях Пятого. С ними, если верить информации в сети, журналистка могла встречаться лично.

– Как насчет сделки? Я рассказываю что-нибудь о себе, а в обмен вы отвечаете на мои вопросы.

– Раз уж моя спутница оказалась истинным мастером своего дела, то у меня попросту нет иного выбора, – рассмеялся Чой, отставляя бокал в сторону – к ним как раз подошел официант с подносом, заставленным тарелками с закусками. – Но в таком случае вам и начинать.

– Резонно. Что именно вы хотели бы узнать?

– Расскажите о себе, Людмила, – предложил Кристофер. – Как так получилось, что вы стали репортёром?

– Думаю, мне просто с детства хотелось попасть на экран телевизора, – улыбнувшись, начала свой рассказ Джонсон. – В тот момент, когда в мире начали происходить все эти пе-

ремены, мне как раз исполнилось семнадцать. Я заканчивала школу и наступила пора выбирать профессию. Новое имя, новое место жительства и старую мечту получилось объединить, поступив на факультет журналистики. Я и оглянуться не успела, как начала проходить практику в «горячих точках», брать интервью у знаменитостей и изредка мелькать на экране. Ну а потом меня взяли на работу в Первый информационный и всё то же самое я стала делать в разы чаще.

– Даже с местными героями общались? – удивление в исполнении Криса выглядело очень натурально.

– А это уже второй вопрос, – Люся в шутку погрозила наманикюренным пальчиком. – Теперь моя очередь спрашивать.

– Простите, забылся, – обезоруживающе улыбнулся мужчина. – Вы оказались отличным рассказчиком.

– Скажите, вы поддержите проект «СмитПро»? Тот, который о создании собственных героев? Быть такого не может, чтобы Макс Смит не предложил вам поучаствовать!

– Обычно у меня первым делом спрашивают о планах на женитьбу или хотя бы про количество недвижимости в собственности, – в этот раз Кристоферу даже не пришлось играть изумление. Он не ожидал подобного вопроса в лоб.

– Об этом я и так могу узнать, спасибо открытой информации в сети, налоговым декларациям и коллегам из колонки светских хроник, – отмахнулась Джонсон. – А вот насчет «АнтиГероя» мне никто, кроме вас, сейчас правды не рас-

скажет.

– Я согласен отвечать только если вы не прячете под столом скрытую камеру и диктофон, – попытался отшутиться Чой, но Людмила даже не улыбнулась. – Если честно, я пока сомневаюсь. В нашем тераполисе четверо героев первого порядка и столько же среди двуцветных, но их не слишком-то любят. И это притом, что уровень преступности во Втором выше, чем у вас! Возможно, будь они ближе к людям, какими их и пытается сделать Максимилиан, ситуация развивалась по другому сценарию.

– Или всё было бы только ещё запутаннее, – пожалала плечами девушка. – В первую очередь, для самих героев. Но в Пятом всё же уникамов встречают скорее положительно.

Людмила отвела взгляд, попытавшись выбросить из головы тот факт, что буквально сутки назад она попала в передрагу как раз из-за одного из таких вот негативно настроенных к людям со сверхъестественными способностями индивидов.

– А расскажите про ваших героев, – как бы невзначай предложил Кристофер. – Ведь наверняка вы по долгу службы встречались с каждым из них хотя бы по разу.

– Ну... – слегка задумалась Люся, прикидывая, как бы максимально сжато пересказать информацию гостю тераполиса. – Про любого из них вы сможете найти данные и в общем доступе Всемирной Паутины. Уайт со своей левитацией выглядит тем ещё позером, но народ его любит. Блу –

настоящая силачка, и при этом совсем не любит общаться с людьми. Оранж владеет пирокинезом – собственно, из-за этого и выбрал такой цвет костюма. Ну и Рэд, со своим супер-слухом и способностью к телепортации. Возможно, конечно, он ещё и владеет недюжинной физической силой, – припомнила блондинка, – но тут уже не поручусь за точность информации. Из двуцветных, которых я видела в деле и которые хоть сколько-то представляют интерес у полиции, вспоминается только Йеллоу-Грин. За глаза его ещё называют Кузнечиком, потому что он умеет подпрыгивать на несколько метров в высоту.

– И с каждым из этих героев вы общались лично? – удивился мужчина. Ему с трудом верилось, что он умудрился практически наобум пригласить на свидание настолько ценного носителя информации.

– На самом деле, по-настоящему нормально пообщаться мне удалось только с Рэдом, – призналась девушка, слегка улыбнувшись. – А с остальными мы либо перебрасывались парой фраз во время съёмок репортажа, либо я просто наблюдала за их работой со стороны.

– В таком случае, расскажите мне про Рэда, – предложил Чой, сделав глоток из своего бокала. Именно на героя, имеющего уникальный слух, он и делал ставку, когда пытался найти среди уникумов Пятого подходящего для поимки банды напарника. – Кто знает, вдруг именно эта информация поможет мне сделать правильный выбор, когда настанет вре-

мя решать, поддерживать проект Смита или нет.

Журналистка в задумчивости посмотрела на свою тарелку, о существовании которой успела позабыть за разговором. Она взялась за столовые приборы, но тут же положила их на место.

– Он, конечно, удивительный, – наконец начала свой рассказ Людмила. – Люди любят и уважают его, ведь он приходит на помощь даже в тех ситуациях, когда, казалось бы, помощи ждать уже неоткуда. Вот, например, однажды трое подростков собрались снять сюжет для своей интернет-коллонки на крыше жилого комплекса...

Рассказчиком Джонсон оказалась замечательным. Красивые описания местностей перемежались с яркими диалогами, щедро разбавленными шутками и забавными комментариями самой журналистки. Кристофер в очередной раз порадовался тому, как же удачно назначил эту встречу. Людмила знала о герое в красном столько, что можно было предположить, будто она его поклонница. Пожалуй, Чой даже немного завидовал такому вниманию со стороны прекрасной блондинки – она была так увлечена пересказом подвигов Рэда, что наверняка позабыла, что находится в разгаре собственного свидания.

Стоя на крыше одного из центральных небоскрёбов Пятого тераполиса, мужчина в сером костюме чувствовал себя на редкость неуютно. Сам он предпочитал работать скрыт-

но и незаметно, а маска вкупе с костюмом ниндзя за последние годы стали такими же привычными и удобными, как и деловой костюм. Манера же местного героя вести открытые патрули на крыше удивила Грэя. А где же секретность? Где оперативность? В конце концов, как на открытом пространстве размещать всю ту прорву гаджетов, так необходимых в работе героя? И вообще, как можно было выбрать красный костюм, который настолько бросается в глаза! Впрочем, не стоило полностью отбрасывать возможность того, что и методы Рэда имеют свои плюсы.

Пару часов назад свидание Кристофера Чоя с Людмилой Джонсон подошло к концу. Девушка не добавила чего-то существенно нового к информации из Всемирной Паутины, но всё равно узнать о герое из уст очевидца было полезным. Когда со сбором информации было покончено, Крис проводил девушку до дома и распрощался с ней, получив согласие на вторую встречу. А уже после этого, вернувшись в своё временное убежище, он облачился в серый костюм и выпустил на волю своё альтер эго – героя Грэя.

И вот теперь тот стоя на крыше, осознавая, насколько нелепо сейчас выглядит. Оставалось надеяться, что уникам Пятого не потешается над ним, стоя где-то за углом.

– Рэд, мне нужна твоя помощь.

На крыше шумного тераполиса ничего не изменилось и Грэй стал чувствовать себя ещё более странно. То ли местный герой его попросту проигнорировал, то ли эта затея бы-

ла действительно глупой и Рэд не в состоянии услышать подобную просьбу. Ну или просто ещё не насмеялся вволю...

– Может надо было прокричать? – пробормотал себе под нос уникум в сером.

– Да нет, такой громкости вполне достаточно.

Грэй в последний миг сдержал порыв и обернулся максимально спокойно. Слегка сбившееся дыхание и учабившееся сердцебиение и без того выдадут его с головой, если находящийся поблизости человек действительно обладает уникальным слухом. Так пусть хотя бы внешние приличия будут соблюдены.

Двое одетых в облегающие костюмы мужчин стояли друг напротив друга, не вполне понимая, как начать беседу.

– Значит, ты и есть тот самый герой из Пятого, который может перемещаться в пространстве и хорошо слышит? – заносчиво поинтересовался уникум в сером, вздёрнув подбородок.

– А ты, по всей видимости, тот самый европейский герой, который вообще непонятно что умеет, – в тон ему отозвался Рэд.

– Туше.

– Зачем звал?

– Почти неделю назад сюда из Второго перебралась банда грабителей, – сразу перешёл к делу Грэй. – Называют себя «Белые медведи», промышляют разбоем, не брезгуют и насилием. Пока что они сидят достаточно тихо, но могу поспо-

ритель, что долго это не продлится.

– Хм... – герой почесал затылок через ткань и внимательно посмотрел на собеседника. – Занимательная история. Вот только почему ты рассказываешь её мне? Тебе бы в полицию...

Грэй слегка опешил от этого предложения, но всё же пояснил:

– Полиция не сможет их сейчас найти, а вот твой слух пришелся бы очень кстати.

– На самом деле, я тебе тоже не помощник, – признался Рэд. И, опережая не озвученный вопрос, начал объяснять. – В шуме тераполиса мне тяжело будет засечь отдельный голос, только если этот человек не зовёт конкретно меня. Тем более, я вряд ли слышал вживую хоть кого-то из этого твоего «зоопарка».

– Аудиозапись? – предположил Грэй, почти не удивившись тому, что мужчина напротив отрицательно помотал головой в ответ.

– Даже если убрать погрешность на искажение голоса в процессе записи, для того чтобы найти нужного человека, мне придётся одновременно слушать все голоса в тераполисе в течении нескольких часов. Мой мозг просто не в состоянии обработать такой объем информации. Извини.

Грэй в задумчивости потёр подбородок, а потом протянул руку Рэду.

– Что ж, спасибо и на этом. Приятно было познакомиться.

– Да ну? – зелёные глаза смотрели сквозь щёлки маски с явным недоверием, но руку героя в сером уникам всё же пожал. И телепортировался буквально через пару секунд после этого.

Грэй осмотрелся ещё раз, а потом вызывал с помощью пульта миниатюрный самолёт-невидимку. Уже давно перевалило за полночь, а работы ему предстояло сделать ещё немало.

Уже почти час Марка Шефтеля не покидал странный писк в голове. Он начал преследовать парня ещё на крыше, представляясь эдаким звуковым сопровождением к знакомству с героем Второго тераполиса. Тогда Марк, а вернее – Рэд, ещё подумал, что это фонит что-то из техники Грэя, которой был буквально нашпигован и весь его костюм, существенно отличавшийся от того, что носил сам Шефтель, и зависший в паре сотен метров от крыши самолёт-невидимка. Но встреча подошла к концу, а писк никуда не исчез, преследуя и мужчину во время разоружения уличного воришки, и после возвращения домой. Шефтель уже начал сомневаться в адекватности своего слуха, обдумывая, что неплохо было бы начать спать немного больше часов в сутки, но тут его посетила интересная мысль. Он прошёл в более изолированную от звуков ванную комнату, выключил яркий свет и взял в руки свой костюм героя. Закрыв глаза, молодой человек постарался сконцентрироваться лишь на слуховых и тактиль-

ных ощущениях. Ощупывая ткань клочок за клочком и периодически поднося её ближе к уху, уже через пару минут Марк смог обнаружить источник шума. То, что им оказался микропередатчик, в простонародье – «жучок», его даже не удивило. Рэд вновь надел форму и приготовился к перемещению, ведь как найти хозяина «жучка» он уже знал.

В это же время буквально в нескольких километрах от квартиры Шефтеля мужчина в сером костюме уникама сидел перед экраном компьютера и выстукивал по столешнице замысловатую дробь подушечками пальцев. Маска-капюшон его была откинута на спину, поэтому любой находящийся поблизости мог бы прочесть на лице Кристофера всю гамму испытываемых им эмоций. Ожидание его раздражало. Ещё больше раздражало то, что в чужом тераполисе он не мог полностью использовать те информационные ресурсы, к которым привык дома: во Втором у него уже давно была бы на руках вся та информация, которую уже долгое время обрабатывала его нынешняя машина.

– Вы обнаружили его, молодой господин? – Льюис вошёл в помещение как можно тише. В руках дворецкого была сменная одежда для Кристофера, в которую тот, впрочем, не торопился переодеваться.

– Да, – кивнул Крис, сворачивая виртуальное окно с планом здания, в котором проживает Рэд, и вчитываясь в наконец полученное досье на Марка Шефтеля. – Ты будешь удивлён, но герой Пятого – коллега нашей новой знакомой

корреспондентки. Всё-таки сделать в этом городе ставку на блондинку было хорошей идеей!

– Не то слово, господин... – еле слышно отозвался Льюис. Он первым заметил, что в комнате их стало на одного больше. А тяжёлый взгляд сквозь прорезь для глаз в маске не давал особого разнообразия для предположений, в каком настроении явился гость.

– О, так вот как работает эта твоя телепортация! – Чой едва не захлопал в ладоши от удовольствия, разворачиваясь на стуле и глядя прямо на Рэда. – Дай угадаю, в качестве якоря для перемещения ты используешь либо детальное воспоминание о пространстве, либо образ человека или его голос? А как в таком случае выбираешь точное место для перехода? Не боишься войти в стену, или вообще оказаться за пределами здания?

– Ты что, ради эксперимента устроил весь этот балаган? – Рэд ожидал чего угодно, но не пришедшего в восторг от его прихода уникама. Впрочем, личность героя в сером так же стала для него сюрпризом. – К чему такие трудности, если можно было просто спросить?..

– Но ведь так намного интереснее.

Герой в красном лишь покачал головой, не одобряя методов коллеги из другого тераполиса. И, бросив быстрый взгляд на экран так удачно повёрнутого к нему компьютера, спросил:

– И чего же ты в таком случае хочешь? Тайну моей лично-

сти, как я понимаю, ты уже узнал. Да и своего лица скрывать не стал... Хочешь поработать на равных, как напарники?

– Именно, – кивнул Чой. – Вынужден признать, что на чужой территории мне не обойтись без помощи местных героев, а твоя кандидатура, так уж получилось, идеально подходит для моих целей.

– Но я ведь уже говорил, что ничем сейчас помочь не смогу, – напомнил Рэд.

– Вот именно – сейчас. Даже обещание помощи или то, что ты не будешь ставить палки в колёса, очень ценны.

– Я слышан о твоих жёстких методах, и они мне не нравятся, – Марк решил расставить все точки над *i* до того, как даст какое-либо обещание. – И соглашение наше будет действовать ровно до того момента, пока ты не переступишь черту.

– Договорились.

Крис поднялся со своего кресла и подошёл к Рэду вплотную, второй раз за эту ночь протягивая руку. Второй герой, пусть и с небольшой заминкой, но ответил крепким рукопожатием. И уже через пару секунд исчез из помещения.

Кристофер вернулся к своему рабочему месту, как только Рэд совершил переход. В конце концов, даже заручившись поддержкой героя, впереди Чоя ожидало ещё немало работы, да и досье на уникама и его альтер эго хотелось изучить получше. Льюис, который во время беседы двух героев, казалось, забыл, как дышать, на время удалился из помещения

и вернулся уже с блокнотом в руках. После только что случившегося, говорить вслух дворецкому не хотелось.

«Уверены, что правильно поступили, сразу же раскрыв перед этим героем оберегаемую вами столько лет тайну?»

«Разумеется. Шефтель не проболтается. Свою личность он скрывает не менее тщательно, чем я, зато после такого жеста охотнее пойдет на сотрудничество.»

Темнокожий мужчина лишь покачал головой и, убрав блокнот, оставил Кристофера в покое. Не то, чтобы это объяснение полностью успокоило дворецкого: он прекрасно знал, что незаурядный и острый ум Кристофера порой сочетался с обычной житейской недалёковидностью. Но при этом искренне надеялся, что в этот раз всё будет в порядке.

В итоге Кристофер Чой провёл в лабораториях своего коллеги всё утро. После просмотра материалов по героям и наработок учёных Смита, ему пришлось признать, что «СмитПро» действительно преуспели в изучении паранормальных способностей. Проект имел все шансы в ближайшем будущем найти механизм запуска их у любого человека, но вот как раз лишним временем Крис не обладал. И ему совсем не хотелось ввязываться в подобные исследования, а потом не иметь возможности толком проконтролировать их течение, оставляя всё на компаньона.

Оставшееся до встречи по Евразийскому проекту время мужчина решил посвятить делам личным. Разумеется, он с

гораздо большим удовольствием погрузился бы на пару часов в чтение полицейских сводок, пытаюсь разгадать головоломку и отыскать следы присутствия «медведей» в Пятом. Но согласно официальной версии, личные дела должны включать в себя и свидание с Людмилой Джонсон. И именно поэтому господин Чой отложил дела Грэя и прибыл в телецентр с огромным букетом цветов в руках.

Расчёт тут был прост – все женщины любят цветы и внимание. Как бы ни развивались их отношения впоследствии, но, если в самом начале дать даме возможность похвастаться своими отношениями перед подружками или коллегами, в будущем это поможет сгладить такие огрехи, как опоздания на встречи, а то и отмена свидания.

– Ого! Какой приятный сюрприз! – Людмила с восторгом приняла букет, в очередной раз подтверждая мнение Кристофера о том, что цветы, ресторан и украшения остаются никогда не выходящей из моды классикой в ухаживаниях.

– У меня появилось несколько свободных часов в расписании, и я тут же подумал о тебе. Как насчёт того, чтобы пообедать вместе?

Под конец вчерашнего ужина между парой установились достаточно дружеские отношения, чтобы перейти на «ты». Чой был уверен, что девушка хоть и не рассматривает его в романтическом свете, но не против продолжить дальнейшее общение. Для самого него же такой подход к отношениям был идеальным. Ведь тогда после ещё нескольких встреч

можно будет спокойно сказать друг другу «до свидания», а не придумывать причину, почему дальнейшее развитие отношений в сторону брака невозможно.

– Ничего не имею против, – тут же кивнула Джонсон, аккуратно укладывая букет на свой стол. – Но дай мне пару минут – я только что вернулась с задания и мне нужно будет предупредить шефа об отлучке.

По пути в кабинет начальника Люся успела помахать рукой компании стоящих поодаль женщин, отвесить подзатыльник застывшему с раскрытым ртом светловолосому пареньку, а чуть ранее – притормозить у стола, за которым сидел полноватый молодой человек в очках.

– Сосед, на обед сегодня иди без меня. Если хочешь, можешь забрать с собой Мартина в качестве откупных.

В ожидании своей спутницы, Кристофер осмотрелся по сторонам. И тем, что больше всего его заинтересовало, была как раз недовольная реакция мужчины, в котором даже несмотря на нынешний немного нелепый вид и огромные очки Чой с легкостью узнал своего вчерашнего знакомого.

– «Да у них тут целая драма разворачивается,» – мысленно покачал головой Чой. – «Она вздыхает по герою, а его альтер эго с бестолковой имитацией ожирения сохнет по ней. И надо же было вляпаться в любовный треугольник, притом сразу после прилёта...»

– Почему «сосед»? – вслух поинтересовался Крис, встав неподалёку от репортёра и спрятав руки в карманы брюк. –

Кстати, не ожидал вас увидеть сегодня настолько близко, господин Шефтель.

– Аналогично, господин Чой, – кивнул Марк собеседнику, так же проигнорировав приветствие и оставаясь сидеть за столом. – А «сосед» – потому что сижу рядом, разумеется. У Люси плохая память на имена, если это не связано с работой, поэтому меня она называет так. А своего оператора – рыжиком...

– Надо же, какая милая особенность, – усмехнулся Кристофер. – Интересная девушка. Надеюсь, вы не будете против нашего с ней знакомства?

Ответить, и тем самым попасть в расставленную миллионером из Второго ловушку, Марк не успел. Его внимание привлекли шаги за спиной. Конечно, это не то, на что стоит обращать внимание в многолюдном офисе, но, имея уникальный слух, Шефтель прекрасно различал людей по походке. И как раз этого человека здесь быть не должно.

– Угадаешь? – прошептали ему в ухо, снимая очки и прикрывая глаза ладошкой.

Если для журналиста приход гостя был хоть и неожиданным, но особого удивления не вызвал, то так и оставшегося стоять напротив него Кристофера появление в офисе подобного персонажа весьма озадачило. Несмотря на свою репутацию ловеласа, готового волочиться за каждой юбкой, сам Чой достаточно щепетильно относился к вопросам женской внешности и поведения. В его представлении, они не долж-

ны были игнорировать элементарные правила приличия, и в особенности это касалось одежды и её количества. К тому же в любом офисе существовал определенный дресс-код и даже если СМИ на этот счёт имели достаточно широкие взгляды, мало кому пришло бы в голову заявиться на работу в колготках в сетку и с макияжем, который иначе как боевой раскраской и не назовёшь.

– Что ты здесь делаешь, Ми? – поинтересовался Марк, мягко убирая от своего лица руки девушки.

– Так нечестно! – в шутку обиделась та, усаживаясь прямо на стол приятеля и возвращая ему очки. – Мог хотя бы сделать вид, что удивился.

Весь внешний вид гостьи наводил на мысль о том, что девушка увлекается тяжёлым роком. Яркий макияж и массивные наушники гармонично сочетались с кожаной курткой, короткими шортами и сапогами на платформе – всё чёрное, в тон цвету заплетённых в высокий пучок волос.

– Как синяк? – заботливо поинтересовался мужчина, слегка прикоснувшись к девичьей щеке.

– Даже следа не осталось, – отмахнулась та, перехватывая руку. – Всего-то пару раз пришлось мазью помазать.

– И всё же, как ты здесь оказалась в такое время?

– Марк, у меня та-а-ак много работы, – брюнетка картинно приложила руку ко лбу, надувая при этом огромный пузырь из жевательной резинки. – Даже слышать о ней больше не хочу! Мне кажется, я уже третью ночь не высыпаюсь, а в

твои обязанности как раз и входит помогать мне справляться со стрессом.

Умом оставшийся стоять на прежнем месте Кристофер понимал, что любой нормальный человек, увидев развернувшуюся перед ним явно личную сцену, давно должен был бы отойти подальше и сделать вид, что ничего не замечает. Но всё равно продолжал рассматривать сидящую перед ним парочку, не в силах ничего с собой поделать. Экстравагантная подружка совершенно не вписывалась в ту картину, которую ранее нарисовал себе Чой по отношению к новому знакомому, и теперь его пытливый ум требовал новых данных.

Крис лучше других знал, что для того, чтобы совмещать обычную жизнь и стезю героя, необходимо носить маску. Ночами он надевал на своё лицо капюшон из бронированной ткани, а днём облачался в образ балагура и повесы. Марк Шефтель поступал в точности так же, выбрав в качестве второй личины маску милого недотёпы. Даже сомнений не возникало, из-за чего он, испытывая по всей видимости нежные чувства к своей яркой и симпатичной коллеге, не предпринимает никаких шагов в сторону сближения – это попросту не вписалось бы в ранее созданный образ. И тем необычнее сейчас смотрелся Шефтель, мило беседующий с девицей, которая привлекает к себе так много внимания.

– Что ты хочешь на этот раз? – уточнил журналист, невольно оглядываясь по сторонам. Его гостя словно магнитом притягивала к себе взгляды окружающих. Тот же Кри-

стофер Чой, например, даже не подумал отойти подальше. Он вроде как и дожидался Люсю, но при этом не считал зазорным скептически рассматривать сидящую перед ним парочку.

– Я знаю одно местечко неподалёку. И оно как раз работает допоздна.

Шефтель устало прикрыл глаза. Ми периодически выкидывала подобные трюки, приходя к нему на работу и разыгрывая подобные двусмысленные сцены. Умом парень понимал, что его подруга действительно выматывается на работе и таким образом сбрасывает накопившееся напряжение. Но из-за этих выходов ситуация получалась стрессовой уже для него самого.

– Хорошо, – кивнул он, решив поскорее закончить с этим балаганом. – Но в следующий раз лучше просто позвони. Так во сколько за тобой зайти?

– Урашечки! – девушка от радости даже хлопнула в ладоши. Спрыгнув со стола, она направилась в сторону выхода, не переставая мило щебетать. – Я освобожусь ближе к восьми, и мы сможем поесть пирожные в той новой кондитерской. Сегодня должны завести новинки, а ещё будет дегустация кейков с воздушным кремом. И да, там начали готовить... ой!

Увлеченная рассказом о сладостях, Ми не заметила, что перед ней находилась преграда. Пробормотав извинения и потерев ушибленный нос, она сделала шаг назад и наконец

посмотрела на того, в кого только что врезалась. Взгляд с виноватого вначале сменился на удивлённый, а после выражение лица девушки превратилось в непроницаемую маску, не выказывающую никаких эмоций. Под этим пристальным взглядом, будто пытающимся прочесть его мысли, даже закалённому жизнью Кристоферу стало неуютно.

– Марк, – холодно поинтересовалась брюнетка, разворачиваясь и делая шаг к столу своего друга. – Что он здесь делает? И что непонятного было в моей фразе «я не хочу сейчас ничего слышать о работе»?

Кристофер в очередной раз смерил странную девицу холодным взглядом – помимо неподобающего вида, у той обнаружилось всякое отсутствие манер.

– С чего ты взяла, что он пришёл ко мне? – спокойный голос Шефтеля заставил Ми усмехнуться, сложив руки на груди.

– А к тому? Считаешь я поверю, что он заявился на свидание к нашей Люсеньке? – голос был полон сарказма ровно до того момента, пока она не обратила внимание на спешащую к ним блондинку.

– Прости, немного задержалась у шефа, – на ходу начала объяснять Людмила, едва поравнявшись с Крисом. – Так куда же, господин Чой, мы отправляемся на ланч?

Джонсон собиралась было забрать со стола свой букет, но наконец заметила стоящую в непосредственной близости брюнетку.

– А это ещё что за маскарад? – с нескрываемым удивлением спросила она, осмотрев гостью с ног до головы.

Пауза явно затягивалась. Кристофер успел даже подумать, что возможно любовный треугольник тут был ещё задолго до его прилёта. И прямо сейчас в центре офиса рискует развернуться настоящая драма между утонченной блондинкой и развязной брюнеткой. Занимательно, конечно, но совсем некстати – в его расписании оставалось всего полтора свободных часа, а женские потасовки могут длиться намного дольше.

– Ты вот это вот всё сейчас серьезно? – нахмутив лоб, спросила Ми. Чою показалось, что журналистка её в чем-то серьезно разочаровала.

– А ты хоть изредка можешь нормально выражаться? – с таким же вызовом в голосе отозвалась Джонсон. – О чём ты сейчас вообще спрашиваешь?

Брюнетка надула ещё один пузырь из жевательной резинки. Большой, притягивающий к себе взгляд и не позволяющий сконцентрироваться на чём-то ещё, помимо него. Шумно лопнув им, девушка слизнула остатки резинки с губ, вытащила её и, подойдя к рабочему месту репортёрши, размазала по столешнице большим пальцем.

– Ни о чём, – не глядя на ошарашенные лица Кристофера и Людмилы, она надела на голову свои массивные наушники и направилась к выходу. – Ты мне ещё позапрошлой ночью надоела.

– «Всё-таки драма», – отрешённо подумал Чой.

Пожалуй, ему бы стоило что-то сказать, но Джонсон уже вышла из ступора самостоятельно.

– Эта сумасшедшая творит, что ей вздумается! – сдвигнув брови, проворчала журналистка. Она снова потянулась за букетом, но, наткнувшись взглядом на прилипшую жвачку, одернула руку и оставила цветы лежать на месте. – Всё, пошли обедать.

Людмила быстрым шагом направилась к выходу и обернулась на своего спутника, лишь подойдя к лифтовой площадке.

– У тебя есть какие-либо предпочтения в плане меню? – попытался разрядить обстановку Крис.

– Без разницы, – пробурчали ему в ответ. По всей видимости, настроение у Джонсон оказалось безнадёжно испорченным.

Спускаясь вниз, они не обмолвились ни словом. И нарушить тишину Чой решил уже на парковке, здраво рассудив, что лучше самому вызвать взрыв эмоций сейчас и пять минут перетерпеть эту бурю, нежели омрачить плохим настроением собеседницы себе весь ланч.

– А у твоего коллеги весьма... хм... своеобразная подруга.

– Своеобразная? Да она вообще чокнутая! Иногда я совершенно не понимаю, как её подпустили к этой работе...

– Она ваша коллега?

Кристоферу было по большому счёту плевать, где и кем работает та вызывающе одетая девица, не знакомая с корпоративной этикой и правилами хорошего тона. Он предпочёл бы вообще забыть о её существовании – так сильно та его раздражала, притом безо всякой действительно веской причины. Однако Людмила только-только начала выплёскивать свои эмоции и следовало бы продолжать упоминать объект раздражения снова и снова, пока она окончательно не успокоится. Но журналистка, перед которой мужчина как раз услужливо распахнул дверцу автомобиля, внезапно прекратила злиться и внимательно посмотрела на своего спутника.

– Ты ведь её тоже не узнал, да? – уточнила она, дождавшись, когда Чой усядется на место водителя.

– А разве должен был?

– Вы же вроде как вместе строите завод по переработке отходов. Так почему нет? – пожалала плечами Люся, пристёгиваясь ремнём безопасности. – А если серьёзно, то меня это всегда удивляло. Она периодически приходит к соседу – это тот парень в очках, что сидит рядом со мной. Почти всегда одета крайне экстравагантно, да и ведёт себя достаточно шумно. С неё не сводит глаз добрая половина сотрудников, но стоит потом с кем-то о ней заговорить, как оказывается, что никто даже лица толком разглядеть не смог. Вот как это у неё получается?

– Погоди, хочешь сказать, что наверху мы встретили Миранду?! – Кристофер был почти уверен, что Людмила в чём-

то ошиблась или он сам не так понял ситуацию. Особа, с которой он столкнулся десятью минутами ранее, кардинально отличалась от изображений на фотографиях главы корпорации «Бесконечность» в сетях.

– Она самая, – усмехнулась блондинка, явно удовлетворённая реакцией на свои слова. – Ладно, оставим Миранду и её причуды в покое. Лучше скажи, куда мы сейчас направляемся?

– Как моя леди относится к морепродуктам? – Чой мгновенно настроился на волну спутницы. Не хватало только вызвать гнев в одной женщине, расспрашивая её о другой. – Макс посоветовал мне отличный ресторанчик.

– Если вспомнить, что как раз Смит и занимается производством всего продовольствия тераполиса, его рекомендациям можно доверять, – удовлетворенно кивнула Джонсон. Ведь хорошая еда и приятная компания всегда настраивают на позитивный лад.

Глава 3.

На встречу по Евразийскому проекту Кристофер решил прийти пораньше, раз уж после затянувшегося ланча с журналисткой всё равно не оставалось времени для работы с криминальными сводками. Смит же принял товарища с распростёртыми объятиями, пригласив скоротать время в баре при кабинете переговоров «СмитПро».

– И как тебе у нас? – поинтересовался Макс, потягивая виски из своего стакана.

– На порядок спокойнее, чем во Втором. Представляешь, забыл закрыть машину у ресторана, но никто даже не подумал её обчистить! – с некоторым удивлением в голосе ответил Чой. – Ваши герои настолько хороши, что держат местных преступников в страхе?

– Вообще-то, полиция в Пятом тоже неплохо работает, – слегка поморщившись, возразил мужчина. – Опять же, скоро мои ребята будут им неплохим подспорьем...

– А ты не упускаешь шанса поговорить на любимую тему, – усмехнулся Крис, делая очередной глоток виски.

– Просто хочу обсудить проект, пока Миранда не пришла, – отмахнулся Смит.

– А что не так с Мирандой?

– Она терпеть не может героев и всё, что с ними связано, – пожал плечами Смит. – А жаль... Уже три года как эта девица авансом заключает договор с перспективными студентами научных университетов. И умудрилась вырастить себе отличный штат для исследовательских центров! С её кадрами было бы на порядок проще проводить наши эксперименты.

От дальнейшего развития темы их остановила секретарь «СмитПро», оповестившая о приезде главы Корпорации.

Первым в кабинет для переговоров вошёл мужчина в классическом костюме бежевого цвета. Рослый и широкоплечий – даже по европейским стандартам, с копной длинных дредов, перехваченных в высокий хвост, и очками в тон-

кой оправа – он смотрелся весьма эффектно и притягивал к себе взгляды окружающих. Кристофер уже был в курсе, что это бессменный секретарь и одновременно телохранитель главы «Бесконечности» – Юрий Хирано. Он был представлен к девушке с момента избрания на пост и с тех пор практически не покидал своего места. А ещё – чего только в жёлтой прессе не прочитаешь! – занимал двенадцатое место среди самых красивых мужчин Пятого согласно очередному рейтингу.

Шедшая позади него девушка явно проигрывала в зрелищности на фоне своего помощника. Крис подозревал, что она не придёт на обсуждение проекта в том же виде, в котором заявила к Марку Шефтелю, но перемены оказались поистине разительными. Сейчас Миранда была одета даже чересчур скромно: тёмно-серая кофта, светло-серая свободная юбка в пол, минимум косметики и никаких украшений, а чёрные волосы заплетены в свободную косу. Вполне обычная, в принципе даже симпатичная, но при этом совершенно не запоминающаяся девушка, самым дерзким в облике которой были туфли на высокой шпильке. Да и их наличие вполне можно объяснить низким ростом.

Между тем, секьюрити Миранды кратко кивнул присутствующим мужчинам и направился к устроившимся неподалёку с охапкой документов секретаршам. Женщины на его прибытие отреагировали почти так же бурно, как и на самого Кристофера, с удовольствием принимая в свои ряды.

– Миранда, ты как всегда вовремя! – Макс поднялся первым и уже шёл навстречу госте. Крис последовал его примеру, отметив, как неуловимо изменилась аура вокруг Миранды, стоило ей выйти из-за спины секретаря. Теперь он ясно видел перед собой того же человека, который смотрел на него в офисе телецентра с непроницаемым видом. – Как самочувствие? Надеюсь, ты уже оправилась после того инцидента?

– Спасибо, со мной всё в порядке, – вежливо кивнула девушка. – Ты ведь уже звонил вчера и спрашивал.

Макс хмыкнул, как будто ожидая другого ответа.

– Вот и замечательно. А теперь давайте-ка я вас представлю друг другу, ребята, – после тактичного покашливания со стороны, хозяин кабинета вспомнил о своих обязанностях. – Крис – это та самая Миранда, о которой я тебе рассказывал. Миранда – это Кристофер Чой, наша залётная птичка из Второго.

– Рад знакомству, – вооружившись самой очаровательной улыбкой из своего арсенала, Чой протянул девушке руку и сделал шаг навстречу.

Миранда тут же сделала шаг назад, восстанавливая дистанцию, и слегка поклонилась в знак приветствия. Подобный жест откровенно удивил мужчину. Кристофер смог бы классифицировать такой поклон как средний по вежливости в восточных странах при прошлом строе. Но единственное, что могло бы выдать в девушке её расовую принадлеж-

ность к ним, был телохранитель. А ещё, она даже не подумала улыбнуться в ответ, сохраняя спокойное и даже немного безразличное выражение лица. Не то, чтобы это было чем-то противоестественным, но Крис с детства привык к тому, что люди относятся к нему по-особенному. Стоило ему приложить чуточку усилий при знакомстве, как люди сами начинали к нему тянуться. Чой не вкладывал в это какой-то особенный смысл и не использовал в корыстных целях. Но при этом неизменно оставался милым мальчиком для родителей друзей, крутым парнем для новых приятелей и притягательным мужчиной для знакомых противоположного пола. Сейчас же, несмотря на явные старания с его стороны, ожидаемой ответной реакции не последовало.

– Не принимай на свой счёт, она просто не любит физических контактов, – Макс снисходительно похлопал товарища по плечу, а после обратился к девушке. – А ты не вздумай влюбляться в этого ловеласа, иначе моё сердце будет разбито навек!

Девушка равнодушно посмотрела теперь на Смита, который, так и не дождавшись иной реакции, протянул руку в сторону стола переговоров:

– Прошу к нашему столику.

Последующие десять минут прошли не слишком спокойно, а ощущение странности происходящего не покидало Кристофера. Обычно спокойный и собранный Макс умудрился за это время трижды пошутить, притом все три раза

абсолютно плоско. Создавалось впечатление, что он делает это специально для продолжавшей сидеть с невозмутимым видом гостыи.

– Кстати, слышали вчера криминальные новости? – снова нарушил тишину Макс. – Вчера из очень плохо охраняемой тюрьмы ушёл заключенный.

Получив лишь удивленный взгляд со стороны Кристофера, Смит вздохнул и продолжил.

– А вот одна девушка не вовремя сделала каменное лицо и утонула.

– Да ты сегодня просто в ударе... – устало вздохнула Миранда, которой по всей видимости надоел этот поток беспощадного юмора. – Порой я удивляюсь, как только таких весельчаков земля ещё носит?

– Ну... гравитация и всё такое, – расхохотался в ответ мужчина, явно обрадованный обратной реакцией от собеседницы. – Я уж было испугался, что ты позабыла значение слова «сарказм». Так, дайте мне пару минут, и я вернусь – нужно отдать пару распоряжений.

После ухода хозяина кабинета, в нём снова воцарилась тишина. Которую, впрочем, достаточно быстро нарушил Кристофер Чой.

– А что здесь только что происходило? – поинтересовался он, склонившись к девушке.

– То есть?

– Все эти странные шутки...

– Макс уверен, что у него отменное чувство юмора. Как раз его он и демонстрировал сейчас.

– Никогда за ним раньше такого не замечал... – покачал головой Крис, вновь откидываясь на спинку стула.

– Повезло... – завистливо вздохнула Миранда.

Их диалог был прерван возвратившимся Смитом. Выглядел он теперь весьма довольным и, наконец перестав шутить, приступил к показу презентации будущего завода по переработке мусора. Место постройки было уже определено и согласовано с Советом правления тераполисов, поэтому оставалось лишь решить несколько вопросов.

– Насчёт транспортировки и путей подвоза... – решил уточнить Кристофер, просматривая бумаги. – Мы можем использовать и воздух, но основная нагрузка всё-таки ляжет на железную дорогу, верно?

– И морской путь в перспективе, раз уж завод будет располагаться ближе к Чёрному морю, – пояснил Смит. – От Средиземного тоже можно устроить подвоз и это даст возможность в будущем присоединить к проекту и Первый тераполис.

– Если уж на то пошло, можно будет со временем подумать и об очистке самих морей, – Чой в задумчивости потёр подбородок. – Используем ветки имеющейся железной дороги?

– Я предлагаю построить персональную дорогу под маглевы, – высказала свою идею Миранда. – Старые полотна могут

не выдержать всей нагрузки, а работать в усиленном режиме заводу придется ещё как минимум пятнадцать лет.

– Но поезда на магнитной подушке – игрушка не из дешёвых, да и чтобы положить новые пути понадобится немало времени. Такое строительство будет сложно осуществить, особенно если мы хотим уложиться в оговорённые ранее сроки, – заметил Кристофер. – Похвально, конечно, что вы разбираетесь в подобной теме, но это не тот вопрос, который можно решить простой прихотью...

– Вы позволите? – Миранда забрала из рук Смита сенсорную мышь и вывела на экран проектора несколько слайдов с таблицами и диаграммами. – Мы уже провели расчёты по затратам. «Бесконечность» готова взять на себя шестьдесят процентов расходов, но с возможностью использовать маглевы и для своих целей. И ребята из моего исследовательского центра уже приступили к оптимизации имеющихся технологий.

– Маглев, говоришь... – Смит в задумчивости нахмурил лоб, изучая виртуальную диаграмму. Подобные идеи уже не раз проскальзывали в разговорах и переписке, да и самому бизнесмену и ранее приходила в голову мысль об отдельной дороге. В конце концов, когда создаешь что-то новое, опираться на устаревшие технологии чаще всего не выгодно. – На сверхпроводниках, я надеюсь?

– Нет, на постоянных магнитах, – покачала головой Миранда. – Так мы потратимся один раз на постройку дороги,

зато существенно увеличим КПД, снизим расходы на топливо и уйдём от вопроса ремонта и износа полотна. А заодно получим трассу, по которой поезда будут ездить на реактивной скорости. И да, я уже говорила, что впоследствии можно будет использовать её под другие цели.

– И опять эти твои загадочные «другие цели» ... Ну а что ты будешь делать с электросмогом? – видно было, что владелец «СмитПро» почти готов согласиться с девушкой, но некоторые сомнения еще остались. – Или твои ребята готовы отражать натиск «зелёных», когда те начнут бузить на тему электромагнитного загрязнения?

– Ничего с ним делать не буду, – пожала плечами Миранда. – За предыдущие полвека никто его не нашёл, и я не вижу смысла вообще копать в этом направлении. Особенно в напичканном техникой тераполисе. Просто начнём строительство дороги вне городской черты и дело с концом.

– И всё то у тебя легко и гладко выходит! – усмехнулся Макс, откинувшись в своём кресле. – Ладно, пусть будут маг-левы. Ты не возражаешь, Крис?

– Ну раз уж все остальные согласны, то не вижу смысла отвергать это предложение, – развел руками Чой. Выкладки на экране предельно ясно показывали все преимущества нового пути транспортировки. Пожалуй, он даже готов был мысленно поаплодировать Миранде, которая пусть и не самостоятельно, но провела вдумчивую работу и в теме явно разбиралась.

– Значит, договорились, – с довольным видом хлопнула в ладоши девушка, заставив усмехнуться обоих собеседников. Это было практически первое её проявление ярких эмоций с момента прихода.

– Вы провели отличную работу, Миранда! – Крис решил сделать ещё одну попытку наладить добрые отношения с партнёром по бизнесу, отметив её улучшившееся настроение. – Похвально, что вы так глубоко вникли в достаточно сложный вопрос.

– Сейчас это проходят в старших классах школы, – отозвалась Миранда, пожав плечами.

– Видимо что-то из новой программы... – продолжал улыбаться Чой. – Может быть мы как-нибудь пообедаем вместе, и вы просветите меня в вопросах нынешнего образования?

– Если вы так этим интересуетесь, тогда вместо меня вам стоит пригласить кого-нибудь из департамента образования.

– Ну тогда просто пообедаем, – не сдавался Чой.

– Днём я занята работой.

– Как насчёт совместного ужина?

Элементарный спортивный интерес не позволял Кристоферу отступить, не разобравшись почему ему никак не удается добиться благосклонности собеседницы. Ведь за всё время разговора она даже ни разу не улыбнулась в ответ! И нельзя сказать, что вся проблема кроется исключительно в их первой встрече: обычно даже самые стойкие девушки после второй попытки сдавались и соглашались на совместный

и вполне безобидный приём пищи в многолюдном месте.

– Скажите, Кристофер, – понизив голос и пододвинувшись ближе, поинтересовалась Миранда. Чой готов был порадоваться, что наконец-то добился хоть каких-то эмоций от собеседницы – всё её поведение говорило о том, что сейчас она готова начать с ним флиртовать. – А наша с вами встреча будет проходить до свидания с Людмилой Джонсон, после или вы решили совместить?

– Джонсон? – переспросил Макс Смит, до этого с интересом наблюдавший за разговором. – Это кто? Звучит знакомо...

– Выездной корреспондент, – тут же откликнулась Миранда. Но, не видя понимания в глазах собеседника, продолжила пояснять: – Ну такая эффектная блондинка, ведёт репортажи на Первом информационном.

– Точно! – наконец понял о ком идет речь Макс. – Журналистка. Отличные си... в смысле, симпатичная девушка. Да.

– Ну вот и я о чём.

Теперь к Кристоферу были обращены два взгляда: заинтересованный от Миранды и будто бы спрашивающий «что ты сейчас творишь?» от Смита. Честно говоря, тот и сам не мог понять, в какой момент тот самый спортивный интерес успел обернуться против него самого.

– Ладно, давайте уже заканчивать с пустой болтовнёй и расходиться, – Миранда прервала душевные терзания мужчины. – Я сюда, собственно, только ради маглевоу и приез-

жала.

– Нет-нет-нет, это еще не всё, – тут же откликнулся Макс. – У меня к вам обоим есть одно дело и хотелось бы решить его, пока мы все здесь.

Смит развернул над столом голографическую карту материка, на которой был показан ландшафт местности и обозначены дороги. Увеличив участок в районе Уральских гор, он вывел на экран ещё несколько таблиц и только после этого приступил к пояснениям.

– Итак, на каком бы варианте мы не остановились, часть дороги нужно строить наново. В Дикоцветье проблем с этим не будет, потому что я успел получить разрешение на все участки. Кроме двух.

– Заповедник, – скорее констатировала, нежели спрашивала, Миранда.

– Верно, – кивнул Макс, увеличивая нужный участок на карте ещё сильнее. – Там строить нельзя, ибо такие места на планете положено обходить стороной. Даже летать над ними нежелательно, если на то пошло. Мы проложим дорогу в обход него, и это не проблема. Но рядом с Заповедником у нас расположилась частная территория и как раз там строить можно, но предварительно заручившись разрешением владельца. Не договоримся – придётся закладывать большой крюк и тогда мы точно не уложимся по срокам и смете.

– Ты общался с хозяином? – Чой понимал, что это наверняка было первым, что сделал Смит, однако не уточнить бы-

ло бы глупо с его стороны.

– И общался, и даже лично летал к нему два раза, но к согласию мы так и не пришли, – Макс у оставалось лишь развести руками. – Собственно, поэтому я и просил вас освободить весь день: давайте отправимся туда все вместе и поговорим с владельцем. И да, Миранда, лучше бы встреча была более приватной. Без охраны, – пояснил мужчина, бросив взгляд в сторону секретарей. – Будешь отпрашиваться у своей няньки?

– А как иначе! – вполне серьёзно кивнула девушка на смех коллег. – Пойду, послушаю о том, что мне нужно хорошо себя вести, тепло одеваться и не забывать вовремя кушать. Так в какой день полетим?

– Ты прослушала? Вот прямо сейчас. Я уже обо всём договорился, вертолёт ждёт нас на крыше.

Мужчина, как бы подтверждая свою готовность к действиям, поднялся из кресла. Он успел сделать несколько шагов по направлению к выходу из помещения, когда услышал раздавшийся позади тяжёлый вздох.

– Я на это не рассчитывала, – Миранда выглядела явно растерянной.

– Не переживай, тут всего сорок минут лететь, – расшифровал недоумение коллеги на свой лад Смит, на ходу давая указания подошедшему секретарю.

От взгляда Кристофера же не укрылось то, как девушка беспомощно посмотрела на свою юбку, а после – на выход из

кабинета. Он даже не попытался скрыть ухмылку, видя реакцию Миранды. Разумеется, мужчины не берут в расчёт подобные вещи, но для женщины в широкой юбке потоки ветра от лопастей вертолѐта могут стать настоящей проблемой. Кристофер несколько раз был свидетелем того, как его матери приходилось отказываться от совместных деловых поездок с отцом, если на ней были не специальные юбки, в подол которых подшиваются грузики, либо не было возможности переодеться в брюки.

– Что, снова неудачный выбор наряда? Нужно было оставить шорты, – не удержался от комментария мужчина, склонившись над плечом Миранды.

– Сказал мне тот, кто разгуливает по ночам в сером трико, – не осталась в долгу брюнетка, мгновенно возвращая себе невозмутимое выражение лица, и решительно направилась к выходу первой.

Кристоферу понадобилось призвать всё своё недюжинное самообладание, чтобы ни один мускул не дрогнул на его лице. Судя по комментарию, глава «Бесконечности» знает его секрет. И не только его. Тогда становится ясно, почему Миранда решила, будто Чой пришел в редакцию именно к репортѐру. Вот только откуда она могла об этом узнать? Не Шефтель же проболтался так быстро...

– «Зато теперь понятно, почему она мне так не понравилась при первой встрече», – хмыкнул про себя Кристофер, выходя из кабинета следом за девушкой. – «Интуиция героя

подводить не станет...»

С самого детства Людмилу Джонсон сравнивали с её мамой. Девочка росла её полной копией внешне, что частенько заставляло бабушку сентиментально вздыхать, но в конечном итоге шло малышке только на пользу – выглядела её мать всегда превосходно. Но помимо внешних данных, она умудрилась получить по наследству многие черты характера и навыки. И вот с этим было уже на порядок сложнее: если врождённый сарказм и плохая память на имена девушке по большому счёту жить не мешали, то полнейшее отсутствие кулинарных способностей доставляло немало хлопот. Как шутил в своё время папа, «женская половина нашей семьи даже хлеб режет невкусно». Мама, да и сама Людмила, могли сколь угодно обижаться на это, однако закалённый в цифровых боях старый бухгалтер наотрез отказывался естьстряпню супруги и готовил всегда сам. Люся же со студенческих времён и по сей день вынуждена была питаться в кафе или столовых готовой едой, потому как даже самые простые полуфабрикаты ей были неподвластны – с генетикой спорить оказалось бесполезно.

Стоя в супермаркете у прилавка соответствующего отдела, Джонсон в очередной раз перечитывала инструкцию к замороженному фастфуду. Согласно надписям, нужно было просто смешать содержимое трёх контейнеров, поставить на пару минут в микроволновку и наслаждаться столь же аппе-

титным диетическим стейком с гарниром из спаржи, который был мастерски нарисован на этикетке. Микроволновая печь в офисе имела, однако в том, что удастся приготовить всё как положено, девушка сильно сомневалась. Даже бестолковый Мартин, и тот до сих пор припоминает ей попытку разогреть на работе острую лапшу в коробочке. Оттирать тогда пришлось даже кухонную дверь! Людмила повертела упаковку в руках ещё раз, а потом с сожалением вернула вождеденную упакованный стейк к своим пищевым собратям и развернулась в сторону стенда с готовыми сэндвичами. Мысль же о полноценном ужине в кафе пришлось в очередной раз отбросить из-за завала на работе, которого можно было бы избежать, не согласись она уехать на обед с Кристофером Чоем.

– Смотри куда идёшь! – грубый мужской окрик заставил блондинку отшатнуться к стене. Двое молодых людей в белых шубах, надетых поверх маек, едва не сбили девушку с ног. Обилие цепей и украшений на них, а также зализанные волосы и подвернутые на разную длину ярко-красные брюки выдавали в грубиянах заурядную шпану, едва вышедшую из подросткового возраста. Люся невольно осмотрелась: народу в магазине было совсем немного для такого времени и разминуться между стеллажами у троих человек не составило бы труда. А столь нахальное со стороны парней поведение обуславливалось исключительно отсутствием манер.

– Эй, отдел с детским питанием находится в другой сторо-

не, – не сдержалась от колкости Людмила. – Или вам к прохладительным напиткам? А то жарко поди в шубе, в конце мая...

– Ах ты ж! – более высокий и худощавый из парней уже почти развернулся в сторону строптивой девицы, но его товарищ среагировал быстрее. Схватив друга за локоть и что-то зашептав на ухо, коренастый любитель шуб увёл его в противоположную часть торгового зала, а после и вовсе утащил из магазина. Люся же, хмыкнув и недовольно передернув плечами, поспешила взять свой обед и направиться к кассе.

Первую четверть часа полёта все провели в тишине. Макс, извинившись, погрузился в переписку на своём планшете, а Кристофер довольствовался видами из окна. Миранда, сидела с закрытыми глазами и, судя по чрезмерной бледности, мучалась приступами морской болезни, которые не уменьшались даже при помощи леденцов, заботливо врученных помощником перед отлётом. Тот нагнал девушку, забывшую после перепалки с Чоем предупредить его об отлучке, уже на крыше. Проводив непосредственно до вертолёта, Хирано негромко о чём-то рассказывал своей подопечной и тогда же вручил таблетки от укачивания. Возможно, как раз благодаря шедшему чуть впереди спутнику не сбылись опасения Миранды касательно её внешнего вида: потоки воздуха от лопастей вертолёта действительно основательно потрепали юбку, однако самое ужасное, к чему это привело – ещё

нескольких несмешных шуток от Смита.

Максимилиан наконец-то демонстративно отключил экран гаджета и облегченно вздохнул.

– Всё, нас готовы встречать. Давайте, ребята, настраивайтесь на серьёзный лад. Работа не волк, в лес не убежит, а жаль...

– Себе на нужный лад настроиться скажи, – сердито покачала головой раскрывшая глаза Миранда. Близость окончания пути подействовала на неё положительно и на лицо постепенно возвращался лёгкий румянец. – Очень тебя прошу, хватит демонстрировать своё чувство юмора.

– Но шутки же и должны быть неожиданными, как лосось, затаившийся в кустах черники, – Смит наставительно поднял вверх указательный палец.

– Макс, расскажи лучше, что там у тебя не заладилось с этим землевладельцем, – вмешался в разговор Чой. Оставалось надеяться, что коллега не шутил с ним подобным образом – Кристофер и сам до сих пор не понял, как относиться к этой внезапно открывшейся черте у партнёра по бизнесу.

– Честно говоря, я сам так и не понял, – протянул мужчина, возвращая серьёзное выражение на своё лицо. – Зовут его Арнольд Никифоров. Внешне выглядит эдаким добродушным старичком, все разговоры которого сводятся либо к его сельскохозяйственным угодиям, либо к экологии и единстве человека и природы. У него во владении огромный кусок земли и там поставлено что-то типа экопоселения на

полторы сотни человек. Кстати, Никифоров и до образования тераполисов занимался сельским хозяйством, поэтому ему относительно легко дали разрешение на устройство подобной деревни. Они там сами выращивают продукты, сами обрабатывают землю – полное самообеспечение, даже пищевые 3Д-принтеры у них не в ходу. И я совсем не понимаю, какие мысли живут в его голове помимо выращивания огурцов.

Собеседники ожидали продолжения рассказа Максимилиана молча, давая ему собраться с мыслями.

– Я прилетаю, он водит меня час-другой по своим владениям, а потом отправляет ни с чем. Говорит, что сегодня неподходящий день для разговора о делах, а потом выпроваживает, заявляя, что сегодня не тот день и нужна ещё одна встреча. Но ведь если ему совсем не интересно наше предложение, то зачем было вообще меня пускать? – Смит в сердцах взмахнул руками, с головой выдавая своё негодование. – Но нет, он мне показывал кузницу, огурцы эти, будь они неладны, и даже пляски местные, которые у них каждый вечер проходят. Вот что за день такой особенный ему нужен?

К концу своей речи Макс изрядно разошёлся, что свидетельствовало о крайней степени раздражения. Смит рос в семье военных, любил чёткость в делах и подобные расхолаживания казались ему дикостью.

– Может быть, дело в деньгах? – уточнил Кристофер.

– Разумеется, предлагал различные суммы. Но Арнольд

не производит впечатление человека, который в них нуждается, – покачал головой Смит.

– Думаю, мы имеем дело с фанатиком, – предположила хранившая до сих пор молчание Миранда. – Раз уж он так активно пропагандирует единство человека с природой...

– Вот поэтому я и хочу, чтобы с ним пообщались вы, – помощник пилота оповестил о скорой посадке, и все трое вновь пристегнули ремни безопасности. – Возможно, я просто что-то упускаю.

У вертолётной площадки гостей уже встречал сам хозяин владений. Высокий мужчина с аккуратно подстриженной бородой, волосы которого уже давно были побиты сединой, был одет в свободную светлую рубашку навыпуск и брюки простого кроя. Изящная вышивка, выполненная в славянском стиле, присутствовала как на его одежде, так и у одетых подобным же образом его спутников – двух парнях, настолько похожих внешне на мужчину, что не возникало сомнений в их близком кровном родстве.

– Арнольд, доброго дня вам! – дождавшись кивка от хозяина владений и обменявшись с ним рукопожатием, Смит обернулся в сторону напарников. – Позвольте представить вам моих спутников: Кристофер Чой, бизнесмен из Второго тераполиса, и моя коллега Миранда. Мы все вместе занимаемся Евразийским проектом по утилизации отходов и прилетели обговорить с вами возможность постройки дороги через ваши владения.

Кристофер также обменялся с Никифоровым рукопожатиями, а Миранда и на этот раз ограничилась поклоном. Правда здесь подобный жест был воспринят как само собой разумеющееся.

– Меня зовут Арнольд Никифоров, а это мои сыновья – Прохор и Оливер, – жестом указал землевладелец на парней.

Голос у Арнольда оказался низким и приятным, словно у какого-нибудь сказочного старца. А ещё, при разговоре отчетливо ощущался акцент. Это смогло рассказать гостям о том, что всеобщий язык, на котором и разговаривало теперь человечество, он изучал самостоятельно, а не подвергся НЛП, как более восьмидесяти процентов населения планеты.

– Давайте, что ли, покажу вам наши владения, – предложил Никифоров, как только с приветствиями было покончено. – У нас здесь есть на что посмотреть, края-то сказочно красивые!

Хозяин экопоселения не преувеличил, когда нахваливал свои владения. Природа вокруг действительно поражала своей первозданной красотой и величием, воздух был чист и свеж, а вместо гула тераполиса гости могли насладиться стрёкотом насекомых да щебетом птиц. Дальняя часть владений граничила с Заповедником и представляла собой лес, в котором по словам Никифоровых-младших можно запросто встретить медведей. Но ходили туда исключительно за грибами и ягодами, любая охота находилась под строжай-

шим запретом. Вдалеке был слышен шум речки, к которой гостей не повели, напугав непривычных к насекомым городских жителей рассказами о голодных москитах. Зато показали конюшню, курятник, кузницу, а к исходу второго часа экскурсии подвели к полям.

– И вот так было каждый раз, – вполголоса поведал Миранде Смит, поравнявшись с ней.

Изначально к каждому из гостей в качестве сопровождающего был негласно назначен один из Никифоровых, но сейчас все трое с энтузиазмом рассказывали Кристоферу об организации системы полива, а у его коллег появилась возможность пообщаться.

– Если провести аналогию со сказками, то нам тут не слишком то доверяют, – покачала головой девушка.

– Я, знаешь ли, очень давно не читал подобной литературы, – нахмурился Макс, ожидая пояснений.

– Во всех русских народных сказках даже нечистая сила вначале должна была накормить путников, напоить, попарить в баньке и спать уложить. Последнее, правда, не обязательно, – уточнила Миранда. – И лишь после этого начинали вести деловые разговоры. Нас же не только не пустили в дом, как и тебя ранее, но и не стали делить с нами хлеб. Короче, мы ещё даже не гости...

– Твоя теория здравая и странная одновременно, – покачал головой Смит, немного отдаляясь от коллеги. На них снова обратили внимание Прохор и Оливер, приглашая по-

следовать к следующим полям, занятым под клубнику.

– Арнольд, скажите, а как вы добиваетесь такого уровня урожая, чтобы не зависеть от тераполисов? – поинтересовался Чой. – Мои родители тоже в последние годы переселились на границу с Дикоцветьем, но всё равно вынуждены брать часть напечатанной провизии. А ведь на их вилле проживает намного меньше людей! Тут же, насколько я помню, не слишком плодородная местность – это вам не чернозём...

– Просто нужно любить природу и тогда она щедро одарит в ответ, – со знанием дела ответил заезжему бизнесмену Никифоров-старший. – Мы заботимся об этой земле, а она нас кормит. Посмотрите, перед вами картофельное поле, – он указал рукой на ту часть заполненной посадками земли, которую они только что прошли. – Даже с такого участка мы соберем несколько тонн урожая, а всё потому, что правильно ухаживаем. Никакой техники, которая разрывает плодородный слой почвы – мы сами вспахиваем её на быках, сами сеем, вручную собираем урожай. Никакой химии – только натуральные удобрения. Сверяемся с календарями, с фазами луны... Всё по тем заветам, что ещё прадеды наши оставили. Этим утром, например, здесь удобряли, а через три дня будем полоть сорняки.

– Серьёзный подход к делу, – задумчиво протянул Кристофер. По всему выходило, что перед ними настоящие профессионалы своего ремесла. И вряд ли они так просто согласятся пустить сюда технику для постройки железной доро-

ги...

– Давайте всё же перейдем к клубнике, – предложил переминающийся с ноги на ногу Оливер. – Это совсем рядом. К тому же, за полями открывается отличный вид на горы.

– А там уже и до деревни рукой подать – мы как раз сделали круг по полям, – добавил Прохор, подгоняя брата и гостей.

Пропустив вперёд что-то живо обсуждавших мужчин, Миранда обернулась к оставшемуся позади полю. Вернувшись, она неуверенно потопталась на его краю, безрезультатно всматриваясь в картофельные кусты. Прикинув плотность недавно взрыхленной почвы и высоту своих каблуков, девушка скинула туфли и двинулась вглубь посадок. Аккуратно переступая через растения и придерживая длинный подол юбки, она прошла сначала пару метров. Потом ещё пять. Десять. И не обнаружила того, что там должно было бы быть.

Присев на корточки, глава «Бесконечности» зачерпнула горсть земли из-под ближайшего кустика картофеля. Внимательно её осмотрела и, придвинув ладонь поближе к лицу, обнюхала.

– Госпожа Миранда, я же говорил, что прополка у нас только через три дня. Вы рановато начали.

На краю поля стоял, посмеиваясь в кулак, сам хозяин владений. Его сыновья и вовсе не скрывали улыбок, а коллеги – недоуменных взглядов.

– Да, конечно, – Миранда поднялась в полный рост, высыпала из горсти землю, и вернулась на дорожку. – Извините.

Обувшись под внимательными взглядами окружающих, она нагнала остальных и далее шла в сопровождении подошедшего к ней Оливера.

– «Не иначе как сторожит, чтобы и в клубнику не залезла», – усмехнувшись про себя, подумала девушка. – «И чего они все так на ней помешались?..»

После посещения ягодных просторов, которые у Никифоровых-младших вызвали восторга больше, чем у всех остальных вместе взятых, путники смогли разглядеть крыши домов деревни. Их экскурсия подходила к концу, а значит сейчас было самое время начать разговор о строительстве дороги. Вряд ли им предоставят возможность приехать сюда в четвёртый раз.

– Арнольд, может наконец обсудим то дело, из-за которого мы к вам и приехали? – Смит решил наконец поднять интересующую его тему.

Никифоров, который как раз собирался рассказать о планах посадки на следующий год, тяжело вздохнул. Он и сам прекрасно понимал, что гости приехали не на помидорные грядки любоваться, а игра в недомолвки изрядно затянулась.

– Ребята, вы же сейчас видели мои владения? – вопрос был риторическим и речь старика никто не прерывал. – И наверняка поняли, каких принципов мы здесь придерживаемся. Вы, конечно, хорошее дело задумали. Стоящее. Очистить

планету от мусора необходимо, с этим я согласен. Но здесь, на этом кусочке Дикоцветья, мы уже начали восстанавливать природу. А тут приедете вы, со своими адскими машинами и варварским подходом. Повалите деревья, испоганите поля и напугаете животных. Я пока не увидел, что вы по-настоящему готовы рьяно защищать окружающий нас мир, а значит и разрешить хозяйничать на своих землях не могу.

– Но эта дорога действительно нужна нам, – решил вмешаться в разговор Кристофер. – И Пятый, и Второй не в состоянии переработать весь тот мусор, что находится рядом с тераполисами. Завод на нейтральной территории просто необходим, но, если дорога будет настолько длинной, мы будем терять ценные ресурсы, которые могли бы пригодиться для других целей.

– А мне необходимо охранять то, над чем трудились все мои люди уже десять лет, – не остался в долгу Никифоров. – Мы здесь за щадящий подход к земле, за всё натуральное.

– *Натуральное, серьёзно?*

Миранда, стоящая позади мужчин, с вызовом посмотрела на Арнольда. До которого, кстати, не сразу дошло, что с ним разговаривают не на всеобщем, который для основной массы населения стал априори основным, а малыши так и вовсе знали как единственный язык, а на его родном. К нему обратились на том наречии, которое он уже и не вспомнить, когда последний раз слышал от посторонних.

– *Ваша земля вся напичкана химией, а натуральными*

удобрениями там и не пахнет. В прямом и переносном смысле слова, – покачала головой девушка. – Не нужно нам сейчас рассказывать, как у вас тут всё здорово, если это не так. Мы тоже далеки от идеала, но хотя бы стараемся это изменить. И мы построим дорогу в обход ваших владений, если вы на этом настаиваете. Потеряем во времени и деньгах, но сделаем это. А как будете себя чувствовать вы, зная, что могли бы помочь людям, делаем по сути то же дело, что и вы, но не захотели из-за своих капризов?

Арнольд нахмурил брови, в упор смотря на гостью, а потом быстрым шагом подошёл в ней вплотную.

– Не находишь, девочка, что это звучит как угроза? И с чего ты вообще решила, что имеешь право разговаривать со взрослыми в подобном тоне?

Не ожидавшая такого напора Миранда, растерявшись, отшатнулась от мужчины, а Смит и Чой хоть и встали рядом с коллегой, но в полной мере не смогли разобраться в ситуации. Для них после многих лет общения на всеобщем тот диалект, который использовала глава «Бесконечности», был слишком уж непривычным чтобы сходу разобрать хотя бы половину фраз.

– Эх ты, – Никифоров фыркнул, сменив грозное выражение лица на насмешливое, к которому примешалась толика грусти. – Так активно начала, даже отсутствие в земле навоза подметила, а свою точку зрения отстоять не умеешь. Нет, тебе это дело тоже доверить нельзя...

– Мальчики, кажется нам стоит проводить гостей к их транспорту, – обратился к сыновья Арнольд. А после обернулся к Максимилиану: – Своё слово я уже сказал. И не увидел причины изменить это решение.

На обратном пути все предпочли хранить молчание, за исключением вполголоса переговаривающихся между собой сыновей Никифорова. Явно раздосадованную на себя Миранду решили не трогать, дав спокойно идти последней в их колонне. Но едва они вступили в границы деревни, как на компанию буквально налетела девчушка-подросток в свободном сарафане.

– Папа, ты уже закончил? – девочка белозубо улыбнулась отцу, искоса разглядывая его спутников. – Праздник вот-вот начнётся, и я сегодня танцую первой!

Гости только сейчас обратили внимание, что собравшаяся посреди площади толпа была отнюдь не хаотична. Мужчины и женщины всех возрастов образовывали круг, а чуть в стороне от них расположились музыканты с барабанами, балалайками, дудками и даже гусями. По всей видимости, в конце рабочего дня здесь принято было устраивать праздники с плясками, которые и наблюдал в прошлые разы Смит.

– Ларочка, дочка, начинай без нас, – сказал мужчина, потрепав девочку по светлой макушке. – Мне нужно проводить гостей.

Девчушка кивнула и тут же умчалась к толпе, на ходу давая отмашку музыкантам. Те не подкачали и сразу зазвучала

весёлая ритмичная мелодия. Вставшая посреди круга дочь Арнольда начала свой танец, то поводя плечами и прищёлкивая пальцами, то отбивая каблучками ритм, а то и вовсе крутилась на месте, заставляя волнами развеяться подол своего сарафана. Пожалуй, не будь гости в столь удручённом после отказа состоянии, посмотрели бы ещё – танцевала Лара действительно здорово.

– Думаю, нам пора, – отметил Максимилиан. К нему окончательно вернулось спокойствие, и мужчина уже прикидывал в уме возможности прокладывания нового маршрута с минимальными потерями.

Арнольд кивнул в ответ, разворачиваясь в обратную сторону по дороге и подавая рукой знак Оливеру: водить гостей пешком и дальше смысла не было, до вертолёта можно добраться и на автомобиле. Кристофер последовал за напарником, но буквально через пару шагов обернулся – чего-то не хватало. Действительно, Миранда не пошла за остальными, а так и осталась стоять на месте, вглядываясь в толпу.

– Эй, Миранда, нам пора уходить, – Кристофер подошёл к девушке, предварительно окликнув остальных. Глава «Бесконечности» же, не глядя, отмахнулась – всё её внимание было обращено на импровизированную сцену, и она не сводила жадного взгляда с танцующих.

К гибкой и пластичной Ларе уже присоединялись другие женщины постарше. Девчушка уверенно выводила их в круг одну за другой, при этом так задорно пританцовывая, что Ми

и сама не заметила, как начала отбивать по бедру подушечками пальцев ритм музыки и постукивать носком туфли. Зато это не ускользнуло ни от внимания дождавшихся её коллег, ни от лукаво поглядывающей на гостей хозяйской дочки. Она тряхнула светлыми локонами и, широко улыбаясь, буквально за пару шагов подскочила к Миранде, протягивая руку. Ту же так захватили звуки музыки, что уговаривать не пришлось. Она шагнула в круг к танцующим, забывая обо всём остальном.

Рабочий день Марка Шефтеля был в самом разгаре, и едва успев сдать материал для вечернего выпуска, он принялся составлять заметки к работе на завтра. Ничего экстраординарного, просто встреча клуба любителей подводного плавания. Даже странно, что подобный материал мог заинтересовать кого-либо, помимо самих организаторов встречи. Зато никого не удивил выбор начальства, когда отбирали репортёра для сюжета – их шеф был твёрдо убеждён, что подобные неспешные задания и неуклюжий, но добродушный Шефтель просто созданы друг для друга, а молодой репортёр ни за что на свете не взялся бы переубеждать руководство. Милому недотёпе за его покладистый характер и упорство в работе прощались незначительные опоздания, забывчивость, неторопливость в делах и привычка уходить в себя, не слыша окружающих. Даже к его дружбе с эксцентричной

главой корпорации относились спокойно, будто так и должно быть. И именно благодаря своему имиджу Марк мог совмещать работу репортёра со своим альтер эго.

– Эй, сосед, у тебя есть влажные салфетки? – молодого человека весьма резко дёрнули за рукав пиджака. Ведь кто, как ни его неизменная соседка по рабочему месту Людмила Джонсон мог знать, что погружённый в работу Марк спокойно пропускает «белый шум» мимо ушей.

Шефтель перестал печатать, сохранил текстовый документ, педантично поставил экран на блокировку и лишь после этого обернулся к переминающейся с ноги на ногу блондинке. Вид у девушки при этом был весьма растерянный.

– Есть, – кивнул парень, вытаскивая из своего кейса пачку салфеток в упаковке. – А ещё они есть на кухне и в туалете.

– Больше нет, – Джонсон покачала головой, и Марк с удивлением отметил на лице коллеги виноватое выражение. – Я пыталась приготовить в этой адской машине обед и у меня немного не получилось...

На это Шефтель лишь покачал головой, примерно представляя себе масштабы бедствия. О кулинарных способностях коллеги он, как и многие в отделе, знал не понаслышке. И если в этот раз девушке не хватило запасов уборочного материала на ликвидацию последствий, значит журналистка умудрилась превзойти саму себя.

К удивлению Марка, офисное помещение, использовавшееся в качестве кухни, было практически отчищено. Разве

что противоположная от печи стена требовала к себе внимания, но для этого вполне хватало того запаса очищающих средств, что были у парня при себе.

– А почему не использовала пылесос? – Шефтель кивнул в сторону стоящего у шкафчика переносного агрегата.

– Он теперь тоже не работает... – призналась Людмила, ещё больше смутившись. – Надо бы сообщить об этом, но сначала мне хотелось устранить последствия аварии...

– Ты прям растёшь в своих талантах, – усмехнулся Марк, снимая пиджак и закатывая рукава рубашки. – Раньше у тебя только с продуктами была беда, а теперь ещё и с техникой. Кстати, ты успела хоть что-то поесть?

– Какое там! – усмехнулась Люся. – Сперва оно сделало «чавк», а через секунду равномерно размазалось по всей кухне.

Шефтель в очередной раз покачал головой и до того, как приступить к уборке, достал из стоявшего неподалеку холодильника небольшой контейнер, оставляя его перед усевшей за стол девушкой.

– Держи, – Марк открыл крышку коробки, предоставляя содержимое в полное распоряжение Людмилы. – Здесь курица в кисло-сладком соусе с овощами на пару.

– Сосед, ты просто чудо! – восторженный возглас достался уже на долю широкой спины начавшего уборку парня. Люся же поскорее схватилась за вилку – еда была весьма кстати, ведь на пустой желудок девушка становилась ещё более раз-

дражительной, нежели обычно, и гораздо хуже соображала. – Такой хозяйственный. А давай ты на мне женишься?

Заметив ошалелый взгляд резко обернувшегося коллеги, она не сдержала смешка и наконец принялась за еду. На ближайšie пару минут на кухне воцарилась тишина.

– И с чего это тебя потянуло на кулинарные эксперименты? – решил прервать молчание Марк. Собственная реакция на шутивное предложение блондинки смутила его, и разговор получался немного неловким. – Я думал, у тебя на работе завал...

– Да я случайно взяла не тот набор, а ошибку заметила лишь на кухне. Уже не успела бы купить что-то другое, – пояснила Люся, отправляя в рот очередной кусок брокколи. – Отвлекли меня одни малолетки. Прештавляешь, напялили шубы в такую шару!

– Шубы? – острый слух репортёра ухватил интересующее слово, игнорируя чавканье девушки.

– Ага, – кивнула Люся, с тоской глядя на стремительно пустеющий контейнер. – Два парня в белых шубах, а на капюшонах какие-то морды нарисованы – то ли волчьи, то ли медвежьи. Это в мае-то! А почему тебя это так заинтересовало?

Шефтель запоздало вспомнил, что цепкий слух и профессиональное чутьё не у него одного имеются в наличии, и поспешил придумать разъяснение.

– Просто у меня скоро будет сюжет о нестандартной улич-

ной моде. Вот и интересуюсь, на будущее.

Подобное объяснение Людмилу полностью удовлетворило, не вызвав ни единого вопроса. В конце концов, она едва ли не лучше всех была осведомлена, какие порой неординарные, но при этом неизменно скучные задания попадают к этому парню.

– А добавка есть? – кивнула репортёрша на опустевшую коробочку из-под еды. – Какие-то у тебя маленькие порции для обеда...

– Интересно, почему это хрупкие девушки в моем окружении на поверку едят ещё больше, чем я? – задумчиво протянул Марк, с удовлетворением наблюдая, как его коллега скривилась от подобного заявления.

– Давай ты меня с Мирандой сравнивать больше не будешь, ладно? – фыркнула та. – Я и так последние дни только о ней и слышу, да ещё и вижу лично.

– Договорились. Не вздумай приближаться к утилизатору! – молодой человек выхватил из рук пластиковую ёмкость, которую Джонсон собиралась отправить на переработку. Оттуда полностью очищенная посуда вновь отправлялась на производство и через время возвращалась на прилавки с новой порцией блюд. – Хватит с нас сломанного пылесоса.

– Да ты в меня совсем не веришь! – Джонсон, смеясь, покачала головой. – А между тем, я в благодарность за помощь и обед могу тебе скинуть видео с этими модниками. Попросила у кассира копию с их камер, на всякий случай, – пояс-

нила девушка. – Лиц скорее всего видно не будет, зато шубы разглядишь во всех ракурсах!

– Вот за это спасибо! Ты бы меня очень выручила, Люся.

Вернувшись на рабочие места, оба репортёра погрузились в текущие дела. Спустя несколько минут на рабочем экране Марка высветилось новое сообщение с прикреплённым видео и колкими комментариями, посвященными экстравагантности нарядов нынешней молодежи. А чуть позже Марк Шефтель, в кои то веки досрочно закончивший свою работу, отпросился у начальства уйти с работы пораньше. Конечно, молодому человеку не хотелось без разрешения наведываться домой к герою другого тераполиса, даже имея на то вескую причину. Зато он прекрасно знал того, с кем сейчас должно находиться альтер эго Грэя. И как раз к ней вполне может заглянуть в гости обычный репортёр Марк.

– Уж если и позориться, так до конца, да? Картофельных грядок тебе не хватило? – Макс неодобрительно смотрел в сторону танцующих. Деловой партнёр, к которой он и обращал сейчас свою гневную речь, при всём желании не смогла бы его услышать, но и сдержать комментарии при себе Смит не смог.

Появление гостыи в круге не осталось незамеченным. И если поначалу её ещё вела хозяйская дочка, то теперь Миранда отплясывала в центре круга вполне самостоятельно. Весёлая ритмичная музыка располагала к танцам, а чув-

ство ритма и пластичность позволили Миранде очень быстро влиться в строй танцующих, не отставая от остальных, а временами даже превосходя.

– Нас уже выгнали, – пожал плечами Кристофер. – А так хоть будет что вспомнить.

Ответить на подобное предположение Смит не успел – рядом с ними встал Арнольд Никифоров. Седовласый мужчина какое-то время с интересом рассматривал толпу, а потом улыбнулся, помахав в ответ окликнувшей его дочери.

– Вы только посмотрите... Всё-таки вывернула ситуацию в свою пользу! – Арнольд удовлетворённо хмыкнул, отворачиваясь от своих односельчан. – Ладно уж, подпишу с вами контракт.

Чой и Смит недоумённо переглянулись и вновь посмотрели на хозяина деревни, ожидая пояснений. Никифоров же не заставил долго ждать ответа.

– Можете считать всё то, что я сейчас скажу, старческими причудами, но окружающую нас природу надо чувствовать сердцем, а не пытаться понять головой. Моя жена, например, это умела. Дерзкая и смелая, но при этом очень добрая и отзывчивая. И дочка её в этом полностью копирует, хоть жена и умерла ещё в годы Великих катаклизмов, а Ларочка была слишком мала, чтобы запомнить мать. Жена частенько говорила, что если человек чувствует музыку, то он в состоянии прочувствовать и природу. А значит, не причинит ей вреда. Я в память о ней и организовал эту деревню, хотя нас

с детьми приглашали в Третий ещё десять лет назад...

– Идея очистить Дикоцветье мне сразу понравилась, но у меня были большие сомнения на ваш счёт, – продолжил он, спустя какое-то время. – Пускать сюда торгашей, которые варварски относятся к жизни вокруг нас, мне не хотелось, уж простите старика за резкие слова. И каждый раз я хотел добиться от вас хоть каких-нибудь доказательств того, что вы будете действовать бережно, что разбираетесь в вопросе.

– Но мы могли бы просто прописать в контракте все условия, которые бы вас удовлетворили. Вплоть до того, какую технику и в каком количестве вы будете пускать на свою территорию и какую компенсацию за это запросите, – не согласился с логикой Арнольда Смит.

– Бездумно откупиться деньгами всегда проще, – покачал головой мужчина, немного отступая со своего места, чтобы пропустить к танцующим трёх припоздавших на праздник девушек. – Но дереву понадобятся долгие годы, чтобы вырасти. Как тогда быть с теми растениями, которые будут загублены? Когда я повёл вас сегодня на экскурсию, то увидел, что вы всё же понимаете мир, что нас окружает, – Никифоров кивнул в сторону Кристофера, а потом ещё раз обернулся к толпе на площади. – Правда не всегда можете своё мнение отстоять. Но, так и быть, будем считать, что у вас сейчас испытательный срок. Можете строить свою дорогу, но в контракте мы действительно пропишем условия по каждому дереву, по каждому кустику. А теперь самое время пройти в

дом и что-нибудь перекусить перед серьёзным разговором.

Старик кивнул сыновьям и направился в сторону огромного деревянного дома, предполагая, что гости проследуют за ним. Кристофер с Максом переглянулись.

– Интересно, а если бы я в первый же прилёт сплясал с венком из одуванчиков на голове, показывая своё единство с миром, контракт был бы уже подписан? – задумчиво протянул Смит, оглядываясь на веселящихся людей.

– Догони и спроси, – посмеиваясь, посоветовал ему коллега.

– Миранду, пожалуй, стоит позвать...

– Хм... – Чой в задумчивости почесал подбородок, проворкотал, что теперь то точно хуже не будет, и дав отмашку Максиму следовать за хозяином владений в одиночку, ринулся в самую гущу толпы.

Миранда только сейчас поняла, насколько была напряжена последние несколько дней. Танец же словно высвободил уже готовую перелиться через край энергию, позволяя с каждым новым движением, с каждым поворотом и взмахом руки почувствовать себя свободнее. Девушка даже не могла вспомнить, когда последний раз так танцевала, хотя раньше, ещё в прошлой своей жизни, будучи самой обыкновенной девчонкой, она себя без этого не представляла.

Мелодия подошла к своей кульминации, чтобы вскорости завершиться, но пока что девушку окружали такие же как она отплясывающие женщины, лица которых были озарены

улыбками. Не прерывая танец, ей умудрились надеть бумажное ожерелье на шею, а Лара прицепила к волосам яркий крупный цветок. Миранда даже не удивилась, когда практически в самом конце мелодии кто-то из мужчин, так же вошедших в круг, присоединился к ней в танце. Прозвучал последний удар барабана, и улыбающаяся девушка наконец смогла сосредоточиться на своём партнёре по танцам. Впрочем, улыбка быстро погасла и Миранду стало преследовать ощущение дежавю – всего лишь полдня назад она уже находилась к этому человеку так же близко.

– А теперь самое время заняться работой, – Кристофер Чой смотрел на насупившуюся брюнетку ровно с тем же холодным выражением лица, которое уже демонстрировал в офисе телецентра. Танец был завершён, а вместе с ним испарилась и магия музыки.

Дверь с грохотом распахнулась, и внутрь кабинета ворвалась секретарь, столь же стремительная, сколь и необъятная.

– И вы только посмотрите, какой ворох макулатуры вам понаприсылали! – женщина потрясла внушительной стопкой бумаг.

Маргарита Сан Чоль едва слышно вздохнула и потёрла переносицу. От громкого голоса помощницы у неё порой начинало закладывать уши.

– Эвелина, я же уже не раз вас просила стучаться перед тем, как вы входите в мой кабинет.

– Стучаться на работе – дурной тон! – безапелляционно заявила женщина, вздёрнув подбородок. – Этим мы человека обижаем, будто бы признаем, шо он может заниматься чем-то ещё, помимо работы. Но ежели вы боитесь, шо я застукаю как вы в носу ковыряетесь, то не переживайте – я никому не расскажу.

Марго ещё раз вздохнула и предпочла свернуть тему. Помощница – крупная женщина, недавно разменявшая пятый десяток лет – досталась ей «по наследству» от предыдущего начальника полиции вместе с кабинетом, устаревшей техникой и стопкой незавершённых дел. Сан Чоль была уверена, что секретарь уйдёт вслед за бывшим начальством, ибо единственная приходящая ей в голову причина, почему в качестве секретарши здесь держат женщину с внешностью клоуна и манерами рыночной торговки, была исключительно в родственных связях. Однако Эвелина Борщ не только не уволилась, но и с усердием продолжала трудиться на благо полиции и нынешнего руководства. Со временем Маргарита перестала замечать излишне броский макияж и несуразные рыжие кудри своей секретарши, а к хамоватой манере вести беседу фактически привыкла. Взамен же начальница полиции получала доступ ко всем новым сплетням, кочующим по их участку, и могла рассчитывать на непредвзятое мнение госпожи Борщ – Марго успела убедиться, что помощница обладает недюжинной смекалкой и цепким умом. Была б она ещё потише – цены бы этой женщине не было!

– Так что там с макулатурой? – шеф полиции протянула руку, подстёгивая секретаршу наконец расстаться с вождьленными бумагами.

На стол легла стопка конвертов разных размеров и толщины. Подавляющее большинство из них были приглашительными билетами на различные мероприятия и лишь три толстых пакета Сан Чоль распознала как непосредственно связанные с работой. Их она сразу выложила перед собой, убрав остальные бумажки в сторону.

– Нет, ну вы только посмотрите, какие пижоны! – всплеснула руками и не подумавшая покинуть кабинет Эвелина. – Пока весь тераполис в поте лица трудится и экономит каждый клочок бумаги, они расходуют наш золотой запас на всякие писульки! Эдак нам скоро и подтереться нечем будет...

По мнению Марго, ситуация с бумагой в Пятом была далека от плачевной. Да, её было не так и много, но после оптимизации производства, упразднения упаковок для ряда товаров и перехода на электронные гаджеты, для получения нужного количества новой бумаги было достаточно собрать и отправить на завод опавшую с растущих в тераполисе деревьев листву, а также вторично использовать переданную в переработку макулатуру. Но своё мнение шеф предпочла оставить при себе.

– Только посмотрите, каких они тут вензелей понарисовали! – никак не унималась госпожа Борщ, краем глаза косясь на содержимое вскрываемого Маргаритой конверта. – Даже

печать золотая стоит.

– Что ещё за печать? – заинтересовалась Сан Чоль. Запрос на бланках был далёк от того, что ожидала увидеть начальница полиции и вполне мог подождать до лучших времен. Или хотя бы до ухода любопытной секретарши.

– Приглашение на вечер в «СмитПро», – Эвелина тут же выхватила из стопки конверт и развернула приглашение лицевой стороной к госпоже начальнице.

Блондинка взяла в руки плотный кусок картона и приоткрыла его, посмотрев на него повнимательней, презрительно фыркнув. Марго уже приходил электронный вариант, намного более скромный и официальный, в котором скорее подчеркивалась её роль как руководителя дополнительной охраны мероприятия, нежели гости. Начальницу полиции такая постановка вопроса, разумеется, не удивляла, но коробила. И по всей видимости это не ускользнуло от внимания секретаря Смита, ну или кто там читает ответную переписку, раз догонку она получила такую вот разукрашенную бумажную версию.

– Ну и в чём пойдёте на халявную обжираловку местных богатеев? – Эвелину, судя по блеску густо подведённых глаз, позабавила реакция шефа.

– Маленькое чёрное платье и белая накидка не подводили ещё ни одну женщину, – отмахнулась Сан Чоль, даже не делая попытки усостыдить рыжеволосую хамку.

– В маленькое платье поместится мало еды, – резонно за-

метила секретарь. – А в белой накидке вас как бы свои за хулиганье не приняли.

Борщ рассмеялась на своё предположение как от хорошей шутки, но в ответ встретила лишь недоумённый взгляд со стороны начальства.

– Да ну, госпожа, за это трещит весь отдел патрулирования! Ещё байка ходит, шо пора нам зверинец открывать: в том месяце подростки баловались тряпьем из кожи и воображали себя змеями, а нынче пацаны рядятся в шубы, как медведи.

– Глупости какие-то, – пожалала плечами Марго, бросая взгляд на экран компьютера. – Почему об этом в отчётах нет ни строчки?

– О чём, о шубах что ль? – в ответ удивилась Эвелина. – Они ж ничего и не делают. Так, стычки мелкие – за это устный выговор всегда был. А шо в шубах по жаре ходят, так-то это их забота. Пусть себе девок у поликлиники ищут, а то без насморка к ним и подойти небось страшно.

На этот раз и Марго не удержалась от смешка. Поболтав ещё немного со словоохотливой секретаршей, шеф полиции вручила ей чашку из-под кофе, давно ожидавшую своей участи на столе, и опять погрузилась в чтение отчётов. А перед этим сделала пометку в ближайшее же время зайти в магазин и купить для банкета какое-нибудь платье-баллон. В конце концов, Эвелина редко давала бестолковые советы.

Дорогу к так называемой резиденции Арнольда Никифорова припоздавшие Кристофер и Миранда нашли без подсказок: это было единственное двухэтажное здание в деревне, да ещё и имевшее огромную площадь. У входа их встретили две спешащие на праздник женщины, которые и сообщили, что гостей уже ожидают в кабинете. После этого они, забрав импровизированные украшения у не знавшей куда их деть Миранды, упорхнули к остальным танцующим, а гости отправились искать место встречи самостоятельно.

– Наверное лучше бы они нас проводили... – протянула Миранда, осмотрев ряд абсолютно одинаковых дверей, находившихся в коридоре резиденции. – Куда нам теперь?

– По очереди постучимся в каждую и узнаем, – пожал плечами Чой и решительно двинулся к крайней правой двери.

Комнаты в этом здании оказались с секретом: чтобы попасть в помещение, нужно было открыть дверь, миновать небольшой коридор, а после и ещё одну дверь.

– Видимо, такая планировка обеспечивает им дополнительную теплоизоляцию... – растерянно предположила девушка, оглядывая открывшийся им склад с запасами дров. До этого они уже побывали в подобии гардеробной и проходе в столярку. – Поищем дальше?

Мужчина не снизошёл до ответа и первым покинул комнату. Миранда с тоской посмотрела ему в спину и двинулась было следом, но прямо у выхода её в буквальном смысле что-то остановило.

– Самое время, – пробормотала она, присев на корточки. Длинный подол юбки зацепился за торчащий у двери гвоздь, да так крепко, что сходу его было не отцепить.

– Ну и где ты там застряла? – недовольно поинтересовался Кристофер, вновь возвращаясь в комнату. Увидев, из-за чего возникла заминка, он присел рядом и, резко дернув ткань, решил проблему радикально.

– Прости, но только так, – холодно отметил Чой, хотя де-вушка и сама прекрасно понимала, что более гуманным способом дверь её от себя не отпустит.

– Спасибо, – Миранда поднялась и отряхнула подол. К её счастью, разрыв в ткани почти не бросался в глаза.

– И постарайся в следующий раз выбирать нормальную одежду.

Миранда еле слышно вздохнула. Ей совершенно не хотелось скандалить с Чоем, да и некоторые из его претензий имели веские причины. Но придирок было так много, что это уже начинало надоедать.

За четвертой по счёту дверью оказалась кухня, а пятая была не иначе как очередным складом – практически всё помещение было заставлено вдоль стен огромными шкафами с резными дверцами.

– Мне уже начинает казаться, что мы никогда не выберемся из этого чёртового лабиринта, – с нескрываемым раздражением Кристофер оглядел ряды дверей. Обычно не подивившая его интуиция героя в этот раз упорно молчала,

предоставляя право выбирать путь самостоятельно. – Как вообще можно было построить что-то подобное?! Надо выйти на улицу и найти хоть кого-то, кто сможет проводить нас к Никифорову.

Его спутница предпочла никак не комментировать происходящее. Ей ещё с раннего детства было знакомо, какими нетерпеливыми и вспыльчивыми могут быть мужчины в неудобных для себя ситуациях. В такие моменты Миранда старалась не вмешиваться лишней раз, тем более что для неё самой, страдающей топографическим кренизмом, заблудиться в незнакомом доме было вполне в порядке вещей. К счастью, в век спутниковой навигации эта проблема не так критична, а со всем остальным вместо главы корпорации обычно разбирался бессменный телохранитель. Вот и сейчас она была уверена, что стоит Кристоферу как следует повернуть и взять себя в руки, как он обязательно найдёт выход из ситуации. Оставалось только переждать бурю.

– И прекращай так отставать, ты нас только задерживаешь, – бросил через плечо Кристофер Чой и девушка внезапно поняла, что эта фраза стала последней каплей, переполнившей чашу её терпения. И никакую бурю она пережить не собирается.

Миранда осталась стоять посреди комнаты, сложив руки на груди и внимательно смотрела на своего спутника.

– Что на этот раз? – недовольно спросил тот.

– Надо же... – протянула девушка. По одному лишь тону

голоса можно было понять, что сейчас она вновь превратилась в ту склочную особу, которую Крис встретил в телестудии днём. – Кристофер Чой... Такой вежливый, такой обходительный. Ну просто душечка, об этом вам каждый скажет. Так почему же сейчас я вижу перед собой несдержанного, импульсивного грубияна?

– Может потому, что проблема не во мне?

– А в чём? В ночных переработках? – всё так же холодно поинтересовалась Миранда. – И почему это должно меня касаться?

– И что же ты имеешь ввиду? – уточнил Кристофер, подойдя вплотную и фактически нависая над девушкой. В глубине души Чой понимал, что перегибает палку и ведёт себя грубо, но рядом с главой «Бесконечности» он против своей воли становился излишне раздражительным. – Может, хочешь поговорить об этом?

Миранда смотрела на своего собеседника, не отрывая взгляда. Она не могла припомнить, сталкивалась ли ранее хоть раз со столь мощной, подавляющей аурой.

– Ого, а это действительно страшно... – только и смогла вымолвить девушка. Взять себя в руки или вообще хоть как-то иначе отреагировать брюнетка не успела – позади неё раздалась тяжёлая, шаркающая поступь.

Деловые партнёры будто бы очнулись от наваждения, с непониманием глядя друг друга. И до того, как здравый смысл вновь взял верх над их действиями, пара успела

убраться с открытого пространства.

Теперь шаги можно было услышать совсем чётко – невидимый гость дошёл до середины комнаты и остановился. В ближайшем ко входным дверям шкафу послышались едва различимые шорохи.

– Я вот только не понимаю, зачем мы сюда залезли, – еле слышно прошептала Миранда, пытаясь найти такое положение, чтобы хоть немного отодвинуться от своего напарника и при этом не вывалиться из шкафа. – Разве нам как раз не надо было отыскать кого-нибудь, кто смог бы нас отсюда вывести?

– Как-то само собой получилось... – в тон девушке ответил Кристофер, стараясь разглядеть в узкую щелку двери, кто же сейчас стоит посередине комнаты. Он и сам не понимал, как оказался в таком положении и удивительнее был разве что сам факт нахождения в подобном месте пустого шифоньера. – И разве не ты первая рванула с сторону шкафа?

На это девушке возразить было нечем.

– К тому же, – продолжил Чой, – мы на тот момент были в весьма двусмысленном положении. Одни, в пустой комнате...

– То ли дело сейчас.

Затихшие было шаги вновь разнеслись по комнате эхом, заставляя прятавшихся вздрогнуть. Миранда, до этого вроде бы успешно балансировавшая на носочках туфель, от неужи-

данности потеряла равновесие и дальше всё произошло за доли секунды.

Неплотно прикрытая дверца шкафа была не в состоянии выдержать веса девушки. К тому же Миранда инстинктивно вцепилась в полы пиджака Кристофера, который не успевал уже ни подхватить её, ни сам удержать равновесие в тесном пространстве. В итоге перед нежданным свидетелем предстала достаточно интересная картина: лежавшая на полу девушка и свалившийся поверх неё мужчина, который в попытке смягчить удар поддерживал её под голову и спину.

– «Мда... Надевать на встречу не противоударные часы было плохой идеей. Но лучше бы это хрустнуть стеклу в них, чем чьей-либо кости...»

– «А вот теперь я точно дорвала свою юбку. Интересно, у них найдётся что-то, во что можно будет переодеться?»

– Деточки, а вам тут лежать не прохладно?

Над неудачливой парой стояла пожилая женщина в чёрном платье и с клюкой в руках. Седые волосы её практически полностью были спрятаны под платок, улыбка на изрезанном морщинами лице зияла щербинами, а взгляд оказался на редкость насмешливым для человека столь почтенного возраста.

– Добрый день, – поприветствовал Кристофер женщину, поднимаясь сам и помогая встать на ноги своей спутнице. – Мы приехали поговорить с Арнольдом Никифоровым по поводу строительства дороги, но немного отстали и теперь не

можем найти вход в его кабинет.

– Ну в шкафу вы его точно не нашли бы, – старушка продолжала ехидно ухмыляться, с прищуром разглядывая стоящего перед ней мужчину. А Крис поймал себя на мысли, что ещё немного и он начнёт краснеть.

– Может быть вы проводите нас к нему? – поинтересовалась закончившая поправлять свою одежду Миранда. – Этим вы бы нас очень выручили.

– Это можно, – тут же согласилась старушка и махнула рукой с палкой в сторону одной из дверей комнаты. – Заодно проверю, как там мой сынок-лоботряс гостей принимает.

– «Нарваться на мать хозяина – это как раз то, чего нам не хватало для полного счастья», – с тоской подумал Чой, пропуская вперёд свою коллегу и их провожатую.

Путники прошли ещё несколько поворотов и попали к лестнице, наверху которой, как обещала старушка, и располагался вход в личный кабинет Никифорова. Дорога заняла куда больше времени, чем рассчитывали гости, ведь им приходилось подстраиваться под неспешный шаг престарелой хозяйки, то и дело останавливающейся для передышки.

– Надо же, какая у этого здания сложная архитектура, – подивилась Миранда, пройдя очередной поворот. – Так трудно оказалось найти нужное помещение! А уж кабинет вашего сына мы бы и вовсе не обнаружили без вашей помощи.

– Да нет тут ничего сложного, – отмахнулась старушка,

едва не задев путников своей палкой. – Кабинет у него вообще едва ли не при входе расположен, это вас чего-то со двора заходить потянуло.

Кристофер почувствовал себя настолько уставшим в этом «месте единения с природой», что даже не нашёлся что ответить. Сейчас жизнь в густонаселённом, зато простом и понятном тераполисе обрела для него куда больше плюсов, чем ему представлялось на первый взгляд.

– Милок, выглядишь ты как-то не очень, – старушка скептически осмотрела Чоя с ног до головы, а потом добавила вполголоса. – Хочешь совет от старой, умудренной опытом женщины? Не водился бы ты с этой девицей... Сразу же видно, что она поматросит и бросит тебя. А тебе, бедняжке, страдай потом от разбитого сердца...

– Эм... Спасибо за совет, конечно, – от подобного заявления мужчина слегка опешил. Идущая впереди Миранда, к счастью, этого разговора не слышала, иначе ситуация получилась бы ещё более неловкой. – Правда мне всегда казалось, что обычно о чём-то таком говорят как раз женщинам.

– Вот же ж склероз проклятуший, совсем всё напутала, – хозяйка картинно шлёпнула себя сморщенной ладонью по лбу и поспешила догнать уже поднимавшуюся по лестнице главу «Бесконечности».

К немалому удивлению Кристофера, женщины завели негромкий, но продолжительный разговор. Старушка не иначе как наставляла его коллегу на путь истинный, а та пе-

риодически что-то переспрашивала, но при этом обе, казалось, начисто забыли о существовании тактично идущего в нескольких метрах от них мужчины.

– Ну наконец-то, – на верхних ступеньках лестницы их уже поджидал старший сын Никифорова, Оливер. – А мы уже думали идти вас искать. Бабуль, это ты их так задержала?

– Я, между прочим, им дорогу показывала, – старушка взмахнула клюкой, совсем по-юношески ловко преодолев оставшееся расстояние до двери. – И где же ваша благодарность?

– Ну уж прости, – усмехнулся парень, привычным жестом уворачиваясь от подзатыльника. Миранда и Крис переглянулись и прошли в кабинет вслед за хозяевами.

– Ну наконец-то! – Никифоров-старший повторил слова сына, с облегчением оглядев припозднившихся гостей и рукой указав им на свободные места у стола. – Я уже начал переживать...

Обстановка в кабинете не слишком отличалась от всего остального дома, а само помещение скорее уж производило впечатление комнаты для приёма гостей, нежели место работы одного человека. В глаза бросались разве что книжный шкаф на всю стену, да компьютер старого поколения, залётным гостем смотревшийся на крепком деревянном столике. В огромном камине потрескивал огонь, а на столе дымился чайник со свежесваренным чаем, от которого приятно пахло травами и малиной.

За дубовым столом уже расположились Арнольд Никифоров и Максимилиан Смит. Последний крайне неодобрительно посмотрел на коллег, но тактично не сказал им ни слова, дабы не портить впечатление у хозяев. На другой конец стола присели Никифоровы-младшие, а оставшиеся два места заняли Миранда и Кристофер. Старушка же с гордым видом уселась на диване, аккуратно за спиной сына.

– Надеюсь, мама не сказала вам ничего странного, – проговорил Арнольд немного извиняющимся тоном, который немало удивил гостей. – С ней это, к сожалению, иногда случается....

– Этой деревне просто необходима местная сумасшедшая, – немедленно отозвалась со своего места старушка. – *Да и мне надо хоть как-то развлекаться в этой глуши, раз ты выбросил мой мотоцикл...* – добавила она, переходя на старый диалект. Миранда не смогла сдержать смешка, Хозяин кабинета лишь тяжело вздохнул, а остальные предпочли сделать вид, что ничего не поняли.

– Ну что вы! – тут же встала на защиту своей провожатой девушка. – Ваша мама чудесно развлекла нас беседой. А пока мы поднимались по лестнице, даже поделилась со мной рецептом ягодных пирожков.

Кристофер приподнял одну бровь в изумлении. В некотором роде можно даже принять за честь, что львиная доля старческих причуд пришлась именно на его голову.

– Бабуль, в тераполисах никто не печёт пирожки, – немед-

ленно вставил младший из внуков. – Зачем возиться с тестом, если везде продают уже напечатанные на принтерах?

– А я люблю готовить, – немного смущенно призналась Миранда, вновь привлекая к себе внимание. – Но вы правы, практически все продукты сейчас печатают в готовом или полу готовом виде, – девушка посмотрела в сторону Смита, фабрики которого как раз и занимались всем продовольствием тераполиса. – Делать отдельные ингредиенты экономически невыгодно, так что не уверена даже, что смогла бы поддерживать своё хобби, не будь у меня моего статуса и финансового положения...

– И вот на этой оптимистичной ноте я предлагаю перейти к делу, – умело развернул разговор в нужное русло Смит. – У меня с собой есть вся необходимая документация, так что можно сразу посмотреть сметы и план будущего маршрута.

Следующие полтора часа Арнольд Никифоров и Макс Смит были полностью погружены в рассмотрение условий постройки и составление контракта. Кристофер помогал им, насколько это было возможным, но оседлавшему своего конька Максу подсказки фактически и не были нужны. Миранда же почти сразу переместилась на диванчик и с энтузиазмом увлекла в беседу остальных присутствующих. По мнению Кристофера, девушки в помещении стало даже слишком много. Он с большим удовольствием поработал бы в тишине, но миниатюрная брюнетка взяла на себя обязанности хозяйки и в итоге никто не чувствовал себя обделённым

вниманием: ни Оливер и Прохор, оказавшиеся практически ровесниками Миранды, ни словоохотливая мать Арнольда, имевшая тягу к не всегда уместному юмору. Второе дыхание открылось у компании три четверти часа спустя, когда в кабинет заглянула раскрасневшаяся после танцев Лара. Девчушка успела переодеться в джинсы и теперь выглядела лет на семнадцать. Наличие рядом более старшей девушки сработало для хозяйской дочки как магнит и в итоге Лара весь остаток вечера не отходила от Миранды ни на шаг. Та даже умудрилась разжиться штанами взамен многострадальной юбки, которые пусть и смотрелись на ней достаточно необычно, зато были удобными и, самое главное, целыми. Девчушка же стала счастливой обладательницей забавного браслета, который брюнетка извлекла из недр своей сумочки.

Гостям пришлось отказаться от приглашения на семейный ужин, хоть хлебосольные хозяева и настаивали. Смит сослался на важные дела, которые необходимо решить сегодняшним днём, так что Никифорову оставалось лишь поворчать насчёт темпов жизни в тераполисах и предложить довести гостей до вертолётной площадки.

– Действительно, как в сказке, – Макс с трудом подавил зевок.

– Да, природа тут поражает своей красотой, – согласился стоящий рядом Кристофер. Мужчины готовились к посадке в готовый ко взлёту вертолёт, дожидаясь лишь общавшуюся

с Арнольдом и Прохором Миранду. Остальные домочадцы семьи Никифоровых попрощались с гостями ещё на территории деревни и провожать их отправились тем же составом, который и встречал. – Особенно если сравнивать с теми бетонными коробками, в которых мы живем.

– Ну ты-то живёшь отнюдь не в коробке, – усмехнулся Смит. – Но я не это имел ввиду. Ой, точно, это же пока ты отвлекал Никифоровых со своим водопроводом мне же Миранда про русские сказки рассказывала! Мол, настоящих гостей принято накормить, напоить и спать уложить.

– Хорошо, что не уложили, – покачал головой Чой. Размеры так называемого лёгкого перекуса немало поразили мужчину. Собственно, воспоминания о количестве выставленной снеди и наводили на мысль, почему так клонит в сон его делового партнёра.

– Там ещё про баньку было, – так и не сдержав приступ зевоты, Смит посмотрел в сторону до сих пор беседующих людей. – Интересно, они там ещё надолго?..

– Смотря о чем беседуют, – пожал плечами Крис. Его немного удивило, зачем при, казалось бы, полностью согласованном договоре Никифорову понадобилось пообщаться накануне отлёта. Тем более не с полностью владеющим темой Смитом, а с исполняющей роль массовика-затейника Мирандой.

– О чём беседуют как раз понятно – замуж её зовут... Да что ж такое, никак не могу перестать зевать!

– Чего?! – мужчина едва не подскочил, ошалело посмотрев на собеседника.

– В смысле – чего? – в свою очередь удивился Смит. – Нормальная такая практика, и достаточно мудрая. Они ведь живут своей замкнутой системой и если не будет притока свежей крови, то царская болезнь – самое простое, с чем они могут столкнуться через несколько поколений.

– Феодализм какой-то. А как же... ну не знаю... брак по любви?

– Причем тут любовь, когда речь идёт о генетике, – пожал плечами Макс. – Они безвылазно сидят в своём поселении, а тут приехала молодая женщина в самом, что называется, детородном возрасте. Весёлая, готовить умеет, да ещё и понравилась их слегка двинутой бабуле! Радуйся, что у Никифорова дочь пока маленькая, а то бы и с тобой так же общались.

– Может нам хотя бы стоит вмешаться?.. – неуверенно предложил Крис. Пусть в словах напарника и прослеживалась логика, но подобного подхода к браку он не разделял.

– Зачем? – в очередной раз удивился Смит. – Сама разберётся. Опять же, вдруг ей как раз и хочется провести свою жизнь среди огуречных грядок!

– Что же тебе эти огурцы весь день покоя не дают?

Кристофер вновь обернулся в сторону стоящих в отдалении людей. Разговор вёл Никифоров-старший, по всей видимости расписывая перспективы своего предложения. Выражения лица Миранды видно не было, но со спины она не вы-

глядела напряженной. Через некоторое время девушка обернулась к Прохору и низко поклонилась, что, согласно воспоминаниям о восточном менталитете, обычно связано с глубокими извинениями. Судя по тому, что оба мужчины в ответ на какую-то её фразу дружно рассмеялись, а после она обменялась с несостоявшимся свёкром дружескими объятиями, обиды на девушку держать не стали.

Ещё раз тепло попрощавшись, гости расселись на своих местах в вертолёте и отправились в обратный путь. Первую половину пути компания провела в тишине, приходя в себя от переизбытка общения и вновь погружаясь в мир технологий и электронных гаджетов. Лишь двадцать минут спустя Смит наконец оторвался от планшета и обратился к своим спутникам.

– Всё, я отправил черновики на согласование. Думаю, уже к завтрашнему дню у нас будет готовый вариант всех документов, – с удовлетворением отметил мужчина, переводя экран гаджета в спящий режим. – Всё-таки взять вас с собой на переговоры было отличной идеей!

Кристофер и Миранда лишь согласно кивнули.

– Кстати, прими мои поздравления, Миранда: ты очаровала одного из сыновей Никифорова, – не удержался от шпильки Смит. – Или всё-таки обоих и в итоге не смогла выбрать?

– Гораздо больше меня радует то, что я очаровала их бабулю, – рассмеялась девушка, вытаскивая из сумочки небольшую стеклянную ёмкость со светло-коричневой массой, на-

резанной тонкими пластинками.

– Тебя угостили картошкой? – со смесью недоумения и брезгливости поинтересовался мужчина.

– Это имбирь, – наставительно поправила его Миранда. – Помогает от укачивания намного лучше, чем мятные леденцы. Кстати, надо будет сообщить Юрию, что мы уже возвращаемся...

– Кристофер очень переживал по поводу твоего возможного замужества, – Максимилиану решительно не хотелось прогонять игривое настроение, которое снизошло на него в конце поездки. Не послужили помехой даже гневный взгляд, которым его одарил сидящий рядом коллега, и то, что сама Миранда слушает его лишь вполуха. – Хоть я ему и сказал, что это норма для подобного места и вообще пусть радуется, что мы тут никого не заинтересовали.

– Почему же, очень даже заинтересовали, – отстраненно отозвалась девушка, по-прежнему сосредоточенно набирая текст сообщения. – Лара спрашивала, но я её отговорила.

Повисшую в салоне тишину нарушал лишь писк приборов, едва различимо доносившийся из кабины пилота.

– Надо же... – отозвался наконец Макс. Кристофер и сейчас предпочёл хранить молчание, с осуждающим видом покосившись на коллегу – так и дошутиться недолго. – А про кого из нас она спрашивала, если не секрет?

– Не имеет никакого значения, – всё так же безучастно откликнулась Миранда.

– Я, конечно, понимаю, что ты щадишь моё самолюбие, но...

– Не имеет никакого значения, – повторила Миранда, наконец оторвавшись от экрана планшета и оборвав речь Смита. – Она так и сказала. Вообще без разницы.

– Ты был прав, когда дело касается генетики, о любви здесь не вспоминают... – заключил Крис.

– Браки по расчёту всегда были востребованы, – ответила Миранда, хотя обращался мужчина сейчас не к ней. – Но не переживайте, никто на вашу честь и свободу покушаться не будет.

– Представить боюсь, что ты там понапридумывала...

– Почему сразу придумала? – девушка даже обиделась на подобное заявление со стороны Смита. – Ребёнок растёт в неполной семье с отцом, старшими братьями и бабулей со своеобразным чувством юмора. Конечно же сейчас ей брак со взрослым мужчиной кажется чем-то вполне нормальным. И только мать или старшая сестра смогли бы рассказать, какая это на самом деле морока... – Миранда отвлеклась на сигнал входящего сообщения и продолжила свою мысль, одновременно отвечая невидимому собеседнику. – Потому что – бац, тебе тридцать, и ты всё ещё полна сил, а ему уже ого-го сколько, таблетки по расписанию и для исполнения супружеских обязанностей приходится составлять график...

– Ну у тебя, как я погляжу, недостатка в наставниках не было, – скептически покачал головой Макс, не рассматри-

вавший раньше ситуацию под таким углом.

– И даже лучше! У нас была соседка, любившая поболтать на пикантные темы. Своему ребенку ещё подумаешь лишний раз, что можно рассказать, а о чём стоило бы умолчать. А с чужим таких вопросов не возникает.

– «Пустая и бессмысленная болтовня...» – про себя вздохнул не вмешивавшийся более в разговор Чой. Волна раздражения, почти сошедшая на нет среди скопления людей, в тесном салоне вертолёта начала подниматься с новыми силами. Мужчина с тоской подумал о том, что день потрачен впустую и он ни на миллиметр не продвинулся в поисках «медведей».

– И ты решила поделиться этим опытом с подростком, – заключил Макс, сложив руки на груди.

– Не в том же объеме, – Миранда тут же подняла руки вверх в знак примирения. – А если тебя что-то не устраивает, можешь в следующую встречу опровергнуть все мои доводы.

– Нет уж, я и холостяком себя комфортно чувствую, – не удержался от смешка мужчина, сворачивая наконец столь щекотливую тему.

В вестибюле здания «СмитПро» Миранда распрощалась с коллегами и, сопровождаемая ожидавшим её там телохранителем, направилась в сторону выхода.

– Так, какие у тебя планы на вечер? – поинтересовался Смит, едва девушка отошла настолько, чтобы не смогла

их услышать. – Я подготовил отличную программу, которая включает в себя два клуба, отличную выпивку, а ещё...

– погоди, погоди! – прервал этот словесный поток Кристофер. – Меня просто разрывают на части заместители и если я не отвечу им сегодня вечером, то придётся тратить на это всё завтрашнее утро.

– Тогда иди и работай, – после минутного раздумья ответил Максимилиан. – Потому как завтра с утра я бы хотел ещё раз показать тебе свою лабораторию и все наработки по созданию искусственных героев.

– Я всё ещё не дал своего согласия на участия, – напомнил Чой. Ему и с настоящими то героями мороки хватало, а свободное время в Пятом он предпочёл бы потратить на иные цели.

– Только посмотришь, – покладисто согласился Смит.

Мужчины собрались уже было распрощаться, когда Кристофер обратил внимание на так и оставшуюся стоять в дальней части вестибюля главу «Бесконечности». И к ним с помощником присоединился уже знакомый Чою неуклюжий парень. Встрече с другом девушка, судя по энтузиазму завязавшейся беседы, была несказанно рада, а Марк Шефтель слушал её, не прекращая тепло улыбаться.

– По всей видимости, он уже ждал её здесь, – сообщил Смит, отметив заинтересованность коллеги.

– Поклонник?

– Всё может быть. Слышал же, что ей по контракту за-

прещено выходить замуж? Чтобы не было образования династий, перехвата власти и прочих дворцовых интриг.

Чой кратко кивнул, стараясь не сбить товарища с нужного настроения. Неудержимая тяга к сплетням порой могла сыграть на руку охочему до новых знаний Кристоферу, хотя и являлась главным недостатком Макса Смита. Впрочем, сейчас он начал сомневаться, не перейдёт ли пальма первенства от болтливости к внезапно обнаружившейся любви к плоским шуткам, коих пришедший в отличное расположение духа Смит рассказал с добрый десяток за короткий промежуток их высадки из вертолёта и дороги к вестибюлю.

– Так вот, девчушка решила подойти к исполнению этого пункта с особой тщательностью. Она не только не обзавелась постоянным кавалером – с ней вообще за четыре года никого рядом не видели.

– Или она просто хорошо оберегает свою личную жизнь, – пожал плечами Крис. Информация оказалась совсем не той, которая смогла бы его заинтересовать. – Даже от вездесущей жёлтой прессы можно успешно скрываться, было бы желание. Тем более, рядом с ней круглосуточно находится достаточно эффектный мужчина – зачем искать кого-то ещё?

– Они с этим «эффектным мужчиной» находятся в состоянии постоянной холодной войны, – понизив голос, отметил Смит, хотя их и до этого никто не смог бы услышать. – Ну или они очень хорошо скрывают свои отношения. Обращаются друг к другу на «вы», всегда подчеркнуто вежливы друг

с другом... Вот ты стал бы «выкаты» своему секретарю?

Кристофер демонстративно посмотрел на наручные часы. Трещина, как он отметил, теперь действительно украшала их циферблат.

– Ладно, ладно, иди уже к своей работе, – усмехнулся Макс и, кратко пожав товарищу руку, направился в свой кабинет.

Миранда по-прежнему стояла в окружении своих спутников неподалеку от лифтов. Теперь она выглядела сердито, растеряв весь запас энтузиазма, а Шефтель, в противоположность, имел крайне виноватый вид. Подосадовав, что вся эта компания не убралась восвояси раньше, Чой с дежурной улыбкой направился в их сторону.

– Кристофер, – окликнула его Миранда, как только он подошёл достаточно близко, чтобы ей не пришлось повышать голос. – Разрешите вам представить своего доброго приятеля, Марка Шефтеля. Он – выездной корреспондент на Первом информационном.

Чой остановился, продолжая улыбаться и решительно не понимая, в какую аферу его сейчас пытаются втянуть. Девушка же, посчитав свой долг на этом выполненным, переключила внимание на стоящего в некотором отдалении помощника.

– Юрий, по-моему, я забыла в кабинете Смита свои ключи от машины.

– Ваша машина прекрасно заводится и без них, – так же

безэмоционально отозвался секретарь. – К тому же, у меня с собой есть запасной комплект. Но, если позволите, я бы на вашем месте сперва посмотрел в сумочке.

Миранда сделала вид, что даже не замечает находящийся в руках аксессуар.

– Нет, он точно должен быть наверху. Стоит сходить и проверить. Спускайтесь без нас, – девушка кивнула Кристоферу и Марку и первой отошла от пред лифтовой площадки.

– Вы ведь хотели пообщаться? – уточнил Крис, как только за ними закрылась металлическая дверь лифта.

– Хотел, – несколько рассеянно подтвердил Шефтель. – Наверно всё-таки стоило просто прийти к вам в дом без приглашения...

– А то теперь ваша приятельница раздосадована, – закончил за него Чой, хотя его тон скорее подразумевал «мне всё равно, скорее выкладывай что там у тебя произошло».

– Ми просто не нравится, если я втягиваю её в свои дела. Но у меня появилась по-настоящему стоящая информация. И вы знаете, кому она может пригодиться.

– Тогда давайте встретимся там же, куда вы приходили в прошлый раз. Скажем, через полчаса.

Глава одной из крупнейших корпораций Пятого тераполиса сидела перед экраном компьютера в уютной пижаме и с тканевой маской на лице, просматривая обучающую лекцию по производству тканей. По мнению совета директоров,

только настоящий глупец не воспользуется ситуацией и не станет нанимать по каждому мало-мальски важному вопросу соответствующего специалиста для консультации. По мнению самой Миранды, ещё большей глупостью было бы не получить под шумок знания на том же уровне, что уже имеет этот самый специалист. Каждому новому консультанту в качестве первого задания предлагалось составить такую лекцию по необходимому материалу, чтобы «даже такая неуч, как я, в нём разобралась». Деньги действительно творили чудеса и ради высокооплачиваемой работы специалисты старались на славу, а у девушки уже набралась целая коллекция толкового материала в самых разнообразных сферах деятельности.

На середине фразы составленный из пикселей молодой учёный в белом халате внезапно замолчал, уступая место системе голосового оповещения. Механический женский голос сообщил, что с Мирандой хочет пообщаться Марк Шефтель.

– Слушаю, – откликнулась девушка, снимая с лица успешную подсохшую маску.

– Занята? – поинтересовались на том конце виртуального провода. Миранда поняла, что друг всё ещё испытывает перед ней чувство вины за то, что вечером решил воспользоваться её влиянием.

– Не особо. Получилось встретиться?

– Да, всё в порядке, – сразу сообщил парень. – Но я звоню предупредить тебя...

– Насчёт чего? – девушка продолжала комкать еле влажный кусок ткани, сосредотачиваясь на разговоре.

– Судя по тому, как фонило перед лифтом от твоей сумочки, на неё поставили «жучок». Уверен, ты догадываешься, чей он.

Миранда застыла на несколько мгновений, осмысливая полученную информацию. Прослушка и организация слежки и от конкурентов, и от партнёров по бизнесу не была для неё в новинку. Девушка подобных вещей не одобряла, но относилась к ним с философским спокойствием. Да и мотивы Кристофера Чоя ей были ясны.

– Прикрепить «жучок» на сумочку, серьёзно? И ведь наверняка даже не подумал о том, что женщины могут менять аксессуары по несколько раз на день... Ну вы даёте, – покачала головой Миранда, нисколько не заботясь о том, что собеседник её не видит.

Марк предпочёл не уточнять, к чему относится это «вы» – к мужчинам в целом или героям в частности.

– Тебе помочь избавиться от слежки?

– У меня есть одна интересная идея, – улыбнулась девушка, в предвкушении мысленно потирая руки. – И да, мне понадобится твоя помощь.

Глава 4.

Кристофер Чой, пробегая глазами по заголовкам виртуальных газет, вливал в себя уже вторую чашку кофе подряд. Он бы даже не покривил душой, убеждая Смита, будто по-

тратил вечер на дела бизнеса – за день и вправду успело накопиться немало вопросов, которые требовали его участия. Но львиную долю времени заняли всё же дела героя Второго тераполиса – Грэя. В итоге усилия не прошли даром и на руках у него появились несколько стоящих видеоматериалов. Их можно будет рассматривать как улику после передачи дела хулиганов в суд, плюс они же позволили найти несколько зацепок насчёт местонахождения базы «медведей» в Пятом. Остаток же ночи Крис просматривал сводки полиции родного тераполиса и составлял план, чем в первую очередь стоило бы заняться после возвращения.

Погрузившись в потоки материалов, Чой перепоручил одно из дел своему дворецкому, а по совместительству – верному помощнику. Льюис должен был регистрировать изменения местоположения передатчика, который накануне был установлен у Миранды. Задним числом Кристофер успел пожалеть о содеянном, ведь слежка за руководителем «Бесконечности» никак не вязалась с его планами. С другой стороны, и девушка ничего не заметила, и обладающий уникальным слухом Марк Шефтель никак не показал, что в курсе этой шалости. Глупо упускать возможность, которая сама идёт в руки, да и только ленивый не поставил бы маяк слежки, когда в момент высадки сумочку буквально впихивают в руки. А программу самоуничтожения для «жучка» можно будет спокойно запустить перед возвращением во Вторую.

– Доброе утро, господин, – темнокожий мужчина вкатил

в комнату сервировочный столик, заставленный всевозможной снедью и напитками, и с неодобрением посмотрел на полупустую чашку из-под кофе. По мнению дворецкого, завтрак, да и любой основной приём пищи, ни в коем случае нельзя пропускать. Но на утро была запланирована экскурсия по лаборатории Смита, который успел уже прислать сопровождающего, так что времени на беседы о правильном питании оставалось в обрез.

– Что-то произошло за то время, пока я спал? – решил уточнить мужчина, не отвлекаясь, впрочем, от экрана. Тост с тарелки он поглощал также на автомате.

– Учитывая, что спал молодой господин всего-то три часа, у этого мира было не так много шансов вас удивить, – заметил дворецкий, намазывая маслом круассан и подставляя тарелку поближе к хозяину. – Впрочем, ещё ночью произошло кое-что, что меня заинтересовало.

– И что же?

– Молодой господин дал мне указание следить за госпожой Мирандой и занятие это вначале не доставляло мне никаких хлопот, – начал доклад Льюис, предварительно убедившись, что Кристофер обратил на него внимание. – Сперва эта юная особа была именно в том месте, которое на карте имеет координаты её дома. Однако в час и одиннадцать минут по местному времени она резко переместилась в Шестой тераполис. В два часа и двадцать две минуты была уже во Втором, три тридцать три пришлись на Первый, четыре

сорок четыре она встретила в Третьем, а в пять пятьдесят пять посетила Четвёртый. С тех пор никаких движений замечено не было, да и маяк больше не выходит на связь. Но тут я уже теряюсь в догадках: то ли госпожа наконец устала путешествовать, то ли тераполисы закончились, то ли на часах отсутствует время шесть часов и шестьдесят шесть минут и это ввело девушку в ступор. Дальнейшие указания на этот счёт будут?

Игнорируя саркастичный тон своего дворецкого, Кристофер дожевывал тост и размышлял. Его провели настолько красиво, что даже придраться было не к чему. В том, что тут замешан Рэд, сомневаться не приходилось, как и в том, что инициатива тут исходила не от него. И сейчас Чою предстояло решить, каким будет его ответный ход. Извиниться и сказать, что слезка была случайностью? Сделать вид, что ничего не произошло и надеяться, что потерянный маяк нигде больше не всплывёт? Или пойти ещё дальше и посмотреть на пределы терпимости главы «Бесконечности»?..

– Льюис, возьми самую неприметную машину из парка и поезжай к дому этой самой Миранды. Постарайся узнать, на месте ли она, – наконец решился Чой. – А если уедет, то проследи куда. Ненавязчиво так, как ты и умеешь.

– Молодой господин, вы же не серьёзно? – на лице дворецкого можно было прочесть, сколь невысоко он сейчас оценивает умственные способности своего подопечного. – Вы правда хотите, чтобы я просто так взял и отправился следить

за владелицей огромной корпорации?! Это тянет уже даже не на скандал...

– Ещё как серьёзно, – кивнул брюнет. – И тебе лучше поторопиться. Координаты её последнего местонахождения добавишь в свой навигатор.

– Имеете ввиду дом госпожи Миранды или всё же Четвёртый? – не удержался он от шпильки, собирая со стола посуду. Дальнейшее пререкание было бесполезным – Льюис знал, что если его подопечному что-то пришло в голову, то проще сделать как он и просит.

Проводив дворецкого взглядом, Крис откинулся на спинку кресла и принялся рассматривать потолок. Настроение его было превосходным. Пожалуй, теперь он даже готов с интересом послушать, каких же успехов на своём исследовательском поприще добился Макс.

Миранда завтракала, лениво разгадывая сканворд на экране своего планшета. Ранние подъёмы всегда давались ей с трудом, а из-за усиливающегося в последнее время хронического недосыпания девушка вдобавок ко всему становилась рассеянной и раздражительной. Вписывая очередное слово в строку, она размышляла о своём поведении вчера вечером. Пожалуй, не стоило поддаваться порыву и устраивать это шоу с сумочкой, которое скорее всего обернулось бессонной ночью для друга. Но сделанного уже не воротишь и оставалось успокаивать свою совесть тем, что как раз ему

сегодня утром на работу идти и не требовалось.

Подавив зевок вместе с остатками сожалений, Ми смахнула с экрана незавершённую головоломку и собралась наконец написать сообщение своему помощнику. Юрий Хирано проживал в том же здании, что и его подопечная, однако во внерабочее время они старались не пересекаться друг с другом и пользовались разными входами.

– Доброе утро, госпожа Миранда, – приятный женский голос, тембру которого одно время девушка пыталась подражать, принадлежал искусственному интеллекту дома. Умная система контролировала все процессы, включая жизнеобеспечение, и отвечала за безопасность и комфорт проживающих. – В пятидесяти метрах от ворот уже десять минут стоит машина, чьи номерные знаки совпадают с указанными в загруженном вчера списке. Внутри находится темнокожий мужчина. Исходя из визуальных данных, примерный возраст пятьдесят пять лет, короткие курчавые волосы, шрамов или других отличительных черт не обнаружено. Фотография отправлена на ваш планшет. Какие действия мне стоит предпринять?

– Спасибо, просто продолжай наблюдение.

Миранда развернула выскочившее на экран оповещение и взгляделась в сделанное только что фото. Даже если бы она и видела вживую этого мужчину, то вряд ли узнала – хорошая память на лица и имена никогда не была её сильной стороной. Но Ми знала, что Кристофер Чой берёт с собой в по-

ездки своего дворецкого, а уж отыскать накануне его фотографию большого труда не составило.

После минутного раздумья, она надела свою клипсу и с помощью голосового управления набрала номер своего помощника, параллельно с этим вытаскивая из кухонных шкафчиков необходимые ей ёмкости. На звонок ответили спустя два гудка.

– Слушаю.

– Юрий, доброе утро. Скажите, а нельзя ли выкроить окошко для моих личных дел во второй половине дня? Где-то час или полтора.

На том конце виртуального провода замолчали, не иначе как сверяясь с расписанием.

– Можно устроить, – отозвался Юрий менее чем через минуту. – Например часа в четыре. Освобождаю?

– Было бы очень кстати, спасибо. И да, дайте мне ещё полчаса на сборы.

– У вас какие-то проблемы? – Миранда почувствовала, как напрягся голос её телохранителя, и ощутила ещё один укол совести: вчера из-за её представления у лифта они потратили в здании «СмитПро» лишних полчаса. Вот только доказывать Юрию свою адекватность было делом неблагодарным.

– Никаких, – беззаботно ответила она. – Просто очень уж захотелось домашнего печенья с утра.

Льюису категорически не нравилось то, чем он сейчас занимался. Мало того, что это было незаконно, так вдобавок мужчина ещё и чувствовал себя на редкость глупо. Автомобили нечасто ездили по той улице, где проживала глава корпорации «Бесконечность», и уж тем более в этих местах никогда не подразумевалась стоянка. Здесь, практически на окраине тераполиса, проживали только те, кто мог себе позволить отдельно стоящий дом и парковочные места подразумевались исключительно внутри двора. Жильё перешло к девушке от прошлого владельца корпорации, вместе со многим другим. Правда, как узнал Льюис, прежде территория состояла из трёх небольших зданий, но девушка занимала только одно из них, а информации об остальных помещениях в открытом доступе не было.

Отчаянно жалея, что век бумажного чтива давно прошёл и нельзя больше спрятаться за огромным газетным разворотом, темнокожий мужчина вот уже почти час изображал из себя спящего. Он следил за домом Миранды в зеркало заднего вида сквозь полуопущенные веки, не забывая про себя молиться, чтобы ни один полицейский патруль не решил сейчас проехать мимо, и ни один дрон им не заинтересовался.

Указания были даны вполне чёткие: дождаться, когда за девушкой либо заедет служебный автомобиль, либо она уедет самостоятельно, а после проследить. Размышляя о своей нелёгкой доле, дворецкий едва не пропустил момент от-

крытия калитки. К его удивлению, оттуда вышла сама девушка, неся в руках поднос с кружкой и бумажным пакетом. В черной майке на тонких лямках и широкой длинной юбке персикового цвета, а волосы девушки красиво развевались на ветру, придавая образу определенный налёт романтичности. Правда всё очарование портили цепкий взгляд и излишне твёрдая походка.

Девушка подошла вплотную к припаркованной машине, перехватила поднос в левую руку и, мило улыбаясь, костяшками правой постучала по боковому стеклу со стороны водителя. Притворяться спящим и дальше было бесполезно, поэтому Льюис открыл глаза и опустил стекло, пытаясь изобразить на лице подобие улыбки.

– Доброе утро, – начала разговор Миранда, едва мужчина убрал палец с кнопки стеклоподъемника. Для поддержания разговора ей приходилось немного наклоняться, но попытавшийся было открыть дверь и выйти дворецкий был остановлен жестом руки. – Вы ведь Льюис Карбоне?

Дождавшись кивка со стороны собеседника, владелица «Бесконечности» в ответ так же кивнула, будто соглашаясь в первую очередь со своими мыслями.

– Мне кажется, сидеть просто так в машине очень и очень скучно. Вот, угощайтесь, – она протянула дворецкому вначале кружку, а потом и бумажный пакет. – Я сделала вам кофе. Не знаю ваших вкусов, поэтому просто черный кофе средней крепкости с одной ложкой сахара. А ещё, испекла печенье.

– Спасибо, госпожа... – мужчина был обескуражен поведением внезапной благодетельницы до такой степени, что с трудом контролировал выражение собственного лица.

– Не стоит благодарности, – девушка улыбнулась ещё шире, поудобней перехватывая опустевший поднос. А потом без прелюдий продолжила, не утруждая себя более улыбкой. – Не нужно продолжать за мной следить, господин Карбоне. В пакете лежит бумажка с адресом кафе и временем. Если Кристофер Чой хочет поговорить, то пусть выкроит в своем графике час для этой встречи.

На этот раз Льюису потребовалось не больше секунды, чтобы полностью взять себя в руки.

– Ещё раз благодарю за кофе и печенье, госпожа, – мужчина улыбнулся и слегка склонил голову. – Я передам господину Кристоферу ваше послание.

– Счастливого пути, – девушка вновь тепло, будто старому знакомому, улыбнулась дворецкому и развернулась в сторону дома. Мужчина же, подождав пока за Мирандой закроется калитка, сделал большой глоток кофе и заглянул в пакет: слишком уж соблазнительно оттуда пахло ванилью.

Кристофер сидел за уже ставшим привычным за последние дни рабочим столом и внимательно рассматривал картинку на мониторе. Частично закрывая виртуальную клавиатуру, на столе лежала переданная Мирандой записка, в которой время и место их будущей встречи было выведено ак-

куратным почерком, а в качестве дополнения к письму прилагались микроскопические крошки сдобы, дающие аромата больше, чем визуальных ощущений. Чуть сбоку от мужчины пристроился дворецкий. Информация на экране его интересовала мало, в отличие от вожделенной сдобы, для него и приготовленной неожиданно заботливой по отношению к своему преследователю хозяйкой «Бесконечности». Поэтому он периодически протягивал руку за новым печеньем и отправлял его в рот, принимаясь аппетитно похрустывать. Жующий дворецкий Кристофера раздражал, хотя и не до такой степени, чтобы делать ему замечание. Поэтому в попытке избавиться от посторонних звуков, Чой принялся рассуждать вслух.

– На первый взгляд это самая обычная кофейня, – протянул мужчина, увеличивая трехмерное изображение заведения, где ему было назначено рандеву. – Место не особо проходное, располагается на первом этаже жилого дома. С одной стороны от него магазин техники, с другой – аптека.

– Зато имеется подземная парковка для гостей, – Льюис указал на одну из голографий надкусанным печеньем, которое держал в руке. – Это очень актуально для человека, вынужденного уезжать куда-то посреди рабочего дня.

– Получается, кроме удачной парковки и относительного уединения в нём и нет ничего интересного? Верится с трудом...

– Ну или молодой господин просто любит искать подвох

там, где его и быть не может.

Усмешка в голосе дворецкого прозвучала обидно, и Кристофер выдохнул с облегчением, когда темнокожий мужчина наконец отправился восвояси.

В то, что место встречи Миранда выбирала наобум, Кристоферу действительно не верилось. Что удивительно, интуиция героя в этот раз молчала, игнорируя доводы разума, но Чой предпочёл довериться последнему. В конце концов, эта женщина, знающая его секрет, не поленилась гонять Рэда по тераполисам всю ночь. И от неё уже заранее можно ждать любой каверзы.

Оставалось ещё одно дело, требующего сейчас его личного участия – назначение встречи Людмиле Джонсон. Пылкому влюбленному положено напоминать о себе ну хотя бы трижды в день, но сейчас Крис играл свою роль спустя рукава. Недружелюбный Пятый просто не оставлял мужчине свободного времени для поддержания имиджа повесы и это начинало беспокоить. Если вчерашнее его молчание ещё можно было свалить на усталость после дороги и переговоров, то сегодня стоило бы вывести девушку в свет. Загвоздка же была в том, что назначать свидание одной барышне, не зная сколько продлится встреча с другой – дело рискованное. Подумав ещё немного, Кристофер оформил заказ в службе доставки на роскошный букет, который попросил дополнить сопроводительной запиской с извинениями и просьбой уделить ему время завтра днём.

Покончив с этим делом, мужчина наконец оторвался от компьютера. Ближайший час Чой планировал посвятить тренировке в спортзале, но всё-таки остановился в дверях. Он вернулся к рабочему столу, выключил все гаджеты и, не забыв предварительно оглянуться, запустил руку в уже давно не дающий ему покоя бумажный пакет. И, секунду спустя, оценил всё коварство дворецкого, который давно доел печенье, но даже не подумал выбросить упаковку. Тренироваться пришлось без десерта.

Практически вся окраина тераполиса была отдана правлением под производство и склады. Крупные, многоуровневые постройки находились во владениях корпораций и жизнь в них кипела круглосуточно. Но порой эти гиганты индустрии перемежались с небольшими складскими помещениями на два-три уровня, которые чаще всего сдавались в аренду на короткий срок любому, достигшему необходимого уровня платёжеспособности. Здесь, не смотря на обилие техники и подъездных дорог, не ощущалась та суета, какая царила в жилой части тераполиса, и это привлекало порой весьма нестандартных клиентов.

Один из таких объектов, маленький двухуровневый склад, был как раз такого плана. Его хозяин давно уже подумывал продать нестандартную недвижимость, но достойных покупателей пока не находилось, а доходы от аренды хоть и со скрипом, но всё же перекрывали расходы – иногда кому-то

да и требовалось занять подобное помещение. К тому же, продавать склад себе в убыток и в очередной раз проходить всю электронную волокиту ему совершенно не хотелось, и как только находился потенциальный клиент, для которого отсутствие толковых подъездных путей не было проблемой, договор заключался в срочном порядке. Например, буквально несколько дней назад с владельцем договорился о встрече щуплый паренёк, арендовав склад на неделю и даже авансом оплатив за весь срок. И пусть нынешняя молодёжь и оставляет желать лучшего, но этот парень говорил вполне вежливо и не стал торговаться. Ради такой выгодной сделки на странности в одежде можно с лёгкостью закрыть глаза!

Положа руку на сердце, своих денег склад стоил: он действительно был просторный, светлый и в нём даже имелась кое-какая мебель. А если докупить несколько раскладушек, то – вуаля! – почти десять человек смогли с удобством разместиться в нём, минуя отели и съёмные квартиры. Ведь на складе их точно не попросят показать электронные паспорта.

Днём помещение практически пустовало. За столом, вальяжно закинув на него ноги в тяжёлых сапогах, сидели два молодых человека, а на полу в позе лотоса устроилась девушка, увлечённо смотрящая аниме-сериал. Два пучка, выкрашенные в рыжий цвет, явно указывали какой из героинь симпатизирует столь преданная фанатка. Короткая матросская юбка и топик гармонично сочетались с белой меховой безрукавкой с капюшоном в виде медвежьей морды – «кор-

поративная форма одежды», как это в шутку называли ребята. Парни подобной преданностью делу не отличались и их куртки висели на спинках стульев.

– Что за жара в этом клятом тераполисе? Тут же Сибирь! Где положенная холодина? – полноватый молодой человек утёр рукавом пот со лба и с сомнением поглядел на кондиционер – не сделать ли температуру ещё ниже.

– Тебе что, мамочка заблокировала доступ во Всемирную Паутину? – с усмешкой поинтересовался его сосед. – В Пятом резко континентальный климат, да ещё и куча построек повышают градус окружающей среды. А ты вырядился как на Северный Полюс!

– Чё вякнул, зубрила? – первый огрызнулся скорее по привычке, ибо устраивать настоящий скандал ему было слишком лениво и жарко. К тому же, товарищ, худой и до сих пор по-мальчишески нескладный парень, сидящий сейчас в тонкой рубашке и шортах, был прав. Его же коренастый сосед взял с собой в поездку сплошь толстовки да плотные, хотя и несомненно модные, штаны.

– Оба заткнулись и надели куртки, – приказала девушка, смахивая с экрана виртуальный конвертик с оповещением. – Тони идёт.

Тони, который на самом деле был и не Тони вовсе, с особой нежностью относился ко всему, что было связано с мафией, крёстными отцами и прочим, хоть сколько-то напоминающим о существовании прекрасного государства под на-

званием Италия. Из своей банды, получившей название «Белые медведи», он попытался сделать некое подобие клана со всей присущей ему иерархией и железной дисциплиной. Поэтому оба парня, памятуя о скорой расправе над нарушителями этой самой дисциплины, в рекордно короткие сроки нацепили на себя белые меховые куртки и вскочили на ноги, едва лишь открылась входная дверь.

– Здорово, ребята! – Тони не заставил себя долго ждать, появившись на складе менее чем через минуту после предупреждения юной анимешницы.

Он был среднего роста, в меру патлатый, и имел самые заурядные черты лица, которые только можно себе представить. Внешностью своей мужчина гордился, объясняя это тем, что истинный гангстер и должен быть неприметным для властей. Хотя злые языки поговаривали, что он просто смирился, привыкнув к ней с детства. Как бы там в действительности ни было, Тони старался даже одеваться неброско, а единственной выделяющейся деталью его гардероба неизменно оказывалась белая шуба с медвежьей мордой на капюшоне.

– А я вам тут подарочки принёс! – он кивком указал тут же окружившим его подчинённым на пластиковый мешок, который кинул на середину стола. – Надеюсь, вы были послушными ребяташками?

Тощий парень первым полез к пакету, однако «подарочки» его немало озадачили, как и выглядывающих из-за его

плеча коренастого товарища и девчонку.

– О, я как раз такую форму на той неделе в сериале видела! – рыжие прядки задорно подпрыгнули, прежде чем погрузиться в мешок вместе с доброй третью своей владелицы.

– Слушай, босс, твоё слово, конечно, закон и всё такое, но нафига нам это всё? – коренастый парень не разделял энтузиазма напарницы. Главарь в своей тяге к эпатажу порой выходил за рамки здравого смысла. Пусть говорить об этом вслух было чревато не самыми приятными последствиями, но постоянно отмалчиваться тоже уже казалось опасным.

– Да не переживай ты так, боец! – Тони похлопал по плечу паренька и отошёл к холодильнику. Охлаждённое пиво пришлось ему по душе, и он залпом осушил банку почти наполовину. – Скоро у местных толстосумов будет вечеринка со жрачкой. И я знаю, как заставить их немного поделиться деньжатами.

Стоявшие рядом со столом парни быстро переглянулись, а уже успевшая нацепить на себя передник девушка радостно взвизгнула. Наконец-то их ожидало настоящее дело.

Кристофер пришел на встречу почти на четверть часа раньше назначенного времени и сейчас коротал его за чашкой кофе. Он не стал доставать гаджет и пялиться в экран, как подавляющее большинство посетителей, решив лучше присмотреться к обстановке в кафе. И с недоумением отметил, что самым выдающимся на его взгляд в нём оказались

ярко-красные стулья, да официант, обслуживающий посетителей с таким одновременно унылым и чопорным выражением лица, что Крису остро захотелось отправить сюда Лююиса для повышения квалификации. В ходу здесь был неформальный стиль одежды и мужчине хватило нескольких брошенных на него насмешливых взглядов от сидящей неподалеку компании, чтобы переместить пиджак на спинку стула, а галстук и вовсе спрятать в карман. Но то, что в потягивающем кофе высоком брюнете никто не узнал миллионера соседнего тераполиса, можно было считать хорошим знаком.

Миранда появилась в кафе без двух минут четыре. Найти в зале необходимый столик не составило большого труда, и она практически без заминки подошла к ожидавшему её мужчине. Визави Кристофера пришла на встречу ровно так, как её и описал дворецкий: в майке и широкой юбке, никаких деловых костюмов здесь не было и в помине.

– Может быть, что-нибудь из десертов? – поинтересовался Чой, кивком головы указывая в сторону экрана с меню. – Судя по размерам списка, у них достаточно широкий выбор.

– Час свободного времени – максимум, которым я обладаю, – покачала головой девушка. – Вы ведь хотели что-то спросить? Иначе зачем было устраивать весь этот балаган со слежкой... Предлагаю сделку, – она дождалась кивка со стороны собеседника. – Я отвечаю на ваши вопросы, а вы больше не будете за мной следить и вообще никак со мной контактировать помимо рабочих моментов.

– А где гарантия, что вы ответите честно?

Миранда сложила руки на груди и пристально взгляделась в лицо мужчины.

– Ну раз вы такой мнительный, то я сейчас просто уйду, а по поводу «жучка» будете разбираться с местной полицией и прессой. Не переживайте, он у меня в целостности и сохранности, только сигнал больше не передаёт.

Кристофер не был уверен, что его спутница сейчас не блефует, но знал повадки женщин в целом. Разозлённая дама вполне может потрепать немало нервов, мстительно устраивая мужчине одну проблему за другой. Обычно природного обаяния Чоя было достаточно, чтобы защитить его от подобных неурядиц, но Миранда явно имела от этих чар иммунитет.

– Нет, я вам полностью доверяю, – он тут же поднял руки в обезоруживающем жесте и, собравшись с мыслями, задал первый вопрос: – Как вы узнали, что я и есть Грэй из Второго?

– Что, простите?

Миранда таким с удивлением посмотрела на своего собеседника, что Кристофер почувствовал, как по спине пробежал холодок. Девушка, которая до этого всем своим видом показывала, что в курсе его секрета, не должна была выдавать подобную реакцию. Такой просчёт мог ему теперь дорого стоить, но переиграть ситуацию назад уже не получалось – к их столику подошёл неспешный официант, у которого

Миранда попросила чёрный кофе без сахара.

– Я просто не думала, что вы вообще станете об этом спрашивать, – пояснила девушка, как только они снова остались одни. По напряжённому виду Чоя она сообразила, что тот неверно истолковал её поведение. – Вам интересно узнать, как я пришла к этому выводу?

– Если вас не затруднит.

– Хорошо, – Миранда предпочла не обращать внимание на ледяной тон собеседника. – На самом деле, до такого может додуматься любой, если сочтёт за труд сопоставить факты. Грэй – чуть ли не единственный из героев, который использует настолько разнообразную и сложную технику в своей работе. Все эти гаджеты и приспособления стоят немалых денег, и следовательно человек, скрывающийся за серым костюмом, имеет хороший заработок. Далее – Грэй работает уже немало лет, а это может говорить о том, что этот самый его высокий заработок стабилен. Ведь любая техника имеет свойство ломаться и устаревать, а значит работа героем потребует постоянных вложений. Грэй работает исключительно по ночам, получается днём он занят чем-то другим и является достаточно светской персоной. И вот мы уже сузили круг потенциально подходящих нам людей во Втором тераполисе до неприличных размеров.

– Но не до одной же личности, – покачал головой Крис.

– Но вы – идеальный кандидат, – тут же ответила девушка. – Кристофер Чой отлично вписывается по возрасту и ста-

тусу. А ещё, видя ваше красивое лицо и шикарное тело многие забывают, что вы имеете мощный интеллект, прекрасное образование, а подобную гору мышц можно натренировать и с помощью боевых искусств.

– Пожалуй, это прозвучало слишком откровенно, – хмыкнул Кристофер. Ему ещё ни разу не делали подобных комплиментов с таким серьёзным выражением лица.

– И вы слишком тщеславны для того, чтобы поручить это дело специально обученному помощнику. О, благодарю! – Миранда приняла из рук официанта свой напиток и под неодобрительные взгляды со стороны мужчин тут же за него расплатилась. Она сделала маленький глоток, но, слегка скривившись, тут же отставила чашку в сторону.

– А ещё, если уж говорить совсем откровенно, мой помощник рассказал, что в день вашего приезда в Пятом была замечена «невидимка» героя в сером.

– Ваш помощник отслеживает данные воздушного пространства? – не поверил своим ушам мужчина. Он знал, что некоторые радары в силах уловить сигнал его самолёта, но этим скорее бы заинтересовалась полиция, которую как раз и старался избегать уникум.

– Он просто удивителен! – отметила она, но в голосе не было слышно ни хвастовства, ни восхищения. – Следующий вопрос, пожалуйста.

Кристофер был вынужден признать, что изложенных его спутницей доводов было вполне достаточно, чтобы признать

в нём заезжего героя. Конечно, хотелось бы задать ещё несколько наводящих вопросов, но девушка столь демонстративно посмотрела на монитор своего браслета, что он предпочёл перейти к следующей теме.

– Что вы планируете делать с этой информацией?

– Вы хотите узнать, не расскажу ли я кому-нибудь ваш секрет? – тут же уточнила Миранда. – Нет, не расскажу. Занимайтесь чем угодно, меня не волнуют чужие хобби настолько, чтобы я начала болтать о них на каждом углу.

– А как, в таком случае, вы узнали секрет Марка Шефтеля? – это был ещё один вопрос, который не давал Крису покоя ещё с момента первой встречи. – Его ситуация отличается от моей и никакой дедуктивный метод тут не поможет.

– Скажем так, я просто узнала его самого, – ответила девушка, прикидывая в уме, настолько стоит вдаваться в подробности в этой беседе. – Вначале я встретила его как Марка, а буквально через несколько дней – уже не как Марка, – усмехнулась она. – В нестандартных ситуациях человек будет реагировать одинаково, под какими бы масками он не скрывался. А у нас они были именно такие. Следующий вопрос, – потребовала Миранда, не горя желанием рассказывать историю их с другом знакомства.

Девушку отчаянно клонило в сон и ей стоило немалых трудов не начать открыто зевать на встрече. А местный кофе, на который она возлагала большие надежды, отказался просто отвратным.

– Почему вы так не любите героев? – продолжил Чой.

– Это не ваше дело. Следующий вопрос.

– На самом деле, очень даже моё, – не мог согласиться

Кристофер. – Иначе почему вы при первой встрече были ко мне так агрессивно настроены?

– И это тоже вас не касается, – продолжила настаивать девушка. – Во всяком случае, не настолько, чтобы я могла это сейчас обсудить. Следующий вопрос.

Волна негодования поднималась в Кристофере против его желания. С каждой минутой он чувствовал, как растёт его недовольство от этого разговора и от поведения сидящей напротив девушки.

– Может расскажете тогда, почему вы меня так раздражаете?

Сказанные в сердцах слова вылетели до того, как Кристофер смог взять себя в руки. Но Миранду они не только не разозлили, но и, как показалось, были восприняты в качестве комплимента.

– А это уже не моё дело, – усмехнулась она, наблюдая как к мужчине постепенно возвращается его самообладание.

Некоторое время они сидели молча, каждый ожидая от партнёра ответного шага. А потом Миранда первой нарушила молчание:

– Кстати, как дела у вашего дворецкого? Отправлять его на слезку было как минимум опрометчиво, но даже не смотря на этот эпизод он произвёл на меня приятное впечатле-

ние. Ему понравилось печенье? Я сама пекла...

Впоследствии Кристофер будет ещё не раз прокручивать в голове эту ситуацию и всякий раз для него оставалось загадкой, как же он смог сделать тот вывод, к которому на тот момент пришёл. Лучшее объяснение, которое он смог придумать – то, что сидящая напротив девушка вызывала в нём исключительно негативные эмоции. А для героя, который очень часто полагается лишь на свою интуицию, это первый и едва ли не основной признак наличия перед собой опасности.

– Ты... Ты что, отравила Льюиса?..

Герой Второго тераполиса уже готов был сорваться с места и, вдавливая в пол педаль акселератора, умчаться на помощь своему верному другу. Но его буквально пригвоздило к месту и обдало волной холодного презрения.

– Ты что, совсем с ума сошёл?! – буквально прошипела девушка, так же непроизвольно переходя на «ты». Взгляд, которым она одарила мужчину, был слишком тяжёлым для человека, обладающего столь хрупкой комплекцией. – Даже если тебя кто-то раздражает, как вообще можно было предположить, что этот человек будет безо всякой причины травить другого?

Она потёрла виски, прошипев себе под нос несколько фраз, которые не полагалось бы даже знать приличной даме, а после вновь обратилась к мужчине.

– Почему я вообще всё это терплю?.. Я уже сказала, мне

плевать, чем ты там занимаешься и твои тайны выдавать никому не собираюсь. А ты уж будь так добр, не доставляй мне больше проблем. Всего хорошего.

Миранда поднялась из-за стола, неловко покачнувшись, и быстрым шагом направилась к выходу. Кристофер даже не попытался её остановить, догадываясь что сейчас он только попадёт под горячую руку. Уж явно не так он себе представлял завершение этой встречи...

Внимание мужчины привлек небольшой предмет: на полу рядом с их столиком лежала резинка для волос. Самая простая черная ткань с коротким ворсом, наверняка цепляющая волосы. По всей видимости, Миранда зацепилась кончиком косы за стул, когда вставала – потому-то резинка и слетела, а волосы наверняка моментально расплелись. Кристофер поднял её и засунул в карман брюк, а после вновь уселся за стол, одним махом заканчивая с содержимым своей чашки.

– Девушки порой обижаются и уходят, господин. Не стоит так расстраиваться, – слова незаметно подошедшего официанта по всей видимости должны были приободрить клиента. Однако картину портили невозмутимость в голосе и полное отсутствие эмоций на лице утешающего. – Особенно часто это случается с теми, кто сидит на диете – от неё женщины становятся раздражительными. Не переживайте, она к вам ещё вернётся...

– С чего вы это взяли? – хмуро поинтересовался Чой, боковым зрением оглядывая зал. Как и ожидалось, их с Ми-

рандой небольшая стычка не прошла для окружающих незаметно. И хотя посетителей не набралось и с полдюжины, все они с интересом разглядывали оставшегося в одиночестве мужчину.

– Ну это вполне логично, господин, – официант интерпретировал вопрос по-своему и пустился в рассуждения. – Когда девушка приходит в такую великолепную кофейню как у нас и просит лишь кофе без сахара, значит она сейчас на диете и готова растерзать любого. Особенно если этот кто-то не отказывает себе в лишней калориях. Кстати, быть может, господин захочет как-то приподнять себе настроение?

Поняв, что сотрудник заведения просто пытается раскрутить приунывшего клиента на заказ, Кристофер испытал облегчение. И, немного подумав, решил – почему бы и нет?

– Двойную порцию виски со льдом, – решился Чой, но вместо ожидаемого «да, господин» увидел неподдельное изумление и даже обиду на казавшимся ранее каменном лице официанта.

– Господин, у нас порядочная кофейня и мы не подаем алкоголь! – объявил мужчина, вернув себе былую чопорность. – Могу предложить ромовую бабку. Хотя, если позволите, порекомендую вам коронный десерт от нашего шеф-повара – «воздушное безумие».

– Пожалуй, ограничусь ещё одним кофе, – холодно ответил Крис, решив, что безумия в его жизни и так предостаточно.

– Как пожелаете, – официант, по всей видимости, сделал собственные выводы о платёжеспособности неудачливого клиента, однако очень старался скрыть разочарование.

Кристофер Чой наконец остался в одиночестве и принялся размышлять. Мыслей в голове было много, однако практически все они сводились к одной: Пятый ему отчаянно не нравится. Вроде бы такой же тераполис, но всё в нём шло наперекосяк, не как в родном Втором. Контракты заключались странным образом, девушка уверенно держит его во френд-зоне, новый деловой партнёр вызывает лишь неприязнь, да вдобавок сходу узнаёт его тайны. Даже, казалось бы, родные и хорошо знакомые преступники ведут себя в Пятом нелогично. И хотя раньше с ним такого не случалось, сейчас Кристофер поймал себя на мысли, что уже считает дни до возвращения домой. И дело тут вовсе не в героической стезе.

Глава 5.

– Погоди, ждёшь меня в офисе?

Ответившая на звонок девушка бросила взгляд на наручные часы – старый подарок отца, и нахмурилась. Люся уже спустилась на подземную парковку и была готова вот-вот отправиться к месту возникновения крупной автомобильной аварии. По утрам центр тераполиса был особенно загружен, потому она предпочла бы вместо голоса потенциального ухажёра услышать разрешение на выезд от начальства.

– Слушай, Кристофер, я пока внизу и у меня есть минут пятнадцать свободного времени. Если хочешь, давай встре-

тимся сейчас.

Дождавшись ответа на том конце виртуальной линии связи, Джонсон нажала на клипсе отбой и, чертыхнувшись, направилась предупреждать водителя о возможной задержке. Но, развернувшись к кабине микроавтобуса, едва не столкнулась со своим напарником: Мартин Абебе, вот уже долгое время числившийся постоянным оператором успешной репортёрши, никогда не упускал возможность покопаться в чужой личной жизни и явно слышал только что состоявшийся телефонный разговор.

– Дай-ка я уточню... – протянул парнишка, почесывая кончик своего конопатого носа. – Ты только что продинамила богатого красавчика, ради свидания с которым продали бы почку добрая часть женского населения, включая мою двоюродную тётку? И всё это ради того, чтобы отправиться в компании со мной и нашим престарелым, да простит меня Степанов, водителем поглазеть на то, как две машины на автопилотах загнуло и они теперь лежат на боку, изрядно помятые.

– Полегче в выражениях, рыжик! – вскинула руки блондинка. – Никого я не динамила. Но, согласись, в наше время сюжет с аварией упускать как минимум глупо.

– Так же глупо, как и разбрасываться кавалерами?

Люся недобро сощурилась. Ей совершенно не нравилась интонация, с которой Мартин задавал ей вопрос. Ещё обиднее было бы отрицать наличие здравого смысла в речи опе-

ратора. Как ни посмотри, ситуация складывалась не самая логичная и правильная, но девушка ничего не могла с собой поделать.

– Никакого «разбрасывания кавалерами» нет и в помине, – Джонсон решила оставить последнее слово за собой. – Я вообще не уверена, что у Кристофера Чоя имеются хоть сколько-то серьёзные намерения в отношении меня. И пока не было сделано официального предложения, я предпочитаю уделять время работе, а не призрачной перспективе выско-чить замуж.

– Разумеется, – неожиданно легко согласился с напарницей Абебе. – Сейчас у тебя есть репутация язвительной старой девы и перспектива еженедельного интервью с кем-нибудь из героев. Само собой, любая бы выбрала это, а не мужчину, пришедшего к ней на работу с цветами. Как думаешь, букет по стоимости превышает мою зарплату за полгода или нет? Вчерашний так точно превышал...

Людмила сочла за благо не отвечать и, обогнув парня, от-правилась наконец пообщаться с водителем.

Закончив разговор, Кристофер развернулся в сторону лифтовой площадки, намереваясь прямо сейчас отправиться на подземную парковку, с которой и пришёл буквально десять минут назад, совершенно глупо разминувшись с эффектной корреспонденткой. В элегантном чёрном костюме и с огромным букетом цветов он сейчас самому себе ка-

зался на редкость нелепым. Пожалуй, стоило завязывать с этим фарсом насчёт свиданий, тем более и сама Людмила не горела желанием переводить отношения в разряд романтических, рассматривая мужчину исключительно как ходячий материал для интервью, ну и изредка – в качестве интересного собеседника. Хорошо хоть в этот раз он решил не делать сюрпризов и позвонил заранее. Ну почти...

Встреча на лифтовой площадке с неуклюжим парнем в очках выглядела сейчас как плохая шутка. Кристофер даже не сомневался, что Марк Шефтель специально его там подждал. Наверняка он уже в курсе и телефонного разговора, и, вполне возможно, того, какие комментарии только что выдала Людмила Джонсон по поводу неожиданного свидания. Хорошо хоть иных желающих спуститься на лифте не наблюдалось, и Чой спокойно подошёл к репортёру, чтобы перебраться парой фраз.

– У неё, как всегда, работа на уме? – поинтересовался Марк, как только мужчины оказались достаточно близко друг к другу для начала диалога. И в его голосе явно слышалась насмешка.

– Поменьше радости, Шефтель! Для тебя вроде бы тоже окошка в расписании не предвидится, – не удержался от ответной шпильки Кристофер. И отметил, что парень до сих пор так и не нажал кнопку вызова лифта.

– Не принимай близко к сердцу, я не со зла, – Марк поднял руки ладонями вперёд и обезоруживающе улыбнулся. –

Кстати, я тут вчера разговаривал по телефону с ещё одной любительницей поставить работу на первое место. И немало наслушался в свой адрес.

Чой с удовольствием обошёл бы и эту тему, заранее представляя в каких красках глава «Бесконечности» пересказывала своему другу вчерашнюю беседу. Он потянулся было к кнопке вызова лифта, но явно прислушивающийся к чему-то Марк его опередил.

– И за что тебе досталось? – безо всякого энтузиазма поинтересовался Крис, заходя в как раз подошедший лифт.

– Разве женщин возможно понять? – Марк пожал плечами и вошёл в кабинку вслед за собеседником, нажимая кнопку нулевого уровня. – Не знаю уж, какая ассоциативная цепочка сработала в голове у Миранды, но теперь она со мной не разговаривает.

Устав удивляться нестандартному в построении отношений подходу прекрасного пола Пятого тераполиса, Кристофер лишь пожал плечами и безразлично отозвался:

– Возможно у неё это ненадолго, и скоро вы опять помиритесь.

– Уверен, это произойдёт в ближайшую же минуту.

Не успел Чой поинтересоваться, откуда взялась такая точность, как отпала всякая необходимость в вопросе. Примерно на середине пути двери лифта отворились и внутрь шагнул уже знакомый ему широкоплечий мужчина с дредами и в классическом костюме. Позади него обнаружилась хрупкая

девушка, и по её обескураженному виду стало ясно, чего ради Марк столько времени выжидал у лифтовой площадки. А ещё Кристофер подозревал, что будь сейчас Миранда одна, запросто развернулась и никуда в такой компании не поехала. Особенно в лифте, работающем в режиме энергосбережения. Другое дело, что при помощнике девушка вела себя куда как спокойнее и дисциплинированнее.

Едва за пассажирами закрылись двери лифта, кивнувший в знак приветствия неожиданным попутчиком телохранитель погрузился в изучение текста на своём планшете, а в кабине повисла гнетущая тишина. Упорно смотрящая в сторону девушка выглядела смущённой таким соседством – Миранде было откровенно стыдно за своё поведение накануне, ведь если с чересчур подозрительным партнёром по бизнесу резкий тон ещё был вполне уместен, то друг просто попал под горячую руку. Ми знала, что раз уж она начала конфликт, то ей его и заканчивать и именно этого шага от неё теперь и ждёт Марк. Ведь не почувствовать на себе взгляды стоящих напротив мужчин было невозможно.

– Я вчера немного вспылила. Простишь меня?

Чой едва не охнул, увидев, с каким выражением лица извиняется обычно строгая глава корпорации. Миранда сейчас с легкостью изображала маленькую нашкодившую девочку, которая с милой улыбкой просит прощения за свои проказы, даже не сомневаясь, что её извинят в тут же секунду. И к подобным метаморфозам был попросту не готов, отдалённо

радуясь, что девушка хотя бы обращалась не к нему самому.

– Как-будто на тебя вообще возможно злиться? – Марк тепло улыбнулся и потрепал девушку по тёмной макушке.

Внимательно наблюдавший за этим зрелищем Кристофер решил, что возможно это лучший момент для налаживания и их с Мирандой отношений. Перехватив левой рукой уже начавший терять презентабельный вид букет, мужчина вытащил из внутреннего кармана пиджака резинку для волос, которую девушка обронила накануне.

– А я всё гадала, куда она могла подеваться, – вполголоса произнесла Миранда, забирая резинку. – Подозреваю, весь необходимый материал с неё уже собран. Но может оно и к лучшему.

– Получается, у нас тоже мир? – поинтересовался Кристофер, делая вид, что не понял, о чём только что говорила девушка. Ему она мило улыбаться и не планировала, но даже простой разговор можно было считать победой.

– Если сбавите обороты со своей подозрительностью, – уточнила Ми, при этом скептически разглядывая цветы.

Кристофер внутренне подобрался, готовясь отражать словесную атаку. Вряд ли стоящей перед ним девушке понадобится много времени чтобы понять, кому предназначается букет, а уж для язвительного комментария той и вовсе разгон не нужен. Но сейчас Миранда решила не разрушать только что установившиеся спокойные отношения и оставила при себе своё мнение по поводу личных отношений дело-

вого партнёра.

Считая на этом разговор оконченным, глава корпорации развернулась к с интересом наблюдавшему за беседой помощнику.

– Юрий, а нам ведь ещё нужно было заглянуть в отдел снабжения. Не только же бухгалтерии от нас страдать...

Помощник нажал на кнопку с нужной цифрой и, не доехав до подвального помещения три этажа, металлическая коробка выпустила из себя главу корпорации и её секретарицу.

– Ты в курсе, что общаешься с ней как с младшей сестрёнкой? – не удержался от замечания Крис, когда они с Марком шли по подземной парковке. – И это достаточно странно выглядит со стороны...

Шефтель пожал плечами, как бы говоря этим, что такие отношения его полностью устраивают. Потом поправил чуть сползшие на нос очки и неуловимо ссутулился, разом превращаясь из статного парня в уютного недотёпу. И, кивая на букет, ответил:

– А ты у нас, конечно, спец по налаживанию контактов с противоположным полом.

Демонстративно отвернувшись от репортёра, Чой взглядом попытался найти Людмилу, которая должна была сейчас находиться где-то неподалёку. И, заметив мелькнувшую на другом конце парковки знакомую светлую шевелюру, всерьёз задумался не выбросить ли злосчастный букет, пока над ним не посмеялись ещё раз.

Бутик «Афина» в ближайшем от полицейского управления торговом центре впечатлял и обстановкой, и разнообразием нарядов, и ценами. Если бы не предстоящее мероприятие, по своей воле шеф полиции ни за что бы сюда не заглянула. Она уже три четверти часа пыталась найти хоть что-то подходящее под её требования, чувствуя себя лишней в подобном месте и отчаянно сожалея, что на приём нельзя прийти в полицейской форме или хотя бы в штанах.

– А как насчёт вот этого платья? Белый цвет сейчас снова в моде, к тому же на эту коллекцию действуют грандиозные скидки!

Маргарита Сан Чоль скептически осмотрела предлагаемое ей консультантом платье и в который раз мысленно обругала себя за то, что пошла на поводу у мнения помощницы. Надо было всё же остановить свой выбор на том платье, которое у неё уже имелось, и держаться от подобных мест подальше. Потому как на деле название популярного бутика говорило не о том, что ты будешь выглядеть как богиня, а что миром от потенциального покупателя здесь не останут.

– Так как вам платье? Оно идеально гармонирует с оттенком ваших глаз!

Цепкая консультант, вооружившись блистательной улыбкой, явно была настроена уговорить нерешительную клиентку любой ценой. Однако у той слишком ясно представал перед глазами образ любимой мамочки: родительница ещё в

детские годы поучала Риту, что в белом она, натуральная блондинка, будет похожа на моль. И хотя уточнённым чувством стиля водитель автобусов совершенно не обладала, дочь продолжала воспринимать её слова как истину в последней инстанции.

– Давайте всё же посмотрим что-нибудь не столь... модное, – подобрала наконец подходящее определение Сан Чоль. – Как насчёт того, серебристого, с витрины?

Судя по выражению лица, с которым консультант развернулась в сторону вешалок, она либо яро радела за тренды нынешнего сезона, либо имела немалый процент с продаж определённых моделей и только что его лишилась. Марго же рассудила, что за ту цену, которую здесь просят за кусок ткани, работникам не грешно и побегать лишний раз.

Устало присев на скамейку в примерочной, Сан Чоль в очередной раз посмотрела на своё отражение в огромной зеркальной стене. Под глазами залегли морщинки, предательски выдававшие, что женщине уже довольно долгое время не удаётся нормально выспаться. Цвет волос давно потускнел, а назначенный на поздний вечер поход в салон красоты запоздал как минимум на пару недель. Разве что фигура не вызывала у Марго чувства неловкости в этом храме роскоши и блеска, да и то исключительно потому, что в обязанности шефа полиции входили ежеутренние тренировки в спортивном зале. Она сдержанно поблагодарила консультанта за принесённый наряд и принялась в него облачаться.

Приятная наощупь ткань прекрасно села по фигуре, делая цвет глаз ярче и придавая образу некоторую утонченность, которая ранее была женщине чужда. Пару недель назад, прочитав одну из умных книжек по психологии, Маргарита поняла, что её мучает так называемый синдром самозванца. Нет, разумеется, она отдавала себе отчёт в том, что получила должность начальника не за красивые глаза. Она была готова и к свалившейся на неё ответственности, и к непомерным нагрузкам. Работать на пределе своих возможностей, иногда и выходя за них – она стремилась к этой вершине много лет, став самым молодым шефом полиции за последние годы. Но вот к чему Марго оказалась совершенно не готова, так это к тому, что ей придётся так много общаться с так называемыми сливками общества. Высший свет оказался как никогда близок к ней и это вызывало в Сан Чоль лишь волнение: а что, если она так и не сможет вписаться и это отразится на её должности? Вдруг сделает что-то, из-за чего труды стольких лет пойдут прахом? Марго и в бутик то пришла не за платьем, а за уверенностью в себе. Пусть хотя бы визуально ей получится стать похожей на тех, кого предстоит охранять на торжественном вечере. А платье, которое стоит дороже, чем начальница полиции зарабатывает в месяц, придаст ей храбрости.

К серебристому наряду, на котором блондинка и решила остановиться, на удивление гармонично подходил висевший на стенде шарф. Сообщать об этом консультанту начальник

полиции не стала, боясь породить ещё одну волну советов, и подошла к понравившийся вещичке лишь после того, как работница отвлеклась на упаковку вождеденного наряда. И каково же было удивление Маргариты, когда за другой конец шарфа схватилась цепкая рука с длинными ногтями.

Осмотрев соперницу, Сан Чоль едва не устыдилась первоначальному порыву забрать вещь любой ценой: перед ней стояла совсем молодая девчушка в матросской форме и с рыжими волосами, уложенными на макушке в два милых пучка. Яркий макияж словно увеличивал глаза до нереальных размеров, а линзы придавали им красивый фиолетовый оттенок, делая девушку похожей на хорошенькую куколку.

– Слушай сюда, старая калоша, – внезапно заговорила «куколка», едва шеф полиции ослабила хватку на ткани. – Этот шарф один в один как у Королевы Марилайны из второго сезона, а значит ты тут не канаешь!

– Деточка, тебя родители не научили, что со старшими нужно разговаривать вежливо? – недобро сощурилась Сан Чоль, в последний момент покрепче ухватив злополучную вещь.

На задворках сознания здравый смысл подсказывал, что вести себя подобным образом в дорогом магазине как минимум опрометчиво. Непонятно как проскользнувшая сюда девчонка вполне может позволить себе сбежать или отделаться штрафом в двести единиц, а на репутации начальницы полиции будет поставлено жирное пятно из-за драки с

подростком. Но Марго уже успела отбросить неуверенность, с которой входила в двери бутика. В первую очередь она – страж закона, и неважно в какой обстановке ей предстоит выполнять свои обязанности.

– Тебя спросить забыли, – не унималась девица, до треска потянув конец шарфа на себя.

На помощь поспешила второй консультант салона, завесившая что у них есть ещё один такой же аксессуар и даже принеся его в рекордно короткие сроки. По всей видимости, работница опасалась, что клиентки испортят вещь и сбегут. Во избежание скандала на кассе Марго и её соперницу даже обслужили одновременно, а после их ухода даже охранник выдохнул с облегчением.

Перекусывая на ходу энергетическим батончиком, госпожа Сан Чоль с досадой поняла, что больше не испытывает радости по поводу обновки. Мелкая стычка изрядно подпортила ей настроение, хотя образы беспардонной девчонки и стоящего в растерянности охранника помогли настроиться на рабочий лад, заодно подкинув несколько стоящих идей. В конце рабочего дня начальница полиции, рискуя опоздать на приём к парикмахеру, повторно просматривала досье тех, кто на следующий день будет дежурить на приёме у Смита. И оставила в списке только лучших из лучших.

Отдельная комната одного из самых роскошных ресторанов тераполиса была уже не первый год негласно закреплена

за Максом Смитом. Владельцы высоко ценили своего постоянного клиента и даже оформили это помещение в его любимом викторианском стиле. Шоколадные и пурпурные оттенки мебели и аксессуаров навевали на мысли о гостинной европейских лордов и пэров. И даже книги на полках были не бутафорией, а настоящими коллекционными фолиантами, на случай если кому-то из дорогих гостей захотелось бы немного почитать в ожидании заказа.

Посреди комнаты располагался низкий столик, на котором сейчас стояли лишь пепельницы да стаканы с виски, а в установленных рядом широких креслах устроились двое мужчин.

– Приятное заведение, – Кристофер вновь окинул взглядом помещение. Подобные, скрытые от посторонних глаз местечки нравились ему куда больше, чем многолюдные, пусть и куда более популярные рестораны.

– Приятное, хотя я бы предпочёл сегодня что-нибудь другое. На самом деле мы тут исключительно из-за Миранды. А она в очередной раз решила откусить кусок шире рта, – Смит рассмеялся от удачно подобранного сравнения. – Взяла себе новый проект и теперь загружена работой по самую макушку. Даже предлагала решить все вопросы без неё! Мол, она потом поставит электронную подпись, но это уже ни в какие ворота не лезет. В конце концов, я только-только подготовил замечательный розыгрыш, а ей приспичило поиграть в модельера...

– Послушай, Макс, – Чой осторожно начал разговор на щекотливую тему. – Не то, чтобы я лез в твою жизнь или был как-то против юмора в целом. Но мне кажется, ты в последнее время перебарщиваешь с шутками и это несколько удивляет окружающих.

Патологическая тяга делового партнера к розыгрышам стала для Кристофера не самым приятным открытием недели. И хотелось бы заранее прояснить, чем это может быть чревато в будущем.

– Не бери в голову, обычно я веду себя спокойно.

– «Оно и заметно», – внутренне Крис не удержался от язвительного комментария.

– Если уж совсем честно, то этот поток позитива я могу позволить себе далеко не со всеми. И чаще всего с ним приходится мириться именно Миранде, – продолжил Смит. Немного подумав, он решил пояснить подробнее. – Ты ведь в курсе, что я рос в семье военных?

Мужчина кивнул, продолжая внимательно слушать.

– Так вот, у нас в семье всегда было очень строго с дисциплиной. Дисциплина и режим – главное, что я запомнил из жизни в родительском доме. Спору нет, такой подход очень помог мне в годы становления бизнеса, но поди докажи его пользу подростку! К счастью, в старших классах школы я связался с одной компанией, – хмыкнул Смит. – Обычно, когда слышишь подобную фразу, на ум всегда приходит трудная молодёжь из неблагополучных семей, которая по уши

погрязла в пороках. Но эти ребята оказались просто находкой! Восемь парней и девушек, которые уважали спорт и вели исключительно здоровый образ жизни. И их страстью был юмор. Не поверишь, после тренировок мы могли вечера напролёт травить байки, рассказывать друг другу анекдоты и устраивать добрые розыгрыши! В глазах одноклассников такая компания авторитетом не пользовалась, а если совсем честно, то нас не называли фриками исключительно из-за того, что побаивались связываться со спортсменами. Но благодаря этим встречам каждый из нас мог сбросить напряжение и прожить следующий день как нормальный, цивилизованный человек.

– После окончания школы многие разъехались. Потом начались все эти перемены, смена имён, да и вообще сложные времена для всего человечества. Связь между нашей бандой была потеряна, но я до сих пор вспоминаю тех ребят с теплотой и мне часто не хватает кого-то, с кем можно было бы так же пошутить. Не будешь же рассказывать анекдоты на совещании с министром питания! И знал бы ты, в каком восторге я был, когда оказалось, что молоденькая девчонка, совсем недавно вступившая в новую должность, имеет в точности такое же представление о хороших шутках, как и те мои старинные друзья...

– Даже не знаю, что на это сказать, – протянул Крис, не ожидавший услышать подобные откровения. – Но ты ведь понимаешь, что Миранда никак не может быть твоим другом

из прошлого?

– По-твоему я кто, поехавший на фоне ностальгии старикан? – усмехнулся Макс. – Она же в то время не иначе как в младших классах училась. Но это не мешает нам прекрасно общаться сейчас. Кстати, – вспомнил он. – Она вообще легко находит с людьми общий язык, если только для неё это оказывается выгодным. Я бы даже сказал, умеет подстраиваться под интересы собеседника, прямо как зеркало. Ты ведь и сам видел, как она окрутила на встрече всю семейку Никифоровых, её же буквально приняли за свою!

– О, да. Хорошо, что тогда всё закончилось благополучно, – мужчина протянул стакан, обмениваясь с коллегой тостом.

– И я был уверен, что у вас с Мирандой закрутится роман, – сделав большой глоток виски, добавил спустя время Макс. – Ну или хотя бы некоторое его подобие. Не смотри на меня так скептически, ты же вообще ни одной юбки не пропускаешь! И я совершенно не понимаю, почему вы относитесь друг к другу с таким недоверием.

Кристофер не стал комментировать это замечание. Да и что он мог бы ответить? Что имя главы «Бесконечности» благодаря стараниям помещанного на браке дворецкого успело набить у него оскомину задолго до приезда в Пятый? И он бы с огромным удовольствием предпочёл бы вообще с ней никогда не встречаться. Или высказать предположение о том, что если Миранда и в самом деле является «зеркалом»,

то будет «отражать» истинные эмоции собеседника? А Чой, обычно разыгрывающий роль повесы, как раз хотел бы избежать лишнего общения. Но для того, чтобы огласить эти предположения, ему пришлось бы раскрыть свой многолетний обман и признать, что девушка обладает чутьём, сопоставимым с интуицией героя. Которых она, по собственным же словам, терпеть не может.

– Так что там у тебя за розыгрыш в запасе? – разговор уже давно пора было перевести на более безопасную тему, чем Кристофер сейчас и занялся.

– О, я подготовил настоящее любовное зелье! – с энтузиазмом ответил Смит. – На столике в углу стоит ведёрко, в котором охлаждается бутылка шампанского. Так вот, это шампанское с «секретом», а именно – афродизиак «Грёзы любви», который в этом сезоне так популярен в определенных кругах.

Кристофер с трудом мог поверить в то, что только что услышал. А между тем, владелец «СмитПро» говорил с неподдельным, пугающим энтузиазмом.

– Макс, ты ведь понимаешь, что это незаконно? – осторожно начал разговор Крис. – Нельзя спаивать женщин и склонять их к интимным отношениям...

– Незаконно – это если женщина не в курсе, – отмахнулся Смит, мысленно уже предвкушая последствия своей будущей шутки. – Я же планирую во всех подробностях рассказать Миранде о том, что предлагаю выпить.

– И... спoitь?

– И посмотреть на её реакцию, – нетерпеливо ответил Макс, явно удивленный такой тугодумностью друга. – Зачем мне вообще может понадобиться спаивать делового партнёра, с которым связывает десяток контрактов?

– Приобрести наполовину нелегальный напиток только для того, чтобы посмотреть на реакцию... Как-то это всё сложно, – в очередной раз покачал головой Чой. В его воображении безучастная Миранда в своём сером одеянии должна будет либо чопорно заявить, что вообще не употребляет алкоголь, либо предложит их коллеге засунуть себе куда-нибудь эту бутылку, используя те выражения, к которым, как успел убедиться Чой, она испытывает определенную тягу. И смотреть там было вообще не на что.

– Шутки и должны быть неожиданными, как лосось, затаявшийся в кустах черники!

– Это ты уже говорил, – вздохнул Кристофер, даже не сделав попытку улыбнуться.

– Госпожа Миранда прибыла, – прервал беседу заглянувший в кабинет секретарь Смита.

– Самое время, – Макс уже потирал руки в предвкушении. Он приподнялся из кресла, чтобы поприветствовать девушку. Кристофер Чой последовал его примеру, развернувшись лицом в сторону выхода.

– Оу... Вполне неплохо, – еле слышно отметил Смит, стояло девушке войти в помещение.

Миранда сменила повседневную длинную юбку и бесформенную майку на коктейльное платье по колению с завышенной талией. Плотный лиф на тонких лямках переходил в струящийся подол, создавая ощущение воздушности всего образа и подчеркивая хрупкость фигуры девушки. Чёрный цвет платья гармонировал, но не сливался с холодным оттенком волос, а в меру яркий вечерний макияж позволял выглядеть броско и эффектно.

– Если бы я знал, на какие чудеса способна та девица, то подписал с ней контракт, не раздумывая! – не удержался от замечания Макс, едва девушка подошла к их столику.

– А ты просто мастер комплиментов, – усмехнулась Миранда, видя, как ехидно прищурился её деловой партнёр. – Не уверена, что у Маруси найдутся готовые платья твоего размера, но можешь подняться наверх и поинтересоваться лично.

– Я имел в виду, что ты великолепно выглядишь. Хотя ты всегда выглядишь великолепно, не подумай ничего плохого! – тут же в обезоруживающем жесте вскинул тот руки. – И рад, что Мэри Джейн смогла уговорить тебя надеть на нашу встречу нечто-то подобное.

– Спасибо, что согласились встретиться здесь, – кивнула девушка, усаживаясь на высокий диванчик – единственную свободную мебель у столика, расположенную как раз напротив уже занятых мужчинами кресел.

Макс бросил взгляд на стоящее в отдалении ведёрко с

шампанским, а потом перевёл его на Миранду, против своей воли задержавшись на её коленках дольше положенного. При такой длине юбки привычная поза с заткнутой одну на другую ногу смотрелась куда как эффектнее. И теперь Мужчина замешкался в нерешительности, стоит ли вообще проводить подготовленный розыгрыш.

– У вас ещё какие-то дела в здании? – поинтересовался Кристофер, украдкой наблюдая за душевными метаниями коллеги.

– Да, здесь находится студия Мэри Джейн. Она достаточно талантливый дизайнер, и мы с ней теперь сотрудничаем, – пояснила Миранда. – Её идея – отказ от моды в пользу стиля, а все материалы для одежды производятся из вторсырья.

– Пока что не совсем улавливаю разницу с текущим положением дел, – покачал головой Брюнет, делая глоток из своего бокала. – Зато теперь понятно, почему от сотрудничества отказался Макс.

– На самом деле, вкладываться в тряпки тоже выгодно, – пожал плечами Смит. – Просто не в такие.

– Кристофер, вы обращали внимание, какие штаны сейчас в тренде у молодежи? – игнорируя Макса, поинтересовалась Миранда.

– Не особо... – честно признался Крис. – Но это точно что-то странное.

– Сейчас в моде брюки ярких оттенков, а штанины обязательно должны быть разной длины, – не поддержала шут-

ку девушка, пустившись в пояснения. – А в следующем сезоне модными будут шаровары. Разумеется, через несколько лет молодежь снова будет носить штаны разной длины, но сегодняшние модники к тому времени перейдут на строгие костюмы или униформу, а все те вещи, которые они носят сейчас, отправятся на помойку. Хорошие вещи, по сути... Маруся же предлагает выпускать стандартные наборы одежды, которые прослужат долгие годы. Индивидуальность можно подчеркнуть и с ними, зато это позволит сохранить кучу природных ресурсов. А сэкономленные деньги обычные граждане всегда найдут куда потратить.

– Бывшие в употреблении вещи и так отдаются на переработку, – отметил всё же Кристофер. – Получается, даже при нынешней ситуации мы не остаемся в накладе.

– Зато так можно экономить на производстве.

– Сократив рабочие места?

– Меньше работы – здоровее люди. Пусть занимаются самообразованием, в конце концов. А если правильно перераспределить прибыль, то вполне реально назначить неработающему населению достойные пособия, на которые они смогут спокойно жить.

– Но пока что это всё только задумки, которые Миранда хочет притворить в жизнь. И мы не будем ей в этом мешать, – вклинился в разговор Макс, видя, как на пустом месте между его спутниками начали накаляться страсти. И, немного помолчав, не удержался от замечания. – Я только не пойму,

как же тебя в таком виде телохранитель отпустил.

– Они вместе с Марусей разбираются с документацией, – пожалала плечами Миранда, не видя ничего крамольного в факте своего прихода в одиночестве. – Остальную команду отпустили на перерыв, а от меня требовалось лишь спуститься сюда на лифте... Раз уж вас так не устраивает моя электронная подпись.

Насмешливый взгляд как будто требовал от Смита ответных действий. И теперь мужчина почувствовал, что просто обязан привести свой план в действие.

– Конечно, не устраивает! – заявил он. – Тем более, что я уже всё подготовил для того, чтобы отметить наше успешное начало работы.

– У меня только час свободного времени, – покачала головой Миранда, сразу расставляя все точки над *i*. – А потом работа, для которой я, собственно, так и выгляжу. Может мы сразу перейдём к вычитке договора?

– Но ведь я специально приготовил настоящие «Грёзы любви»! – напоказ возмутился Смит. – Это любовное зелье было так сложно найти даже с моими связями... Но что же ещё, как не такой напиток, поможет укрепить наш крепкий, временами даже творческий союз?

По знаку Макса появившийся официант перенёс ведёрко с шампанским и тремя фужерами на столик перед компанией гостей и открыл бутылку. Кристофер едва слышно вздохнул, пытаясь таким образом выразить своё мнение о стран-

ном хобби товарища.

Миранда не сводила со Смита удивленного взгляда, едва дождавшись ухода официанта. Брови её буквально поползли наверх, стоило ей заглянуть в ведёрко. Чой, к которому она обратила взор после этого, лишь пожал плечами, как бы прося не вмешивать его в эти дела.

Девушка уже открыла была рот, собираясь высказать сидящему с донельзя довольным видом Максу свои мысли в не самой приятной форме, но внезапно остановилась. Она ещё раз заглянула в ведёрко со льдом, а потом осторожно, чтобы не растрясти содержимое откупоренной бутылки, слегка приподняла её над столом. И чтобы сдержать улыбку и не выдать себя, Миранде пришлось прикусить губу.

– Ладно, пусть будут «Грёзы любви», – протянула она, возвращая бутылку на место с максимально серьёзным видом. – Логичное завершение вечера, с этим не поспоришь.

Улыбка на лице Смита померкла, постепенно уступая место настороженному выражению.

– Э... Но ведь «Грёзы любви» – искусственный афродизиак, притом очень сильный. Ты же понимаешь это, да?

– Я знаю, что такое афродизиаки. Спасибо за беспокойство, – кивнула девушка и мило улыбнулась.

– Может, ты хочешь рассказать какой-нибудь анекдот в духе восемнадцать плюс и на этом успокоимся?

– Уверена, после пары бокалов я вспомню несколько штук.

– Но ты же говорила, что у тебя всего час времени... – окончательно растерялся владелец «СмитПро».

– А тебе что, понадобится больше? – настолько искренне изобразила удивление Миранда, что Кристоферу пришлось маскировать смешок под приступ кашля.

– Ну же, Макс, – не унималась она. – Ты ведь так далеко зашёл ради этого. Или хочешь, чтобы теперь я тебя уговаривала?

Смит нахмурил брови, не понимая как шутка, которая должна была стать безобидной забавой, обернулась против него самого. Насмешливый взгляд собеседницы ясно говорил о том, что его провели, но он никак не мог сообразить, как именно теперь будет выкручиваться Миранда и что же делать ему самому. Чой, на которого украдкой посмотрел Макс, демонстративно разглядывал гобелен на стене, молчаливо предлагая расхлёбывать заваренную кашу самостоятельно.

Идти на попятную было поздно, и мужчина на правах хозяина разлил шампанское по бокалам, предложив тост «за успешное строительство и за чистую планету». И спустя некоторое время быстро опустевшие фужеры вернулись на стол.

– И я бы хотела прояснить ещё один вопрос, – невозмутимо поинтересовалась Миранда, взяв с фруктовой тарелки виноградинку и отправляя её в рот. – Для каких целей ты спаиваешь меня я, допустим, понимаю. Но зачем с нами пил

Кристофер Чой? В качестве запасного варианта для тебя? Для меня? Или мы тут не только документы втроём подписывать будем?

Открыв было рот, чтобы отшутиться, Макс снова его закрыл и с недоумением посмотрел на сидевшего рядом друга. Действительно, а зачем?.. Кристофер устало прикрыл глаза рукой, тяжело вздыхая. Ему вдруг подумалось, что как-то слишком уж сильно он расслабился в Пятом, до неприличия обмякнув и перестав контролировать ситуацию. Ну хочется кому-то там что-то доказать или вспомнить молодость – он то почему позволяет втянуть себя в подобное?..

– Давайте уже закончим с бумажной волокитой и подпишем этот трижды неладный контракт, – предложил Чой, с грустью думая о том, сколько служебных материалов успел бы просмотреть за это бесцельно потраченное время. – Шутники, блин...

На следующие четверть часа в зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц и редкими комментариями кого-то из партнёров. Крис нашёл только одну поправку, касаемую непосредственно постройки завода, но и её решено было оформить дополнительным соглашением.

– Господин Смит, с вами хотел бы пообщаться господин Кузнецов, – в дверях показался всё тот же секретарь «Смит-Про». – И вы упоминали ранее, что это важно.

– Я прошу прощения, – Смит поднялся из своего кресла и проследовал за помощником. – Надеюсь это не займёт много

времени.

Миранда молча проводила коллегу взглядом до двери и вновь попыталась сосредоточиться на чтении документов. Виски и лоб её покрылись испариной, а в голове начинало гудеть. Запоздало девушка вспомнила, что пропустила сегодня не только ужин, но и обед. Шампанское же только раздражило уставший от затяжного недосыпания организм, лишь ненадолго подняв уровень сахара в крови до нужного уровня. Чтобы сосредоточиться на так и норовивших уплыть перед глазами строчках, ей пришлось собрать остатки воли в кулак и просто замечательно, что оставшийся в зале Кристофер также был заинтересован в скорейшем подписании всех бумаг и не пытался завязать диалог.

Правильный настрой помог, у Миранды практически полностью получилось взять над собой контроль. К счастью для неё, не нашлось никаких существенных отклонений от того варианта, что Макс ранее высылал партнёрам. Разве что в середине дополнительного соглашения, который касался завершающего этапа строительства дороги, внезапно появилась незнакомая ей таблица. Понимая, что ещё чуть-чуть и строчки снова начнут плясать перед глазами, девушка рискнула обратиться с вопросом к сидящему напротив мужчине.

– Кристофер, а какие у вас данные в таблице на шестой странице дополнительного соглашения? Никак не могу сообразить, откуда Макс их взял.

Кристофер исправно просмотрел каждый лист, но так и

не понял, что имела ввиду Миранда – такой страницы в его варианте договора попросту не было.

– Шестая страница. Дополнительное соглашение. Таблица, – нетерпеливо повторила она. Но, видя, что они с Чо-ем никак не могут понять друг друга, решила проверить всё лично. – Так, дай-ка я сама посмотрю. Подвинься!

Миранда поднялась со своего места, едва заметно качнувшись на высоких каблуках. В голове зазвенело, но почти сразу прояснилось вновь. Она решительно обогнула столик и устроилась на том же широком кресле, в котором уже сидел Кристофер Чой, а вся стопка чужого экземпляра документов оказалась теперь перед её глазами, позволяя девушка свободно перебирать страницы в поисках нужной.

Крис попытался хоть немного отодвинуться, но широкие подлокотники кресла не позволили ему это сделать. Сквозь ткань брюк он ощущал тепло сидящей рядом девушки и это начинало его беспокоить. Но ещё больше его волновало состояние самой Миранды: та выглядела сейчас бледнее обычного, а движения приобрели излишнюю резкость. Чой подозревал, что изменения в поведении напрямую связаны с выпитым накануне шампанским и это могло быть опасным. По его мнению, девушке стоило бы отправиться домой прямо сейчас, притом обязательно под надзором своего телохранителя.

Как будто в насмешку над его мыслями, Миранда потянулась за следующим листом и придвинулась ещё плотнее.

– Ты слишком близко, – прокашлявшись, произнёс Крис, пытаясь смотреть исключительно на стол.

– Сейчас отсяду, – отмахнулась его соседка, тасуя бумаги в своих руках. Прошло ещё несколько долгих секунд, прежде чем она наконец нашла то, что так долго от неё ускользало. – Ну вот же эта таблица! Скорее всего, в моём или твоём экземпляре просто перепутали страницы.

Миранда с энтузиазмом развернулась к мужчине, протягивая листок буквально под нос. И тут же замолчала, только теперь осознав, что Кристофер имел ввиду, когда говорил, что она слишком близко. Между их лицами сейчас с трудом можно было бы насчитать и несколько сантиметров.

Словно со стороны, она заворожённо наблюдала, как Кристофер Чой протянул руку, чтобы вернуть на место чуть сползшую с её плеча тонкую лямку платья. А после, аккуратно заправил мешающийся локон ей за ухо. Злосчастный лист бумаги вывалился из рук, плавно приземлившись где-то под столом и Миранда медленно прикрыла глаза, понимая, что её сознание отключается.

Она могла бы поспорить, что пришла в себя в то же мгновение, но будь это правдой, то сейчас не сидела бы на чужих коленях. Кристофер Чой одной рукой обнимал девушку за талию, второй придерживая пряди волос, которые мешали ему покрывать поцелуями тонкую шею. Сама же Миранда запустила пальцы в его волосы, явно наслаждаясь процессом.

Вместе с осознанием к девушке вернулся и здоровый

смысл. Всё происходящее сейчас вообще не должно было случиться! Вскочив на ноги, Миранда в одно мгновение оказалась по другую сторону от кресла.

– Вот идиотка! – прошипела она, опираясь руками о спинку дивана и тяжело дыша. У неё даже не хватило духу посмотреть на сидящего в кресле мужчину, а в голове звучала лишь одна мысль – сбежать. С последствиями она разберётся потом, когда наконец приведёт себя в порядок.

Миранда схватила лежащую на столе ручку и поставила на последней странице договора размашистую подпись, едва удостоверившись, что не держит документ вверх ногами. И только после этого выскочила из помещения, чудом удерживая себя от заманчивого желания перейти на бег.

Кристофер взъерошил волосы и откинулся на спинку кресла, некоторое время рассматривая лепнину на высоком потолке. Проведя за этим занятием пару минут, он вытащил из кармана телефон и отправил Льюису сообщение с указанием, что необходимо подготовиться к его возвращению. В конце концов, он и без того потерял впустую слишком много ценного времени. И нет смысла продолжать в том же духе.

Когда спустя четверть часа раздосадованный Смит вернулся в кабинет, его ожидала лишь аккуратно сложенная на столе стопка бумаг.

– Госпожа Миранда вернулась навверх, – пояснил секретарь, тенью прошмыгнув за Максом в помещение. – А господин Чой уехал чуть позже, сославшись на неотложное дело

и передав свои извинения.

– Ясно, – протянул Макс, подходя к столу и беря из стопки верхний лист. Две подписи из трёх уже украшали документ, негласно намекая, что с делами здесь покончено.

Мужчина вернул листок на место и ещё раз огляделся. В углу всё так же стояла полупустая бутылка с шампанским, притягивая взгляд и пробуждая в голове ворох мыслей. Оставив помощника разбираться с документацией, он вытащил из кармана брюк телефон и набрал не так давно полученный номер одной известной певицы. Они познакомились на одном из приёмов несколько месяцев назад и с тех пор дама неоднократно намекала, что ничего не имеет против встречи в более неформальной обстановке. И хотя с чувством юмора дела у неё обстояли из рук вон плохо, зато и сюрпризов от сегодняшнего вечера ждать не придётся.

Глава 6.

Завершив панорамный обзор местности, видеочамера оказалась наведена на эффектную блондинку в нежно-сиреневом брючном костюме. Дождавшись отмашки оператора, та своим хорошо поставленным голосом начала вести репортаж, рассказывая зрителям о происходящем вокруг.

– Здравствуйте! С вами Людмила Джонсон и я в прямом эфире веду репортаж с благотворительного вечера, посвященного постройке завода по утилизации отходов. Разумеется, львиную долю расходов берут на себя группы компаний «СмитПро» и «Бесконечность», но благодаря сегодняшнему

мероприятию любой гражданин сможет внести свою лепту и поучаствовать в этом безусловно нужном и очень важном деле. Вечер вот-вот начнётся, а все подробности мероприятия наши зрители смогут увидеть в полуночном и утреннем выпусках. Оставайтесь с нами!

– Конец прямого эфира, – одними губами прошептал своей напарнице Мартин Абебе и дал сигнал отключать «таблетку» микрофона, одновременно снимая камеру со своего плеча.

– Всё прошло удачно?

Поинтересовавшаяся девушка поправила на груди бейдж с розовым бантом – отличительный знак представителей прессы на сегодняшнем вечере. Выступивший организатором мероприятия Максимилиан Смит относился к подобным вещам весьма щепетильно, заставив весь обслуживающий персонал надеть форму, дабы не теряться на фоне гостей. К примеру, охранники, включая приглашенных полицейских, оказались обряжены в вишнёвого цвета костюмы, а у официантов форма была синей с жёлтыми вставками. На журналистов власть Смита так сильно не распространялась, поэтому в качестве компромисса ему пришлось ограничиться такими вот яркими бантами под бейджами. Официально снимать их не воспрещалось, однако руководство настойчиво попросило этого не делать.

– А разве что-то могло пойти не так? – хмыкнул паренёк, подправляя настройки на аппаратуре. – Всё отлично. Общие

планы я заснял, теперь осталось запечатлеть церемонию открытия и в принципе наша работа окончена.

– Получается, вы справились со всеми делами ещё до начала вечера? – поинтересовался у коллег только что подошедший к ним Марк.

Казалось бы, при его габаритах розовый бант на нём должен попросту затеряться, но нет. На фоне тёмного пиджака аксессуар расцвёл притягивающим взгляд ярким пятном и выглядел так же нелепо, как и на всех остальных мужчинах-журналистах.

– Угу. И можно будет приниматься за закуски, – вновь потряхнул огненной шевелюрой Марти, зорко посматривая по сторонам и взглядом ища, в какую сторону движутся официанты с подносами.

– Тебя интересует хоть что-то помимо еды? – чуть позже поинтересовалась Джонсон, неободрительно наблюдая за тем, как младший коллега заглатывал очередной миниатюрный бутерброд, едва прожевав предыдущий.

– Конечно! – тут же откликнулся он. – Например, мне очень интересно, как мы оказались на подобном мероприятии втроём. Я, конечно, понимаю, что ты, Люся, вроде как числишься в качестве пассии Чоя, а Марк у нас близкий друг самой хозяйки. Но как телестудия объяснила присутствие на вечере сразу двух репортёров и лишь одного оператора?..

– Если бы ты поменьше занимался сбором сплетен и побольше – работой, – пустился в разьяснения Шефтель, уко-

ризенно глядя на Мартина, – то был бы в курсе, что я совмещаю должности выездного корреспондента и аудио репортёра в нашем отделении на радио. И предоставляю голосовой вариант записи печатным интернет-изданиям.

– У нас что, есть радио?! – искренне удивился парень. – И его даже кто-то слушает?

– А ещё помнил бы, что мы были распределены на этот репортаж аж три недели назад, когда о приезде Кристофера Чоя даже известно не было, – Люся не ограничилась словесным выговором, отвесив забывчивому напарнику легкий подзатыльник.

– Эй, а можно полегче? – обиженно поинтересовался Абебе, потирая загривок.

– Считай, что мы тебя воспитываем на правах старших коллег, – с невозмутимым видом произнесла Джонсон, игнорируя бурчание парня себе под нос о том, что иерархические системы в организациях современного общества давно упразднили. – Кстати, сосед, у меня к тебе вопрос насчёт твоей подружки.

– Какой вопрос?

– Расскажи, в чём она сегодня будет?

Поймав на себе недоуменный взгляд Марка, Людмила пояснила.

– Одежда, понимаешь? Платье, юбка...

– Если честно, то я не знаю... – растеряно признался мужчина, пожимая плечами. – Мне как-то в голову бы не при-

шло спросить Ми о подобном. А тебе это зачем?

– Да я тут поспорила с Варварой из программы мод. Варя у нас неисправимая оптимистка и поставила сотню на то, что Миранда придёт в приличном платье. Я же уверена, что нас ждут очередной балахон и косичка.

– Пожалуй в этот раз тебе придется попрощаться с сотней, – хихикая, отметил стоящий лицом к парадной лестнице Марти.

Метрах в тридцати от обернувшихся репортёров показалась пара, спутать которую с кем-либо другим они не смогли бы при всём желании. Статный молодой человек в очках и с дредами шёл впереди, словно прикрывая собой миниатюрную девушку в коротком серебристом платье.

– Надо же, греческая причёска... – обратила внимание обернувшаяся ко входу блондинка. И, со вздохом отметила: – Даже двадцатку за косичку теперь не отбить.

– Юрий, как долго нам необходимо будет здесь пробыть? – поинтересовалась у своего помощника Миранда, осматривая место проведения вечера. Смит выделил для мероприятия крышу собственного здания и постарался украсить её с максимальной роскошью. От взгляда на подсветку фонтанов у девушки и вовсе заныли зубы.

– Господин Максимилиан Смит в официальном приглашении настоятельно просил вас побыть сегодня хозяйкой вечера, – как всегда спокойным тоном ответил секьюрити, да-

же не сверяясь со своим планшетом. – А значит будет крайне невежливо уйти раньше часа ночи.

– Но при этом он уже назначил пресс-конференцию на девять часов утра... – неодобрительно покачала головой де-вушка. – И снова здравствуй, хронический недосып. Зачем вообще ему нужна так называемая «хозяйка», когда он и в одиночку прекрасно наслаждается процессом?

– Думаю пару часов отдыха для вас мне организовать по-лучится, – заявил шатен, уверенно выделяя в потоке негодо-вания основную причину беспокойства. – И я как раз под-готовлю примерный список вопросов на завтра и ответы на них.

– А сами вы вообще когда-нибудь спите? – в интонации Миранды против воли начинали проскакивать сердитые нот-ки. Разумеется, она очень ценила своего идеального и невоз-мутимого помощника, но порой он ей казался слишком уж идеальным и чересчур невозмутимым. Со временем эти ка-чества начинали раздражать, ведь постоянно находясь рядом с таким суперменом, обычный человек как никогда остро осознаёт свои недостатки.

– Конечно. Я ведь тоже человек.

– А. Ну да. Как же я могла забыть, – Миранда разверну-лась к Юрию боком и принялась рассматривать приглашён-ных гостей.

Девушке было отчаянно стыдно за своё поведение. Она даже не сомневалась, что самого помощника нисколько не

волновали эти вспышки недовольства со стороны подопечной – для этого Хирано был слишком зрелым и правильным. Но он хорошо заботился о Миранде в силу своей должности и уже одним только этим заслуживал более уважительного отношения к себе. Невольно она вспомнила события вчерашнего вечера, когда Юрий, едва выслушав сбивчивый и местами не слишком правдивый рассказ девушки, тут же организовал перенос съёмок, отвёз Миранду домой и, предварительно напоив двумя стаканами специального травяного чая, отправил отсыпаться. Девять часов сна пусть и не восстановили силы девушки до конца, но буквально спасли от нервного истощения.

– Смею заметить, сейчас самое время найти господина Смита. Тогда вы сможете официально его поприветствовать, – отвлёк Миранду от своих мыслей помощник. – Или предпочитаете вначале решить все вопросы с коллегой из другого тераполиса?

Проследив за взглядом Юрия, девушка едва сдержала стон. Она бы предпочла отложить эту встречу хотя бы на час, когда вечер станет более неформальным.

– Миранда, добрый вечер, – подойдя почти вплотную, поприветствовал девушку Кристофер Чой. – Вы уделите мне немного своего времени?

– Разумеется, – девушка проводила взглядом своего помощника, который отошёл подальше от пары куда быстрее, чем она рассчитывала.

Осознавая, что деваться ей сейчас было некуда, Миранда позволила увлечь себя подальше от входа. Однако практически сразу они с Кристофером натолкнулись на хозяина вечера.

– Ну наконец-то вы оба здесь! – пребывавший в отличном расположении духа Макс по-свойски вклинился между своими коллегами и даже приобнял их за плечи, немало тем удивив. – Как вам обстановка?

– В твоём стиле, – покачала головой девушка, убирая тяжёлую руку со своего плеча. Уверенность постепенно возвращалась к ней, и Миранда была даже благодарна Смиту за вторжение.

– Что-то не слишком это смахивает на комплимент, – неодобрительно прищурился Максимилиан. – Кстати, я уже говорил, что Мэри Джейн на тебя положительно влияет?

Девушка сдвинула брови, прикидывая, стоит ли вообще отвечать.

– погоди, побрызжешь ядом позже, – будто прочитав её мысли, отмахнулся Макс. – Сейчас мне нужна ваша помощь.

Смит уверенно повёл Миранду и Кристофера в сторону сцены. Одна из его помощниц как раз сообщила о готовности начинать официальную часть.

Маргарита Сан Чоль откровенно скучала. Она с напускным интересом послушала торжественную речь Смита, обменялась приветствиями с немногочисленными знакомыми,

демонстративно прошлась мимо подчиненных, дабы держать их в тонусе, и даже попробовала несколько видов закусок. В расписании праздника ещё значились фейерверк и танцы, для которых у Марго не было партнёра, и на этом с развлечениями сегодняшнего вечера было покончено.

К немалому своему удивлению, ничего необычного за это время с ней не случилось. Высшему свету было плевать на новую главу полиции ровно в той же степени, как и друг на друга, и в итоге ей не уделили ни меньше, но и не больше внимания на этом празднике, чем остальным приглашённым. Теперь Маргарита и сама не понимала, из-за чего так переживала последние несколько дней. Но больше не считала покупку платья в «Афине» пустой тратой времени и денег.

До окончания мероприятия оставалось немало часов, которые надо было как-то коротать. Шеф полиции даже, грешным делом, подумала, не стоило ли взять на вечеринку помощницу – пригласительный билет это позволял. Однако от Эвелины Борщ на подобном мероприятии ничего хорошего было ожидать нельзя: секретарь с её непосредственностью и неисчерпаемым запасом баек грозила произвести эффект разорвавшейся бомбы. Ведь если и она тут заскучает, то запросто организует веселье самостоятельно, составив конкуренцию самому Максиму Смиту. В качестве развлечения у госпожи Сан Чоль оставался последний, зато самый верный способ разогнать тоску – ломящийся от закусок стол, общение с которым пусть и грозило несколькими лишними сан-

тиметрами в области талии, зато превосходно поднимало настроение.

Протиснувшись между другими размышлявшими в таком же ключе гостями к отделу с десертами, отбросившая всякие предрассудки Маргарита накладывала в свою тарелку уже четвёртое по счёту пирожное, когда внезапно обнаружила соперника с другой стороны стола. Конопатый парнишка в белой рубашке смотрел на десерт с огромной жадностью, удерживая тарелку с противоположной стороны от Сан Чоль. Взглянув на это выражение лица, блондинка невольно вспомнила встреченную накануне рыжую девушку с кукольной внешностью. Заранее подбравшись, она приготовилась поставить на место нахального сладкоежку, однако тот вежливо извинился, передал ей пирожное и отошёл к другому краю стола. Опешившая же Марго, позабыв про десерт, пригляделась к парню повнимательнее. Пусть на нём и не было обязательного для таких мероприятий торжественного костюма, но имелись в наличии вполне пристойная рубашка и тщательно выглаженные брюки. Вторым же, на что обратила внимание Маргарита, оказалась ярко-розовая лента, выдававшая в рыжеволосом мальчишке представителя прессы, а не «золотую молодежь» или чьего-то помощника, как подумала сперва начальница полиции. Парень же тем временем вернулся в компанию коллег, среди которой Марго увидела знакомое лицо – ещё одно приятное открытие вечера. Конечно, Люся Джонсон ей доброй приятельницей не была,

но женщины хотя бы друг друга знали. Так почему бы теперь не продолжить знакомство?

Едва отгремели последние залпы фейерверка, на смену ему пришла музыка. Смит не поскупился, пригласив выступить симфонический оркестр и тем самым завоевал расположение более старшего поколения. С одной из его представительниц, милой старушкой, а по совместительству владелицей сети ресторанов, Максимилиан сейчас как раз кружился в вальсе. Следующий же танец он прямо на сцене попросил оставить за собой «исполняющую обязанности хозяйки вечера», как выразился Смит. Сама же Миранда уже приготовилась принять приглашение от одного из стоящих рядом пожилых джентльменов, когда, вклинившись, её увлёк на танцпол Кристофер Чой.

– Надеюсь вы простите мне мою дерзость? – спросил Крис, начиная вести девушку в танце.

– Думаю, мы сейчас в такой ситуации, когда спокойно можно переходить на «ты», – отметила Миранда, давая тем самым начало уже давно ожидавшему их разговору.

– В таком случае, я хотел бы перед тобой извиниться.

– Да нет, извиняться сейчас стоит как раз мне, – покачала головой девушка, отводя взгляд.

Насколько помнил Кристофер, инициатором вчерашнего поцелуя являлся он, а значит приносить извинения было как раз его обязанностью. Но всё же промолчал, давая время

спутнице собраться с мыслями и продолжить свою речь.

– Я была вчера слишком самонадеянна, – наконец продолжила Миранда. Пара вальсировала в отдалении от оркестра и это позволяло девушке говорить, не повышая голоса. – Особенно это нехорошо выглядит в свете того, как я обвиняла тебя в тщеславии несколько дней назад. Мне не стоило связываться с этим шампанским.

– Ну если уж совсем откровенно, то это Смигу не стоило его приносить, – заметил Чой. – Можем просто объявить его виновным во всём случившемся.

– Нет, – не поддержала шутку Миранда. – Макс как раз не был в курсе всей ситуации. Вообще-то все мы со своими причудами, если на то пошло... Он тебе рассказывал о своём приступе ностальгии и о том, что я напоминаю ему кого-то из давних друзей?

– В общих чертах, – кивнул Крис. – И, как я понимаю, этот факт слегка омрачает ваше общение.

– На самом деле, не особо, – девушка сделала поворот в танце, ловко избегая столкновения с соседней парой. – Повторюсь, у всех нас есть причуды и эта далеко не самая навязчивая. И его достаточно забавно... как бы правильнее сказать... сажать в лужу, – она наконец подобрала нужное определение. – Макс решил подшутить надо мной и нашёл этот напиток, будь он неладен. Но не подозревал, что нарвался на подделку.

– Подделку? – в изумлении вскинул бровь Чой.

– Даже не совсем подделку. Скорее её можно назвать облегчённым, а значит и вполне легальным вариантом, – пояснила Миранда. – Мне кажется, настоящий афродизиак даже ему было бы сложно найти, а вот такой – всегда пожалуйста. Бутылки у них похожи, и чтобы найти отличия, надо знать где искать. А я знала, – она снова сделала паузу в разговоре. – Есть у меня привычка: как только я появляюсь в отделе разработок, ребята должны рассказать какую-нибудь интересную или поучительную байку. Что-то вроде теста на профпригодность... И химики каждый раз радуют меня историями про запрещённые вещества. Говорю же, мы все со своими странностями!

Кристофер только усмехнулся, предпочтя не комментировать подобную информацию. Миранда же поспешила продолжить исповедь.

– Итак, бутылка была не та и Макс об этом не знал. Он рассчитывал, что я выдам какой-нибудь анекдот на эту тему, мы дружно посмеёмся, а потом в хорошем настроении займёмся подписанием договора. В моих же интересах было бы поступить в соответствии с его ожиданием, потому что это меня уже ждали в другом месте. Но мне захотелось пойти дальше и посмотреть на его реакцию. Вернее, как он смотрит на отсутствие реакции с моей стороны.

– Но ты ошиблась и шампанское оказалось настоящим, – закончил за неё Кристофер.

– Нет, я не ошиблась, – не согласилась Миранда. – Повто-

рюсь, я повела себя самонадеянно. Я хорошо переношу алкоголь даже в больших дозах, и такое шампанское не должно было на меня подействовать. Но сложно быть устойчивой к спиртосодержащим напиткам, когда пропускаешь обед и ужин, да к тому же несколько дней как не можешь нормально выспаться. Я попросту напилась с одного бокала.

Девушка мягко улыбнулась, как бы извиняясь за свой поступок. Но Кристофера такой ответ не устроил.

– Мне для такого эффекта недостаточно просто не спать несколько ночей. И я уж точно не пропускаю обеды, стараниями своего дворецкого, – скептически заметил мужчина.

– Зная Макса, вы наверняка перед моим приходом пили виски или коньяк, – тут же ответила Миранда. – Искусственные афродизиаки, даже в такой минимальной дозировке, с другим алкоголем мешать нельзя. Тоже ребята-химики рассказали, – пояснила она, не дожидаясь встречного вопроса.

Версия Миранды хотя и выглядела чересчур запутанной, объясняла абсолютно всё, раскладывая события вчерашнего вечера как по полочкам.

– Теперь осталось надеяться, что Макс на нас не слишком обиделся, – добавила Миранда, оборачиваясь в сторону вальсирующего в центре зала хозяина «СмитПро».

– Зная Смита, можно быть уверенным, что он нашёл как скоротать вечер и без нас, – пожал плечами Крис, проследив за взглядом девушки.

– И то верно. Порой я совершенно не понимаю, как в нём

умудряются сочетаться черты почти гениального бизнесмена и повадки массовика-затейника!

– Ему было бы приятно узнать, что ты считаешь его гениальным, – не удержался от улыбки Чой.

– Не вздумай упомянуть об этом в его присутствии!

Пара рассмеялась и некоторое время продолжила танцевать молча, каждый погружаясь в свои мысли.

– Знаешь, я рад, что мы наконец смогли спокойно поговорить, – первым прервал молчание Кристофер. Ему действительно понравилось в таком дружеском тоне общаться с коллегой. – Ведь я не понимал, почему ты с первой встречи так враждебно ко мне отнеслась. Чем, кстати, наносишь непоправимый удар по моей так долго нарабатываемой репутации.

– Не переживай, твоя репутация пострадала не слишком сильно, – не удержалась от смешка Миранда. И, немного подумав, серьёзно продолжила. – Можно сказать, что мне не понравился твой интерес к Люсе.

– Людмиле Джонсон? – такого поворота Чой не ожидал.

– Не подумай лишнего, – покачала головой девушка. – Мы с Марком дружим уже почти два года и для меня не секрет, что Люся давно ему нравится. У них образовалось какое-то подобие стабильных приятельских отношений, из которых со временем могло бы получиться что-то путное. Но вдруг на сцене появляется прекрасный принц из соседнего тераполиса, с которым она с лёгкостью отправляется на свидания.

ние. Что за безалаберность с её стороны? Хотя может как раз твоё появление и сподвигнет Марка на откровенный разговор. Потому что в моем понимании налаживание отношений с Джонсон должно быть ему всё-таки поинтереснее, чем играть роль старшего братика для меня...

– Открывать тайны всегда тяжело и опасно. Тем более, такие... – протянул Чой. Он как никто другой мог понять сомнения Шефтеля. Сам Крис посвятил в эти дела только верного Льюиса, притом задолго до того, как стал полноценным героем. Но одно дело соратник и помощник, а другое – любимая девушка, за которую переживать придётся намного сильнее. И это было основной причиной, почему Кристофер Чой не торопился обзавестись собственной семьёй.

– Ладно, оставим эту парочку в покое, – девушка прервала воцарившееся между ними молчание. – Скажи, о чём говорит твоя интуиция сейчас? Не то, чтобы я претендую на наличие третьего глаза или чего-то там вашего геройского, но мне совершенно не нравится этот вечер. Вначале я была уверена, что это из-за кричащей помпезности Смита, потом подумала, что я волнуюсь перед разговором с тобой. Но мы вроде бы обо всём поговорили, а неприятное ощущение не проходит...

Предчувствие чего-то нехорошего преследовало Кристофера Чоя ещё с утра, но он тоже отнёс его к предстоящему разговору с девушкой и чрезмерно затянувшимся поискам «медведей». Что ещё более странно, с начала вечера ощущение

ние беды стало каким-то смазанным. Так и не научившись до конца доверять своей интуиции, сейчас альтер эго Грэй предпочло бы посоветоваться с другим героем, но беда была в том, что у Кристофера Чоя нет ни единой точки соприкосновения с Марком Шефтелем, а значит нет и повода для разговора. Единственное, что он мог сейчас сделать – держать репортёра в поле зрения.

– У меня одной сложилось впечатление, что этот танец длится подозрительно долго? – будто бы у себя самой поинтересовалась Джонсон.

– Пока Смит не уговорит свою жертву, он её из лап не выпустит, – усмехнулась Марго.

Подойти поболтать к журналистке оказалось действительно хорошей идеей. На этом празднике жизни Люся была такой же скучающей гостьей, как и сама шеф полиции. За светской беседой время для них начало идти быстрее, а отменный пунш помог женщинам не просто сойтись во взглядах, но и сделать комментарии в сторону гостей в меру искромётными и забавными.

– Оркестр и правда продолжил играть после отмашки Смита, – вклинился в разговор стоящий неподалёку оператор. – Зато благодаря этому я смог сделать несколько удачных кадров.

– Ну а что я говорила! – пожалала плечами начальница полиции, пригубив из своего бокала. – Через пару минут будет

обещанный танец с Мирандой, посмотрим сколько продлится он.

– Кстати, у меня есть несколько фотографий танца Миранды и Кристофера Чоя.

– Покажи! – обе блондинки не сговариваясь окружили держащего в руках камеру Мартина и склонились над маленьким окошком с изображением.

Просмотр фото много времени не занял и скорее даже разочаровал.

– Они совершенно не смотрятся вместе, – покачала головой Людмила, отодвигаясь от экрана первой. – Слишком сильный контраст.

– Ревнуешь? – хихикнул Абебе, не забыв увернуться от тычка в бок.

– Просто ей надо было подобрать другой наряд, – начала размышлять вслух Маргарита. После вчерашнего похода в бутик она до сих пор чувствовала себя как на передаче "Новинки моды с нашим Пашей" и машинально отмечала про себя кто из дам во что сегодня одет. – Короткое платье только подчеркивает маленький рост, тут нужно было подобрать что-то длинное и пышное. Хотя вряд ли Миранда сегодня планировала составить пару Чою...

– Как ни крути, но приди наша Ми в своём обычном балахоне, смотрелась бы куда выигрышней... Да и я бы не потеряла сотню, – поддержала мнение собеседницы Людмила. – Что скажешь, сосед?

Стоящий в нескольких шагах от компании высокий увалень недоуменно сверкнул очками, оборачиваясь к дамам. Складывалось впечатление, что за разговором коллег он и не следил вовсе, погружённый в собственные мысли.

– Слушай, сосед, ты сегодня какой-то рассеянный, – недовольно посмотрела на парня Джонсон. – Это странно даже для тебя... Соберись, мы же всё-таки на работе!

Марк предпочёл промолчать, благо ответа от него и не требовали. Но ему действительно пора было собраться, ведь сколько он ни прислушивался за последние полчаса, ничего подозрительного на мероприятии не происходило. Интуиция героя же трубила об обратном, заставляя вновь и вновь вглядываться в зал в поисках источника грядущей беды. Шефтель уже готов был всё же сказать Люсе что-то оправдательное, когда боковым зрением заметил суету на сцене. А ещё секунду спустя неизвестный мужчина хриплым голосом сообщил в микрофон, что все присутствующие должны оставаться на своих местах и быть готовыми расстаться с тем, что нажито непосильным трудом.

Пожалуй, Кристофер Чой мог бы даже гордиться бандой из Второго. Разумеется, если вооруженное ограбление можно считать предметом гордости. В том, что это были именно «Белые медведи», сомневаться не приходилось – Крис смог разглядеть среди так называемых официантов знакомые лица, а позже в толпе нашёл глазами и их главаря, Тони.

За время, прошедшее с момента своего последнего дела, ребята однозначно повысили свой уровень мастерства. Во-первых, банда виртуозно, да ещё и совершенно легально, проникла на закрытый вечер. Во-вторых, они достаточно грамотно и быстро устранили всех представителей охраны – благо из-за прихоти Смита, сейчас от злости сжимающего кулаки на сцене, вычислить их по костюмам не составило никакого труда. Про запасные варианты охраны на мирном вечере бизнесмен не подумал, о чём сейчас и сожалел. А в-третьих, разделить гостей на группы так же оказалось выигрышным для преступников решением.

Сам Кристофер вместе с Мирандой, госпожой Вазайски, которая только-только завершила свой танец с Максом, и ещё с десятком приглашенных стоял под дулами пистолетов у ограждения. Смит, часть представителей прессы и некоторые из приглашённых гостей были загнаны на сцену. Самая же большая группа была отодвинута к искусственному водопаду, тем самым львиную долю работы по охране пленных преступники переложили на элементы декора – людям было попросту некуда бежать. К досаде Чоя, Марк оказался в компании Маргариты Сан Чоль, рядом со шведским столом, и при этом слишком далеко от него самого. Начальницу полиции стерегли как зеницу ока, не иначе как решив, что даже в одиночку и без оружия она в состоянии оказать сколь-либо существенное сопротивление. Ещё одним достижением бандитов, по мнению Кристофера, было то, что они умуд-

рились не только организовать подготовку к ограблению так, что никто из властей и героев их не раскрыл, но и провели начало вечера в режиме полной тишины – потому-то их до начала действий и не смог раскрыть даже обладающий уникальным слухом Рэд.

– Дамы и господа, прошу вас не терять время даром, а поскорее складывать в мешки все свои ценные вещи, – повторил в микрофон худощавый парень в костюме официанта. – Господин Смит, не сочтите за труд показать вашим дорогим во всех смыслах друзьям, как им стоит себя вести, дабы сохранить свои жизни.

К багровеющему от досады Максу уже подошел очередной «официант» с раскрытым чёрным пакетом и тому ничего не оставалось, кроме как подчиниться. В пластиковый мешок полетели и часы, и перстни, и толстое портмоне. Из последнего предварительно вытащили электронную карточку и по цепочке передали к столикам: судя по тому, как резво сканировала подносимые ей карты юная девчушка с планшетом в руках, деньги с них списывались по уже отлаженной схеме.

В этот раз Крис решил спокойно дожидаться финала событий, не привлекая к себе лишнего внимания. Банда была широко известна своими грабежами, но заложников никогда не брала и до убийств не опускалась. Проще будет взять их потом, по горячим следам и с использованием максимального арсенала имевшихся у Грэя средств.

Прикидывая в уме план следующих действий, Чой зара-

нее начал расстёгивать ремешок наручных часов – не хватало только, чтобы преступники обратили внимание на серую ткань под манжетой рубашки, как вдруг услышал негромкий спор между пожилой Вазайски и коренастым «официантом», стоящих по другую сторону толпы.

– Пожалуйста, это кольцо – единственная память о моей покойной матушке!

– Не прекратишь пререкаться и маму будет некому вспоминать, – огрызнулся парень, грубо схватив старушку за руку. На лице женщины смешались страх и боль, но она лишь сильнее сжала ладонь, не позволяя стянуть с себя массивное кольцо с изумрудом.

Подобные инциденты были не редкостью, «медведь» прекрасно знал, что пожилым людям намного сложнее расстаться со своим добром. А вот чего он не ожидал, так это тычка от стоящей рядом девушки в коротком серебристом платье.

– Хоть какие-то остатки совести у тебя есть? – возмутилась та, вклиниваясь между дамой и бандитом. – Убери от неё руки.

То, что случилось дальше, не входило в планы ни Миранды, ни коренастого «медведя». Он собирался лишь слегка отпихнуть прикладом своего автомата нахальную девицу, рискнувшую поднять бунт, но то ли не рассчитал силу, то ли ошибся с траекторией. Получившую удар в живот девушку отнесло к стоящему у ограды массивному сервировочному

столику на колесиках, и уже на нём она по инерции докатилась до заборчика. Декоративное ограждение метровой высоты, установленное на краю крыши полуторакилометрового здания, смогло остановить движение столика, однако саму девушку ему было не удержать.

Увидев падающую спиной вниз Миранду как в замедленной съемке, Кристофер рванул следом. Подхватить её он бы не смог при всём желании, но, перевесившись, успел увидеть взгляд Миранды, полный удивления, а затем и отчаяния. Кратко выругавшись, герой перемахнул через ограждения и приготовился к затяжному прыжку.

Люся сейчас не знала, что шокировало её больше – то, что у неё на глазах только что с крыши свалился человек, которого она знала лично, или что Кристофер Чой прыгнул за ней следом. Разумеется, Миранда в очередной раз была не права, сцепившись с бандитом. Разумеется, рано или поздно всё должно было закончиться чем-то подобным. И, разумеется, Людмила помнила, как меньше недели назад именно благодаря такому неправильному с точки зрения личной безопасности поведению Миранды они обе вышли из передряги живыми, ограничившись синяками от веревок и разбитой губой. Кстати, тоже у Миранды. Возможно, если бы не это воспоминание, то благообразная и серьёзная Люся ни за что не стала бы выхватывать из рук у своего оператора видеокамеру и опускать её на голову стоящего рядом громилы.

– Да вы тут совсем с ума сошли, что ли?! – неистовствовала девушка, нанося по мужчине удары дорогой техникой. Тот же от подобной наглости, казалось, забыл о наличии настоящего оружия в собственных руках. – Какого чёрта вы здесь творите?

Неадекватную блондинку смогла остановить лишь девочка с кукольным личиком, оторвавшаяся ради такого дела от планшета и горки карт. Схватив Люсю за волосы, «медведица» заставила её наконец выпустить из камеру рук, но это не смогло задавить уже начавшийся бунт. И до того, как о голову репортёрши разбилась бутылка, отправляя ту в забытьё, она успела разглядеть как Марти выбил подносом автомат из рук зазевавшегося бандита. И отметить, что хрупкой на первый взгляд Марго коктейльное платье совсем не мешает применять приёмы каратэ. Услышать крики со стороны водопада. Остатки сознания пытались уцепиться за ещё какую-то картинку, связанную с соседом-недотёпой, но этого Людмила уже не запомнила.

Миранда привыкла много думать, просчитывать варианты развития событий и делать выводы. Собственно, это единственное, что от неё обычно и требовалось: знать, думать и принимать на основе этого решения. Например, в её обязанности входило помнить курс школьной программы по физике и сейчас в голове всплыло воспоминание: чем больше сила сопротивления воздуха, тем ниже скорость падения. Вы-

вод – нужно вспомнить, как же летают парашютисты и повторить их стиль. Девушка раскрыла руки и ноги, снижая свою скорость почти в пять раз и утешая себя тем, что в крайнем случае хотя бы её труп так будет выглядеть более целым.

Перед глазами у неё сейчас стоял образ Марка, на которого наставили одновременно два автомата. Тот сам собой выделился из разномастной толпы перед тем, как Миранда всё же перевалилась через ограждение. И хоть она и старалась не думать, что же предпочтёт в такой ситуации друг – спасти её от падения или сохранить в тайне свою личность как героя, но упрямые мысли всё равно лезли в голову примерно с той же скоростью, с которой земля приближалась к ней. Не выдержав напряжения, Миранда наконец зажмурилась от страха, а буквально через секунду её обхватили сзади крепкие руки. И почти сразу после этого она переместилась на балкон соседнего здания.

Над крышей здания уже более получаса патрулировали два полицейских вертолёта и столько же медицинских. К счастью, последние были вызваны действительно на всякий случай, ведь кроме ушибов и лёгких царапин, травмы не были обнаружены даже у преступников, хотя как раз при их задержании никто особо не церемонился. До сих пор свирепствовавший глава «СмитПро» раздавал распоряжения службе безопасности, криминалисты собирали улики, а представители прессы передавали в эфир экстренные сообщения с

места событий. И все они старались обходить стороной беседующих прямо посреди площадки Рэда и Маргариту Сан Чоль.

– Давненько я лично не участвовала в подобных заварушках, – судя по возбужденному виду и азартному блеску в глазах начальницы полиции, «подобные заварушки» она очень даже любила.

– Я здесь ещё нужен? – поинтересовался герой, не разделяя энтузиазма собеседницы.

– Вряд ли ты согласишься выступить свидетелем и предявишь свою идентификационную карточку, – усмехнулась Марго. – Спасибо ещё, что не скрылся, как этот Грэй... Кстати, а откуда он здесь взялся?

– Это ведь банда из Второго, – пожал плечами мужчина. – Логично, что он их выслеживал и решил поучаствовать в освобождении заложников.

– Мог бы и пораньше обезвредить, – фыркнула Сан Чоль, осматривая присмирившую толпу в наручниках. – Или хотя бы нас поставить в известность.

Рэд не поддержал её вспышку недовольства. В конце концов, всё закончилось достаточно благополучно, и что герой в сером, что рядовые граждане оказались на поверку куда эффективнее его самого. Марку вспомнилось, как рьяно сражалась Людмила и как её поддерживали остальные пленники. А уж когда он телепортировался в центр сцены и после отправки в нокаут одного из бандитов выкрикнул, что успел спа-

сти обоих упавших, волна энтузиазма захватила даже тех гостей, которые недавно отметили свой семидесятый день рождения.

В голове уникама в тёмно-красной форме до сих пор гудело после удара, нанесенного одним из ловких «медведей», и из-за полученного сотрясения мозга немало снизилось качество его действий. Сейчас ему хотелось одного: как можно скорее телепортироваться отсюда и вернуться уже в качестве Марка Шефтеля, предварительно сочинив для Люси и Мартина правдоподобную легенду. Впрочем, в той суматохе, что случилась после падения Миранды и последующего прыжка Чоя, можно было потерять из виду не только одного коллегу, но и целое стадо слонов.

– Рэд! – Сан Чоль окликнула уже собиравшегося уходить героя. – Скажи, а почему ты решил оставить спасённых на балконе, а не переместился сюда вместе с ними? Так же было бы проще и быстрее.

– Нет. Не проще и не быстрее.

Шеф полиции сморгнула и помотала головой. Она до сих пор не привыкла к этим чудесам перемещения со стороны героя, хотя и видела его в действии не в первый раз. Вот и сейчас, Рэд вроде бы только что стоял перед ней так близко, что можно было коснуться его рукой. А теперь у Маргариты никак не получалось отделаться от ощущения, что она разговаривала сама с собой.

Впрочем, в свете произошедших событий ей было не до

здоровяка в красном. Пора было отправлять всех задержанных в полицейский участок и принимать предварительные рапорты от подчиненных. А ещё, направить вертолёт за Кристофером Чоем и Мирандой, которые, по словам Рэда, должны ожидать помощи на одном из балконов нижних этажей. Но самое главное – впереди была долгая и обстоятельная беседа со Смитом. От одной только мысли об этом ворохе дел с Марго разом слетели остатки бывшего запала.

Серая тень легко соскочила с ограждения в темноту площадки и отправила доставивший его сюда самолёт-невидимку вне зоны досягаемости полицейских радаров. Ещё раз осмотревшись, мужчина откинул с головы маску-капюшон и сделал пару шагов по направлению к своим вещам. Брюки и рубашка Кристофера лежали аккуратно сложенной стопкой недалеко от стены, а в пиджак в данный момент была облачена миниатюрная девушка, длина платья которой не позволила бы ей сидеть на голом полу просто так. Её макияж размазался по щекам несимметричными полосами, длинные чёрные волосы свисали растрёпанными паклями, которые никак не получалось привести в нормальный вид, а туфли стояли рядышком, явно уже давно снятые.

– Мой пиджак на тебе смотрится как плащ, – отметил мужчина, снимая перчатки и потянувшись к рубашке.

– И это весьма кстати. Будем считать, что ты повел себя как истинный джентльмен и не позволил даме мёрзнуть всё

это время, – в тон ему ответила Миранда, поднимаясь на ноги и плотнее укутываясь в пиджак. Сейчас на улице было довольно зябко, хотя днём солнце уже заставляло прохожих обливаться потом.

– Как будто я в претензии, – пожал плечами Крис, заканчивая одеваться. – Как ты?

– Можешь в подробностях рассказать прессе, что у меня случилась истерика. Им же будет интересно чем мы тут занимались целых полчаса...

– А если серьёзно?

– Если серьёзно, то я ещё не поняла, – устало выдохнула Миранда и принялась обуваться. – Возможно ночью или утром меня накроет потоком эмоций после выброса адреналина. Но сейчас я знаю, что жива, и это уже замечательно.

Ответить на это молодому человеку было нечего, да и в его утешениях девушка вроде как не нуждалась. Следующие несколько минут пара провела в тишине, облокотившись на перила балкона и разглядывая ночной тераполис. Миранда несколько раз порывалась нарушить молчание, но лишь заметив приближающийся к ним вертолёт, наконец решилась задать давно мучающий её вопрос.

– Слушай, Кристофер, а зачем ты за мной прыгнул?

– А ты зачем полезла защищать старушку?

– Но с твоей стороны это было самоубийство чистой воды! – не соглашалась девушка.

– Вообще-то ты меня только что оскорбила как героя, –

поморщился Чой. – Я бы запросто мог выбросить из рукава трос. Вероятность того, что мы оба выберемся живыми и невредимыми была почти двадцать процентов.

– А просто живыми?

– Половина сотни, – с гордостью ответил он.

Миранда теперь выглядела ещё более задумчивой, и Кристофер заволновался, не так ли будет начинаться обещанная ранее истерика. Но подлетевший вплотную вертолёт заставил его переключиться на роль пострадавшего и оставить девушку в покое.

Несмотря на поздний час, оживление на парковке было сродни предпраздничному, и на оцепленной территории расположились группы людей, ещё недавно находившихся на крыше отеля. Часть из них давала показания, некоторые ожидали официального разрешения покинуть территорию, а кому-то просто хотелось в очередной раз поделиться впечатлениями от всего случившегося, помогая истории обрести порой фантастическими подробностями. Последние объединялись в группы и переходили с места на место едва ли не чаще полицейский, коих на парковку съехалось даже больше, чем требуется.

На Максимилиана Смита было жалко смотреть, ведь именно на его плечи легли и заботы о гостях, и решение вопросов с полицией, и общение с прессой. Даже помощь многочисленных секретарей казалась каплей в море среди это-

го вороха проблем. Глядя на эти муки, находящейся сейчас на окраине парковки Миранде было немного совестно из-за своей бездеятельности: её на правах чуть ли не главной пострадавшей старались лишний раз не трогать. И девушка ни за что бы не согласилась променять эту видимость покоя на суету помощи деловому партнёру.

Глава «Бесконечности» потягивала чай из пластикового стаканчика, спиной прислонившись к своему кричаще-красному спортивному автомобилю. За прошедший час она успела обновить причёску и макияж и теперь проводила время с максимальным комфортом, который смогли ей предоставить на открытой парковочной зоне. От холодного ветра и прочих возможных невзгод её теперь надёжно защищал пиджак теплохранителя. Он был сшит из ткани, подстраивающейся под температуру окружающей среды, а в качестве дополнения в такую одежду вплетают броне-нити – от выстрела в упор не особо спасает, зато после рикошета вполне можно остаться целым и невредимым.

– Я договорился о том, что сегодня вас больше не будут допрашивать, – сообщил стоящий рядом помощник. – Минут через пятнадцать постепенно начнут выпускать автомобили гостей, и мы можем уехать в числе первых. А ещё, я перенёс на другие дни все ваши завтрашние встречи, кроме утренней пресс-конференции – господин Смит категорически отказался отменять её или откладывать...

– Спасибо за заботу, Юрий. Вы мне очень помогаете.

Слегка потрёпанный и виноватый вид секьюрити не мог оставить Миранду равнодушной. За последние полчаса она уже несколько раз щипала себя за руку, чтобы поменьше плясать на лицо помощника. В кои то веки с того слетела маска спокойствия и он всячески пытался окружить девушку заботой, больше навязчивой, чем необходимой. Из обрывков случайно услышанных разговоров она уже знала, как храбро сражался Хирано с преступниками: в условиях отсутствия полицейских и охраны помощь профессионала оказалась поистине бесценна. Но сам мужчина считал прошедший вечер полнейшим фиаско со своей стороны, ведь его подопечная едва не погибла, а он ничем не смог ей помочь, от чего теперь и страдал. Внутренне умилявшаяся Миранда не могла удержаться и использовала угрызения совести помощника в своё удовольствие.

– Возможно вы хотели бы чего-нибудь ещё? – с надеждой поинтересовался мужчина, поправляя чуть сползшие очки.

– Горячий шоколад, – тут же кивнула девушка. – Большой стаканчик, три ложки сахара. Спасибо за беспокойство.

Миранда постаралась улыбнуться максимально мило и естественно, и секьюрити ничего не оставалось, кроме как сию же секунду отправиться исполнять её прихоть. Проводив мужчину взглядом, девушка заглянула в автомобиль и вытащила оттуда свой коммуникатор в надежде полистать новостную ленту.

Самой горячей новостью вечера было, разумеется, ограб-

ление на торжественном мероприятии у Смита. Фотографии самого Макса и Маргариты Сан Чоль на фоне закованных в наручники преступников перемежались со снимками героев Пятого и Второго, сделанных кем-то из гостей не иначе как прямо во время боя. Её снимков в Сети тоже было в избытке, но почти все они были фотографиями с разных ракурсов их совместного с Кристофером Чоем возвращения. Девушка на них была неизменно в мужском пиджаке и с размазанной по щекам косметикой.

– Маруся будет в бешенстве, что её платья даже не видно, – устало вздохнула она, возвращая гаджет на место.

– Скучаешь?

Появившийся рядом с девушкой Кристофер Чой выглядел до неприличия бодрым и свежим. Складывалось ощущение, что для него сегодняшняя эпопея была не более, чем простой разминкой, хотя именно ему в промежутке между танцами и дачей показаний приходилось героически спасать людей в качестве Грэя.

– Самую малость, – улыбнулась Миранда, немного подвигаясь и освобождая для мужчины место рядом с собой.

– Кстати, столкнулся сейчас с твоим секретарём. Выглядит на редкость замученным.

– Всё нормально, это я его загоняла по парковке, – усмехнулась девушка. – Он так мило страдает от чувства вины, что я просто не могла оставить это без внимания. Зато он выбил пропуск на выезд и вроде как в течении пятнадцати минут

мне можно будет отсюда обратиться.

– Счастливица, – с тоской посмотрел на девушку Крис. Самому ему придётся коротать время на стоянке ещё как минимум час, пропуская вперёд тех гостей, которым по состоянию здоровья нужно попасть домой как можно раньше. – Кстати, тебя вроде как хотел видеть Макс.

– Завтра и увидимся, – отмахнулась Миранда. – Что бы там ни случилось, это может подождать, в отличие от общения с шефом полиции.

Пара какое-то время постояла молча, со стороны наблюдая за царящей в отдалении суетой. Охранники уже поднимали шлагбаум, готовясь выпустить служебные машины. А значит скоро наступит очередь гостей.

– Как ты себя чувствуешь? – прервал молчание Кристофер. Он с небольшой тревогой смотрел на прислонившуюся к автомобилю девушку. В недавнем происшествии лично он не видел ничего особо выдающегося: самое рядовое ограбление, да и обезвреживание преступников оказалось вполне заурядным. Но нечего даже сравнивать его опыт в качестве героя с офисной и размеренной жизнью стоящего рядом с ним человека.

– Ты уже спрашивал, – пожала плечами она. – Но вообще – на удивление хорошо. Мне даже кажется, что догадайся Юрий вместе с горячим шоколадом принести каких-нибудь энергетических батончиков, так я и вовсе буду готова к новым подвигам. Кстати, можно же ему об этом написать! Или

лучше отправить ещё раз, когда вернется...

Будто в насмешку над её словами, буквально в десятке метров от них на огромной скорости пронёсся чёрный с синей полосой спортивный автомобиль. Снеся корпусом ограждение и едва не задавив несколько человек, машина резко вывернула в сторону и рванула по направлению к оживленной части тераполиса. Судя по начавшейся суете в толпе, за рулем авто был явно не один из почётных гостей вечеринки.

– Садись назад и постарайся, чтобы тебя не заметили, – бросила через плечо уже открывающая дверь своего автомобиля Миранда. К её облегчению и немалому удивления, мужчина без лишних вопросов нырнул в салон, усаживаясь позади кресла водителя.

На пронёсшийся следом ярко-красный автомобиль если и обратили внимание, то не такое бурное, как на предыдущую машину. Парковка быстро осталась позади и водителю стоило немалых трудов не потерять из виду предмет погони.

Сообразивший что к чему Кристофер связался с оставшимся на месте Льюисом и через несколько минут уже был введён в курс дела. За рулем укатившего авто находился Тони, глава «Белых медведей». В невзрачном парне полиция Пятого не признала организатора банды и теперь расплачивалась за это появлением новой проблемы в лице беглого преступника. Кристофер ругал себя последними словами, что не поставил никого в известность, но в пылу драки ему

было совсем не до того. Грэй был уверен, что раньше начала официального следствия эта информация никому и понадобится не может, а между тем, затерявшийся в толпе коллег по цеху Тони в последний момент сделал решающий шаг. Вырвавшись из рук ослабивших бдительность полицейских, бандит угнал ближайший к нему автомобиль и теперь скрывался теперь в одном из известных направлений.

– Ты в курсе, что только что без разрешения уехала с места преступления? – отметил Чой, прерывая внутреннюю связь с помощником.

– Скажем потом, что мне резко захотелось домой. И вообще, это всегда можно будет свалить на отсроченное действие эмоционального потрясения, – отмахнулась девушка, стараясь не отставать от автомобиля с синей полосой на боку.

– Ты точно умеешь водить? – поинтересовался Крис, когда они подрезали очередного по счету тихохода. Держалась за руль Миранда весьма уверенно, но сколько из этого было опытом, а сколько – элементарной бравадой, понять не мог.

– Не настолько хорошо, чтобы ты отвлекал меня от дороги, – безэмоционально отозвалась девушка. Они проехали в тишине ровно до того момента, пока их машина не проехала на неприлично большой скорости на запрещающий сигнал светофора.

– Послушай, Миранда, – Кристофер сделал ещё одну попытку воззвать к разуму гонимой. – За рулем глава «медведей». Не думаешь, что стоит оставить это дело профессио-

налам?

– Разумеется, – кивнула Миранда, мельком посмотрев в зеркало заднего вида. – А ты почему не переодеваешься?

– Да чтоб тебя, это не поездка в кофейню – тут погоня началась! – не выдержал мужчина. Слишком быстро сменяющийся за окном пейзаж напрягал его всё сильнее. Он не планировал в таком резком тоне требовать чего-то от девушки, но ситуация явно выходила из-под его контроля. Если у Миранды сейчас внезапно начнётся та самая истерика, о которой они столько раз говорили, всё может плачевно закончиться не только для сидящих в автомобиле. Сделав глубокий вдох и досчитав до пяти, Чой смог придать речи более спокойный тон. – Давай ты меня просто высадишь где-нибудь, а я вызову Льюиса или свой самолёт. Или подъедет полиция и перехватит погоню. Да и Рэд наверняка вот-вот застанет Тони врасплох с этой своей телепортацией. Не упрямясь, тормози...

– Рэд. Застанет. Ну да, разумеется, – кивнула Миранда, рванув на себя рычаг коробки переключения передач, и в очередной подрезала едущую впереди машину. – Телепортируется на коленки водителя безо всякого маяка. Не опасаясь разлететься на молекулярном уровне.

Крис и без того знал, что герой в красном неуязвим и всемогущ исключительно в глазах простого народа Пятого. На деле же его способности имеют слишком уж много ограничений, и в погоне он окажется абсолютно бесполезным ров-

но до тех пор, пока Тони не остановится и сам не позовёт Рэда. Вот только вряд ли бандит, провернувший в режиме секретности подготовку к ограблению, совершит подобную глупость.

– Это машина Макса, я её узнала, – продолжила девушка, неотрывно следя за дорогой. – И он тоже любит хорошую скорость, полицейским такую тачку не догнать. А я не хочу оставить на свободе парня, из-за которого на всех фотографиях засветилась в таком ужасном виде.

– И что ты предлагаешь?

– Переодевайся уже в своё трико, и давай постараемся где-нибудь перехватить твоего дружка, – проговорила Миранда, в очередной раз проскочив перекрёсток, едва притормаживая. Почти полное отсутствие в это время суток работающих светофоров и малое количество машин играло на руку как догоняемому, так и его преследователям. Но, в отличие от Тони, Миранда была за рулём собственного автомобиля и в родном тераполисе.

Несколько секунд Кристофер потратил на раздумья. Так и не увидев достойной альтернативы, он начал расстёгивать пуговицы рубашки. Они до сих пор не потеряли чёрный автомобиль из виду и не попали в аварию – чудесный расклад, если вспомнить, что за рулём сидит девушка, которая по идее не должна иметь с гонками ничего общего.

– Где ты научилась так водить? – поинтересовался мужчина, натягивая на голову капюшон и вытаскивая из рукавов

перчатки.

– Папе было скучно обучать моих старших братьев-лоботреясов, – отмахнулась от разговора Миранда.

В более благоприятной обстановке Кристофер не отказался бы узнать побольше о прошлой жизни девушки, но сейчас их основная задача не давала им и шанса на светскую беседу.

– Впереди будет мост, через который можно попасть к промышленной зоне, – сообщила Миранда, вновь переходя на пониженную скорость и утапливая в полу педаль акселератора.

– Возможно там его логово, ну или он пытается нас запутать, – откликнулся Грэй с заднего сидения. Он был уверен, что Тони уже давно рассмотрел как излишне приметный «хвост», так и то, что его преследователи пока в единственном числе. Уже то, что он не смог отвязаться, было замечательным.

– В промзоне он может бросить машину и легко затеряться. Было бы идеально, если бы ты смог перекрыть мост.

Герою не было нужды повторять дважды. Активировав соответствующий режим в следовавшем за ним по воздуху самолёте, Грэю оставалось лишь наблюдать как прямо в центр моста распыляется жидкость, мгновенно превращающаяся в пружинящую плотную пену. Движущимся с официально разрешённой по ночам скоростью автомобилям такая стена грозила бы разве что парой вмятин на бампере. Чёрный же с синей полосой автомобиль лежал после столкновения дни-

щем вверх, будто заботливо приглашая вытащить бестолкового гонщика из своего металлического чрева.

Миранда ударила по тормозам и круто развернула машину почти в сотне метров от импровизированной резиновой стены – в тени, как раз между двумя фонарными столбами. Герой рванул к уже начавшему выбираться из ловушки Тони, едва успев захлопнуть дверь. И испытал немалое облегчение, когда услышал, что машина с рёвом сорвалась с места: не хватало ещё, чтобы кто-то из зевак заметил, как глава «Бесконечности» подвозит на место преступления героя другого тераполиса!

Глава 7.

Несмотря на опасения гостей конференции, та началась в срок, и её официальная часть прошла в полном соответствии с изначальным сценарием. Зал был заполнен до отказа и порядка сотни представителей прессы от различных изданий и студий активно записывали выступление Максимилиана Смита. Тот же вместе со своими коллегами сидел за столиком на сцене и, взяв на себя солирующую роль, с упоением рассказывал журналистам о проекте. Вся тройка интервьюируемых выглядела под светом софитов свежо и отдохнувшими, что на самом деле было далеко от правды – гримёры почти час работали над их внешним видом, старательно замазывая мешки под глазами и синяки на лице – последствия вчерашних ночных приключений.

– И уже к середине этой осени вы сможете вместе с на-

ми наблюдать за работой завода по утилизации отходов, – подводил итог своей речи Смит. – Этот добрый гигант будет помогать нам расчищать планету от последствий нашей прошлой пагубной для природы деятельности. И благодаря вчерашнему вечеру к его постройке смогли, так сказать, приложить руку многие уважаемые люди тераполиса. Но мы искренне надеемся, что эта лепта не будет последней: любой гражданин планеты всегда может присоединиться к нам и оказать посильную помощь. Дамы и господа, благодарю за внимание. А сейчас представители прессы могут задать свои вопросы.

Делавшие до этого пометки в своих электронных блокнотах журналисты мгновенно оживились.

– Господин Смит, как вы охарактеризуете произошедшее на вашем вечере преступление? – подняв руку, задал вопрос сидящий в первом ряду бородач.

– Досадные неприятности иногда случаются, как бы мы ни пытались от них оградиться, – уклончиво начал отвечать Макс, скрывая досаду. Он догадывался, что львиная доля вопросов будет посвящена вчерашнему происшествию, но в начале надеялся услышать хоть что-то по существу. – Я рад, что всё закончилось благополучно.

– Тогда как вы оцените действия полиции? – тут же поинтересовалась его соседка справа.

– Нашим доблестным полицейским мне хотелось бы сказать огромное спасибо, – дипломатично проговорил Макси-

милиан. Затрагивая тему охраны вчерашнего вечера, он явно вступал на тонкий лёд. – Им и, конечно же, героям, которые оказали офицерам огромную поддержку. Надеюсь, в скором времени то же можно будет сказать и о представителях моего проекта «Анти-герой».

Миранда и Кристофер кратко переглянулись за спиной Смита – их коллега даже в подобной ситуации оказался в состоянии извлечь выгоду, в очередной раз прорекламировав свою затею.

– Госпожа Миранда, вы прекрасно выглядите! – воскликнул молодой человек с третьего ряда. – Уже оправились после вчерашнего падения? Расскажите, вам не было страшно? Ведь вы могли умереть из-за того, что вступились за одну из гостей.

Девушка задумчиво посмотрела на журналиста и ответила после небольшой паузы.

– Лететь вниз с такой высоты было, конечно же, страшно. Но если мы равнодушно проходим мимо того, кому нужна помощь, не значит ли это что мы и сами перестаём быть людьми?.. Нам нужно бороться со своими страхами и слабостями.

– А как вы отреагировали на то, что вас так храбро бросился спасать господин Чой? – юная журналистка с последнего ряда явно работала на какое-то издание с романтическим либо скандальным уклоном. Во всяком случае, вдохновенная речь владелицы «Бесконечности» на неё впечатле-

ние не произвела.

– Очень расстроилась, что за мной не прыгнул ещё и господин Смит, – мило улыбнулась девушке Миранда, надеясь положить конец не относящимся к их конференции вопросам.

– Но при этом вы сегодня в парных костюмах, – не отставала та.

Кристофер и Миранда вновь обменялись взглядами, но теперь недоуменными, а после посмотрели на сидящего посередине Макса. Цвет одежды был выбран на его усмотрение и именно Смит ещё несколько дней назад предложил, чтобы его деловые партнеры были на конференции в чёрном. Так его костюм серебристого цвета должен был эффектно оттеняться, а заодно такой приём помог бы подчеркнуть, кто же здесь является главным организатором и идейным вдохновителем.

– Господин Чой, можно ли считать, что в скором времени мы будем иметь счастье наблюдать новую пару? – этот вопрос так же раздался с последнего ряда – там явно сгруппировались представительницы прессы определённой специфики.

Максимилиан Смит картинно закатил глаза.

– Думаю, раз вопросов о проекте так и не появилось, можно считать пресс-конференцию закрытой, да? – громко поинтересовалась Миранда у сидящих рядом мужчин до того, как Крис всё-таки дал ответ на вопрос. Получив утвер-

дительные кивки с их стороны, девушка ещё раз натянуто улыбнулась журналистам и первой поднялась из-за стола, прощаясь. Вопросов по существу со стороны прессы не возникло, а на прозвучавшие вполголоса нестройные возражения предпочли не обращать внимание. Чой и Смит так же не стали задерживаться, завершив брифинг на этой ноте.

– Могли бы просто отправить прессе печатный вариант твоего доклада и сэкономить себе кучу времени, – недовольно отметила Миранда, когда они с коллегами собрались в гримёрной. Визажисты помогали им снять микрофоны, и заодно приводили в порядок немного потёкший за прошедший час макияж.

– Подумаешь, спросили её про личную жизнь! – усмехнулся Макс, глядя на недовольный профиль девушки. – Разве это повод кипятиться? Плохая реклама – всё равно реклама.

– Ну да, ты то у нас по рекламе специалист, – не удержался от комментария Кристофер.

– Если Макс хоть раз за беседу не расскажет про своего «АнтиГероя», то день прожит зря, да?

Смит перевёл взгляд с Миранды на стоявшего рядом с ней Чоя.

– Вы только посмотрите на них, и правда спелись! – с наигранным удивлением воскликнул он. Его коллеги, не сговариваясь, фыркнули и разошлись по разным сторонам комнаты.

Спустя десять минут за Мирандой явился помощник. Она скупно поблагодарила Кристофера за своё вчерашнее спасение и пожелала счастливого пути таким тоном, будто при этом ещё и прокляла. После чего достаточно прохладно попрощалась с мужчинами и отбыла восвояси. Со стороны наблюдавший это представление Макс лишь укоризненно покачал головой.

– Видимо ты ей всё-таки чем-то не угодил. Обычно она более доброжелательна...

– Женщины вообще существа загадочные, – рассмеялся Крис, показывая, что не обижается на коллегу, а тему можно считать закрытой. Но про себя искренне порадовался тому, что Миранда не стала вести себя на людях дружелюбнее. Чем меньше их сейчас связывает, тем обоим будет спокойнее.

– Ты сразу в аэропорт или ещё задержишься? – поинтересовался у коллеги Смит.

– В аэропорт. Мой дворецкий уже занимается багажом, так что я буду признателен, если ты позволишь воспользоваться своим терминалом.

– Без проблем, – кивнул тот, протягивая руку для обмена рукопожатием. – Ждём тебя ближе к осени.

– Обязательно.

Несмотря на то, что пресс-конференция завершилась более часа назад, журналисты не спешили покидать территорию здания. Во избежание путаницы, для их автомоби-

лей была даже выделена часть подземной парковки и теперь представители прессы оккупировали её, с превеликим удовольствием обмениваясь с коллегами мнениями и старательно игнорируя недовольные взгляды со стороны охранников паркинга.

Самыми горячими темами, обсуждаемыми репортёрами, были возможное смещение с должности начальника полиции Маргариты Сан Чоль и потенциальный роман между Кристофером Чоем и Мирандой. Обе темы были достаточно благодатными и, что самое главное, безопасными – ни шеф полиции, ни глава «Бесконечности» не обращали внимание на то, что о них печатают в прессе. Ведь первой из них это не полагалось по статусу, а вторая попросту игнорировала даже самые скандальные и бредовые слухи, которые о ней ходили. Из-за такой манеры поведения Миранды сплетни чаще всего исчезали сами по себе, не находя никакого достоверного подтверждения. Писать про неё в узких кругах бульварной прессы признавалось безопасным, хотя и сделать на этом имени сенсацию считалось практически невозможно. Памятуя об этом, группа представителей жёлтой прессы оказалась на порядок меньше более прозорливых коллег.

Совсем другое дело – Маргарита Сан Чоль. Женщина вошла в должность без году неделю и уже умудрилась вляпаться в два громких дела: связанное с героем Пятого похищение женщин, произошедшее несколько дней назад, и вчерашнее нападение на гостей благотворительного вечера. Оба случая

были широко освещены в новостях и пусть и закончились весьма благополучно, но полиция в них предстала в весьма нелицеприятном виде, показывая миру свою беспомощность. Подавляющее большинство собравшихся было уверено, что ещё одно такое дело, и построившей головокружительную карьеру госпоже Сан Чоль придётся так же быстро распрощаться с новой должностью из-за своей некомпетентности.

Первый телевизионный канал, будучи фактически официальным СМИ тераполиса, обязан был предоставить в эфир исключительно проверенную информацию о прошедшей пресс-конференции, всячески игнорируя различные домыслы и сплетни. И даже если бы они и захотели принять участие в оживлённом обсуждении, то делали это исключительно в целях удовлетворения личных интересов. Марк Шефтель, который сегодня вместе со своим временным оператором Мартином Абебе как раз и представлял Первый информационный, тяги к сплетням не испытывал никогда. Молодой человек твёрдым шагом направился непосредственно к рабочему фургону сразу после окончания интервью и стойко игнорировал жалобные просьбы со стороны младшего коллеги вначале хотя бы десять минуточек постоять среди других журналистов. Рыжеволосый паренёк был ярким поклонником всяческих теорий заговоров и в качестве хобби любил порассуждать о чужой личной жизни. Шефтель же прекрасно понимал, что десятью минутами тот не ограни-

читься и лучше сразу разделаться со своими обязанностями, уже после этого отправив конопатого сплетника на все четыре стороны.

Ожидающий их водитель поприветствовал парней, одновременно смахивая с экрана на панели управления вирт-окно с комедийной передачей. Ему оставалось лишь дождаться, пока материал будет отправлен на студию, да отвезти аппаратуру – ни Марти, ни Марк возвращаться в офис сегодня не планировали.

– Интересно, как шеф уговорил Люсю не выходить сегодня на работу? – скорее подумал вслух, нежели действительно поинтересовался у коллеги Мартин.

– Не иначе как пригрозил, что если она вопреки указаниям врачей поедет сегодня на пресс-конференцию, то может забыть о сюжете про авиашоу через три недели.

– Коварно, – лишь присвистнул рыжеволосый паренёк, услышав подобное пояснение. – Действенно, но коварно.

После ночных событий и сам Марти, и Шефтель, и Джонсон числились в качестве пострадавших и по закону им сегодня полагался выходной. Но если репортёр и оператор отделались легкими ссадинами и предпочли отработать заранее порученное им задание, отдохнув во второй половине дня, то получившая сотрясение мозга девушка не должна была приступать к работе ещё долгое время. Конечно, чудеса нынешней медицины, а в первую очередь – порядочная порция ледяных компрессов, поставили Людмилу на ноги ещё на кры-

ше, однако подстраховаться в плане неуёмной и деятельной репортёрши не помешает. И не было ничего удивительного в том, что начальник, относящийся к здоровью подчиненных серьёзнее оных, пошёл в отношении своей лучшей сотрудницы на небольшой шантаж.

– Вас подбросить? – высунувшись почти по пояс из окна, спросил водитель. – Мне как раз нужно в сторону офиса.

– Давай, – Мартин с тоской посмотрел на толпу коллег с других каналов. Судя по оживлённому обсуждению и активной жестикуляции, те как раз приближались к апогею беседы. Перспектива присоединиться к ним прямо сейчас выглядела весьма заманчивой, но головная боль, которую Абебе с утра заглушил таблетками, вновь начинала о себе напоминать, и разумнее было согласиться на предложение водителя, чем ставить под удар собственное здоровье. Прямо к дому его, конечно, не довезут, зато можно сократить часть пути, да ещё и скрасив время в дороге за разговорами, а то и перемыванием косточек знакомым: водители знают в этом толк ничуть не меньше, чем журналисты.

– А я, пожалуй, пас, – покачал головой Шефтель. – Увидимся завтра.

Водитель и оператор лишь скользнули взглядом по уже развернувшейся в сторону выхода крупной фигуре. Пусть Марк и снимал квартиру неподалёку от офиса, но мало ли, как и с кем взрослый мужчина мог планировать провести остаток своего выходного дня. К тому же, за неуклюжим ре-

портёром нередко замечали тягу к бесцельным прогулкам по тераполису в одиночестве.

Подождав за углом, пока знакомый фургон окончательно скроется из виду, Марк постоял так ещё какое-то время. Соблазн телепортироваться в квартиру прямо сейчас был очень велик, но мужчина предпочёл дойти до дома пешком. У него оставалось на сегодня одно дело, которое никак нельзя было отложить в долгий ящик. А пешая прогулка как нельзя лучше подходила в качестве разогрева перед ним.

Исправно выслушав ночью все указания врача, по возвращению домой Людмила Джонсон выпила две таблетки обезболивающего в тандеме с успокоительным и сладко проспала вплоть до сигнала будильника. Бодрящий утренний душ помог девушке окончательно восстановить силы, и она решила позвонить начальнику для выяснения подробностей сегодняшней пресс-конференции. Смит ведь вполне мог изменить время и место встречи из-за вчерашних событий, а значит непонятно, насколько спешно теперь предстоит одеваться и накладывать макияж. Но вот чего Люся не ожидала, так это полноценной лекции о сохранности своего здоровья вместо инструктажа по предстоящей работе. На резонное заявление о том, что она уже давно подготовилась к конференции и даже набросала список интересных вопросов, начальник недовольно пробурчал, как им будет не хватать такого ценного сотрудника, если вместо двухдневного больнично-

го она в итоге сляжет на неделю. И попросил отправить ему список вопросов по электронной почте. Бесплезно продолжать диалог, когда твой собеседник отключил вызов, и журналистке не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Получившим сотрясение мозга больным категорически запрещается читать, слушать музыку и смотреть телевизор, всячески оберегая хрупкую нервную систему и стараясь отдыхать каждую свободную минуту. В итоге из развлечений у живущей в одиночестве и помешанной на работе девушки остались только подушка с уютным пледом, да пакет шоколадных конфет. Конфеты закончились достаточно быстро, а спать после бодрящего душа Люсе уже не хотелось. К полудню она заключила сделку с совестью и всё же включила телевизор, уговорив себя, что посмотрит только несколько минут, проверяя как там коллеги справились с заданием без неё.

Патриотично настроив экран на родной канал, репортёрша включила выпуск двенадцатичасовых новостей. Как и ожидалось, помимо краткого обзора основных событий прошедшего дня, были показаны и вчерашний благотворительный вечер, и утренняя пресс-конференция. Люся скептически просмотрела материал и сделала пометку больше не надевать на подобные мероприятия сиреневые костюмы: сквозь призму камеры они смотрелись иначе, нежели в зеркале, и результат в итоге совершенно не соответствовал ожиданиям.

Комментатор, описывающая прошедшие события, их явно исказила. Стараниями ведущей, основными героями вечера и ночи были выставлены Смит и полиция. Конечно, не было вины рядовых офицеров в том, что их ликвидировали ещё в самом начале вечера, да и Маргарита Сан Чоль достаточно храбро дала отпор преступникам. Но Людмила прекрасно помнила, что основной успех делу принесли Грэй и Рэд. А уж поимка сбежавшего главаря банды однозначно не обошлась без кого-то из них: прилетевшая на вертолёте группа захвата получила этого Тони разве что не перевязанным голубой ленточкой! Утреннюю речь Макса Смита изрядно сократили, оставив лишь основные тезисы, зато вопросы из зала пустили в эфир как есть, просто выделив их в отдельную ссылку. Стоило ли сомневаться, что Люся прошла по ней и посмотрела материал целиком, забыв про обещанные самой себе десять минут.

После финальных титров Джонсон отключила экран и в смешанных чувствах отправилась восстанавливать силы на родной кровати. Смит, как всегда, был верен себе и своей саморекламе. С полицией всё сложнее, ведь опыт подсказывал журналистке, что с большой долей вероятности из-за последних происшествий доверие к ним будет подорвано. Хорошо ещё, если дело ограничится несколькими байками да нелицеприятными анекдотами... А ещё, и к гадалке не ходи, скоро по тераполису начнёт гулять новая сплетня о «блестящем романе сильных мира сего», ведь совместны-

ми снимками Миранды и Кристофера Чоя с вечеринки уже были буквально завалены различные сайты и блоги. И это означало, что у Люси появится отличный повод для подколов над начальницей и тема для ставок с неуёмной Варварой. Что самое удивительное, про саму Людмилу ничего так и не написали, хотя их с Кристофером Чоем связывали целых два ужина, обед и несколько букетов цветов, подаренных ей при свидетелях. Но то ли симпатичная репортёрша не была сколь-либо выдающимся пунктом в списке похвальных самого завидного жениха Второго, то ли кто-то постарался замять эту тему.

Покрутившись в постели ещё минут десять, но так и не заснув, Люся мысленно вернулась к ранее увиденному интервью, а в особенности к части с ответами. Словно по цепочке, в памяти начали всплывать вначале события прошлой ночи, а затем их с главой «Бесконечности» совместное похищение, произошедшее несколькими днями ранее. Она перебирала в голове слова, сказанные Мирандой, и вспоминала её действия. Рассудительной Джонсон очень хотелось думать, что та вела себя как взбалмошная девчонка, а произносить постфактум высокопарные речи перед прессой много ума не надо. «Боритесь со своими слабостями и страхами» звучало как позёрство чистой воды!

Подавляющее большинство, начиная от личного телохранителя и заканчивая советом директоров «Бесконечности», считали Миранду обычной бестолковой девицей, которая

периодически вытворяла что-то не слишком адекватное. А уж суждения респондентов в социальных опросах и вовсе были далеки от лестных. Мнение самой Людмилы по этому поводу не отличалось от других ни на грамм, к тому же за глаза Джонсон ещё и снисходительно обращалась к своему работодателю, как к младшей. И даже дважды за последнюю неделю побывав в совместных заварушках, она своему мнению не изменила, ведь что на первый, что на второй взгляд глава «Бесконечности» вела себя безрассудно. Но если отбросить внешнюю шелуху, почти всегда за безбашенными поступками Миранды можно было разглядеть чёткую логику и трезвый дальновидный расчёт. Конечно, если на это самое разглядывание как следует заморочиться. И вот беда, практика показала, что Люся очень даже не против этим заняться, вновь и вновь ища скрытый смысл в словах Ми. Да не просто ища, а вполне серьёзно раздумывая о том, что же может сделать она сама, чтобы стать лучше и дотянуть до уровня этой девчонки.

Самолет Кристофера Чоя уверенно набирал высоту, о чём и сообщил мужчине улыбчивый бортпроводник. В кои то веки решив дать отдых глазам, Крис убрал подальше планшет и принялся за только что принесённый Льюисом стейк. Дворецкий в эту поездку превзошёл сам себя, прямо-таки с маниакальным усердием откармливая своего подопечного. И Чой подозревал, что Льюис таким образом мстит ему за

невозможность заняться другой своей любимой темой.

Вопросами о женитьбе и будущих детях Кристофера не доставали даже родители. Пожилая, но всё ещё с нежностью относившаяся друг к другу чета Чой уже семь лет как передала семейный бизнес сыну, на своём попечении оставив только сады и цветники близ Дикоцветья. Крис крепко подозревал, что отец с матерью если и не знают наверняка о его тайной жизни в качестве героя, то хотя бы догадываются. И именно поэтому стараются лишней раз не донимать сына своим вниманием и излишними требованиями. За такое отстраненное поведение Кристофер был им благодарен, но оно же и наводило на мысль, с чьей подачи дворецкий становится столь упорным в некоторых вопросах.

Обмакнув в соус последний кусок мяса и отправив его в рот, молодой человек отложил столовые приборы и посмотрел в круглое окошко самолёта. Пятый уже практически скрылся за облаками, проглядывая сквозь них лишь редкими шпилями высоток да ветряными мельницами, покрытыми солнечными батареями. Проследив за взглядом хозяина, убравший столовые приборы дворецкий решил прервать молчание.

– Молодой господин грустит, оставляя тераполис с чувством неудовлетворенности?

– Почему же? – Крис с некоторым удивлением посмотрел на стоящего рядом чернокожего мужчину. – Договор мы в конечном итоге заключили, да ещё и на выгодных условиях.

И со вторым делом всё также в порядке.

О том, что банду «Белые медведи» ждёт суровое наказание в Пятом, Чой узнал ещё утром. И по большому счёту, не так уж и важно, кого в итоге выставили главным героем в этой истории.

– Но господин всё равно выглядит недовольным, – не уступал Льюис. – Возможно вы ожидали, что в аэропорт вас придет кто-нибудь проводить?

– Ну со Смитом мы попрощались ещё в конференц-зале, а больше меня здесь провожать некому, – пожал плечами Кристофер.

– А может вы грустите, что так и не встретились больше с миловидной, но очень бойкой блондинкой? Или что вас не проводила та очаровательная особа, которая печёт отличные печенья и гоняет на авто, пока никто не видит? Ну или вы переживаете из-за того, что так и не смогли перекинуться хоть парой слов с местным героем? Который, к слову, на проверку оказался отличным парнем.

– Льюис, твоё воображение вообще имеет границы? – покачал головой Крис, с изумлением глядя на своего дворецкого. Однако тот и бровью не повел, молча забрав со стола пустые тарелки и направившись к выходу. Кристофер мог бы поспорить, что тот продолжал ухмыляться даже когда загружал грязную посуду в мойку.

В попытках выбросить дурацкий разговор из головы, Чой взялся за планшет и принялся просматривать свежие поли-

дейские сводки из Второго. Занятие оказалось увлекательным, но не настолько, чтобы полностью затмить собой события прошедшей недели, к которым вновь и вновь мысленно возвращался Кристофер. Возможно, Льюис был в какой-то степени прав. Его действительно заинтересовал Пятый с его ритмом жизни, светлыми улицами и такими неординарными знакомыми. И он будет ждать их следующей встречи через несколько месяцев. А сейчас у каждого из них появилась возможность потратить это время с пользой.

Марк в очередной раз пожалел, что его способности ограничиваются уникальным слухом и возможностью мгновенно перемещаться в пространстве: умение быстро навести порядок сейчас было бы весьма кстати. В итоге пришлось потратить почти сорок минут на то, чтобы освободить пространство в квартире и повесить к потолку боксёрскую грушу, уже долгое время пылившуюся без дела в кладовке. Снаряд переехал в Пятый вместе с Марком два с половиной года назад из родительского дома, но в тот момент геройская стезя настолько увлекла молодого человека, что он забросил тренировки, без которых ранее не представлял своих будней.

Ещё будучи ребёнком, юный Шефтель выгодно отличался от сверстников и физической подготовкой, и умом. Отец всегда подчеркивал, что с такими природными данными ему под силу любая профессия, но на восьмилетие подарил первую, ещё совсем небольшую боксёрскую грушу. Через

время наравне с боксом в жизнь мальчика вошёл футбол. Вначале – любительский, а после уже и профессиональный молодежный. Несмотря на то, что период окончания школы и поступления в вуз пришёлся как раз на первые годы Нового строя, и вокруг царила та ещё неразбериха, парню, теперь звавшемуся Марком, было обеспечено место в специализированном спортивном заведении. И сам он, и все тренеры были уверены, что юношу ждёт блестящая и стремительная карьера.

А потом, накануне сборов, к нему пришла мать и со слезами на глазах попросила бросить спорт. Марк до сих пор помнил и её увещевания о том, что ничего хорошего эта профессия в жизни не принесёт, и грустный взгляд отца – талантливого автослесаря, а в прошлом профессионального боксёра, почти никогда не упоминавшего о своей травме. Возможно, это было связано с начинавшим развиваться даром героя, но внутренняя интуиция в тот момент подсказала самый оптимальный путь, казавшийся чуть ли не единственно верным. Марк подал документы на факультет журналистики, благо блестящий аттестат и отличная память позволили ему поступить без особых усилий. В качестве откупных перед тренерами он выступал в составе университетской сборной по футболу, занятия по боксу же посещая по собственной инициативе. А в двадцать один год впервые телепортировался. После этого красавец и спортсмен Марк Шефтель постепенно исчез из поля зрения старых знакомых и наставников, а в

Пятый переехал молодой и перспективный, но немного стеснительный и неуклюжий паренёк-журналист с точно таким же именем.

Будучи героем, Марку конечно же нужно было постоянно поддерживать себя в форме. Он периодически устраивал пробежки по утрам, делал зарядку и вроде как всячески придерживался принципов здорового образа жизни, для соблюдения которого многим жителям тераполисов элементарно не хватало дисциплины и силы воли. Но только вечерашняя драка заставила парня задуматься, насколько сильно он стал полагаться на геройские способности. Раз за разом прокручивая в памяти события прошедшей ночи, он вспоминал свои действия и сравнивал их с методами работы Грэя. О том, что герой Второго не имеет практически никаких сверхъестественных способностей, догадаться было не трудно. Но ни возможность мгновенно перемещаться в пространстве, ни уникальный слух не дали Марку ни единой форы в ближнем бою. Зато резко бросались в глаза и отстающая реакция, и неуклюжесть в движениях, и элементарная нехватка опыта, который нарабатывается лишь путём ежедневных изнуряющих тренировок. Марк так полагался на свой прошлый опыт в драках и сверхспособности, что поплатился за это ударом по голове. А мог бы – своей жизнью и жертвами среди мирного населения. И такая перспектива отнюдь не радовала молодого человека.

Итак, груша висела ровно и спокойно. Марк же, стоящей

перед ней в домашней футболке, тренировочных штанах и с перевязанными кистями рук, аналогичным спокойствием похвастаться не мог – добиться нужного контроля над дыханием удалось лишь со второй попытки. Встав в исходную позицию, герой нанёс первый удар. И понял, что до достижения сегодняшней цели было ещё ой как далеко.

Нельзя сказать, что в спортивно-развлекательных центрах сейчас наступили тяжёлые времена. Конечно же от некоторых видов развлечений пришлось полностью отказаться ввиду их нерентабельности, но часть комнат продолжала собирать немало клиентов. Но были и такие, которые что раньше не пользовались особым спросом, что сейчас. Взять, к примеру ту же аэротрубу. Ещё лет двадцать назад она была удовольствием исключительно для обеспеченных людей, потому как за несколько минут в состоянии полёта приходилось выложить кругленькую сумму. Но богачам всплеск адреналина было интереснее получить в ночном клубе, нежели в спортивном центре, а когда шлемы виртуальной реальности обрели массовую популярность, появившись практически в каждом доме, надобность в подобных реальных развлечениях и вовсе отпала. Каждый мог, запустить соответствующую программу, не выходя из квартиры, а мозг услужливо дорисовывал всё остальное, включая последующую ломоту в мышцах. Но даже несмотря на это, аэротрубы в Лету не канули, изредка привлекая к себе внимание богатой мо-

лодежи, падкой на нестандартный экстрим, либо удавалось урвать массовый заказ от какой-нибудь лётной школы. Тренера работой избалованы не были и привыкли выходить на службу при любой, пусть и не всегда удобной возможности.

Адольф уже не первый год трудился в должности инструктора в развлекательно-спортивном центре «Высота», и сейчас он отчаянно скучал в ожидании клиента, который вот-вот должен был подойти. Вездесущая Клара позвонила ему час назад и потребовала немедленно заявиться на работу несмотря на то, что у мужчины на сегодня был по расписанию назначен выходной. Она с радостным волнением в голосе сообщила, что кто-то арендовал помещение аж на целых три часа против стандартного получаса, который включал в себя инструктаж, пробный полёт с тренером и двухминутное соло на высоте. К удивлению инструктора, в назначенное время пришёл не опытный парашютист, желающий обновить навыки, и даже не жаждущий острых ощущений нувориш, а совсем юная девушка в джинсах, широкой футболке со смайликом и с высоким хвостом на голове. Ни дать ни взять, студентке накануне первой сессии приспичило пощекотать себе нервы! Говорила она предельно вежливо, попросила называть её «Ми», исправно хихикала над всеми дежурными шутками Адольфа и пришла на тренировку не накрашенной и без кучи ненужных в полёте висюлек, так обожаемых нынешней молодёжью.

– «За оплату авансом можно и не такое потерпеть», – по-

думал про себя мужчина, беря со стойки собственный шлем и сделав шаг навстречу только что вышедшей из раздевалки девушке.

Как бы сильные мира сего не рассказывали о единстве жителей тераполисов, различия в доходах и уровне жизни между социальными слоями населения всё так же бросались в глаза, что и десятилетия назад. Особенно чётко это можно было проследить по квартирам, в которых проживали люди. Имея кольцевую структуру, группы домов в тераполисах располагались по секторам, каждый из которых имел свой порядковый номер. Те, что находились практически в центре, имели номера однозначные. Квартиры в них были максимально комфортными и имели приличную по современным меркам квадратуру. Следующий круг секторов имел двузначные номера и позиционировался как размещавший в себе квартиры повышенной комфортности. Каждая из них обязательно включала в себя одну жилую комнату, ванную, отдельный туалет и кухню – вполне достаточно для приемлемого проживания. Трёхзначные сектора содержали в себе квартиры исключительно стандартного класса, в которых жилая комната совмещалась с кухней, а туалет – с ванной. И никаких балконов, разумеется. Арендная плата также различалась в каждом классе секторов, в трёхзначном же и вовсе будучи символической. Но, положив руку на сердце, помимо дополнительных квадратных метров и планиров-

ки, иных преимуществ более обеспеченные жители тераполиса не имели. И в однозначном, и в трёхзначном секторе каждая квартира ежедневно самоочищалась от пыли с помощью мощных встроенных пылесосов, воздух ионизировался, а сортировка мусора и доставка еды работали абсолютно идентично, изредка отличаясь набором в меню. Единственные, для кого делались существенные исключения – главы организаций и правящая верхушка, которые либо имели в собственности недвижимость непосредственно в центре тераполиса, в своих же зданиях, либо жили в отдельных особняках на окраине.

Людмила, проживавшая в двузначном секторе, частенько мечтала об уютном балконе, на котором можно было бы долгими вечерами пить кофе и любоваться закатом. Но была согласна и на малые изменения, с удовольствием променяв кухню на относительно просторную гардеробную. Готовить девушка не умела совершенно, без опаски подходя лишь к холодильнику, да и в том хранились исключительно напитки, мороженое, припасённое для тех редких моментов, когда она не сидела на очередной диете, да косметические крема. К её сожалению, владельцы зданий чутко следили за тем, чтобы жильцы не безобразничали и не проводили никаких перепланировок самостоятельно, и целых пять квадратных метров вот уже несколько лет тянули Люсю к эстетическому дну одним своим существованием. Ведь даже просто смонтировать плиту и вытяжку не представлялось возможным и

любые мысли о дополнительном шкафчике для одежды так и оставались в разряде несбыточных мечт.

На крохотном кухонном столе перед Людмилой стояли четыре сковороды, которые у девушки так и не поднялась рука выбросить – они были подарены не обделёнными чувством юмора друзьями. Рядом расположились три десятка яиц, принесённых службой доставки еды, набор специй от туда же и открытый планшет с подробнейшей инструкцией о том, как пользоваться плитой.

– Так, Люся, ты это сможешь, – вслух подбодрила девушка сама себя. – Даже ученики младших классов готовят яичницу, так что не смей пасовать перед какой-то кулинарией! Надо наконец взять верх над своими слабостями.

Упорства журналистке было не занимать и раз уж она решила бороться с собственными несовершенствами, то постаралась настроиться на положительный результат.

Удар. Ещё удар. Разворот и резкий выпад. Нет, не то... Марк сбросил сместившиеся бинты на пол и прошёл на кухню. От затраченных усилий к горлу уже начинала подкатывать тошнота, а результат так и не приблизился даже к удовлетворительному.

Выкрутив кран с холодной водой на полную мощность, он засунул голову прямо под струю и застыл в таком положении на некоторое время. Капли воды стекали со лба, подбородка и кончика носа, заставляя сосредоточиться на этих ошуще-

ниях и вместе с потом смывали усталость и отчаяние. Тошнота отступила через пару минут, однако лишь окончательно придя в себя, Шефтель перекрыл поток воды. Накинув на плечи кухонное полотенце, молодой человек присел на стул и погрузился в воспоминания.

Когда в последний раз он выкладывался на тренировке по полной? А в жизни? К своей досаде, этого Марк припомнить не мог. А ведь раньше он был другим. Да, учёба давалась ему легко, а природные физические данные сделали спорт открытой книгой для него. Но чёрта с два он бы чего добился, если бы не изнурительные ежедневные тренировки. Он ещё помнил каково это, часами отрабатывать удар по мячу пока результат не окажется подходящим для высшей лиги. Или как сложно молотить грушу, когда костяшки пальцев не зажили от вчерашних тренировок. Да что там, Марк помнил даже то, как он, будучи пятилетним малышом, весь вечер заучивал никак не желающий запоминаться стих. И то ощущение, когда его хвалила учительница на следующий день, тоже помнил. Смог. Пересилил себя и стал победителем. Вот только по-прежнему не получалось вспомнить, с каких же пор он стал считать упорный труд пустой тратой времени. Перестал рвать жилы, делая что-то на пределе возможностей, а потом выходя и за них. Скорее всего, это совпало с появлением дара и началом тайной жизни в качестве Рэда, ведь ни телепортация, ни уникальный слух тренировок как раз и не требовали. Со временем лень вошла в привыч-

ку, вытесняя старание, но если раньше это тяготило Марка скорее на подсознательном уровне, то после вчерашних событий, сравнивая себя с Грэм, Шефтель пришёл к состоянию ярости, щедро сдобренной за последний час отчаянием. Сможет ли он снова стать таким, как раньше? И сколько на это уйдёт времени?

Бросив полотенце в корзину с грязным бельём, Марк отправил туда же насквозь пропитанную потом футболку, а потом уверенно шагнул в комнату. Всё ещё только начинается.

Дверь в коридор резко распахнулась, выпуская из помещения на редкость взбешённого инструктора. Мужчина рывком стащил с себя шлем и сделал глубокий вдох. Последовавший за этим медленный выдох помог Адольфу успокоиться, а несколько хитрых дыхательных упражнений привели в почти благодушное расположение духа. Он уже со спокойным выражением лица обернулся к вышедшей вслед за ним девушке, которая не отрывала взгляда от пола. Студентке, как мысленно называл её Адольф, было явно стыдно за своё поведение, однако простого чувства вины для тренера было недостаточно.

– Ми, давай мы ещё раз повторим с тобой теорию.

Получив в ответ утвердительный кивок, мужчина принялся перечислять основные моменты инструктажа.

– Итак, мы заходим в трубу и включается турбина. После взлёта твои руки и ноги должны быть широко раскинуты и

параллельны земле, а голова запрокинута как можно выше. Скажи, тебе ясен термин «параллельно»?

– Это значит, что предметы лежат в одной плоскости, но не пересекаются, – четко, как на уроке, ответила девушка, глядя тренеру прямо в глаза.

– Верно... Но какой-то момент тебе всё же не ясен, да?

– Мне всё понятно, – помотала головой Ми.

– Ну так какого ляда ты уже сорок минут вместо того, чтобы раскрыться и взлететь, сжимаешься в комок и падаешь?! Не раз, не два, а сорок долбанных минут!

Девчонка вновь опустила взгляд и промолчала, и Адольфу стало стыдно за свою вспышку гнева. Не настолько, чтобы извиниться или перестать сожалеть о зря потраченном выходном, но впредь он решил вести себя со «студенткой» помягче. В конце концов, она вполне могла поднять скандал и потребовать возврата половины аванса.

– Давай-ка мы поступим следующим образом, детка, – инструктор подошёл к своей ученице и положил руку ей на плечо. – Сейчас ты приводишь себя в порядок, идешь домой и за просмотром какого-нибудь милого фильма съедаешь ведёрко мороженого. А завтра на свежую голову уже подумаешь нужна ли тебе вообще вся эта канитель с полётами и экстримом.

Пока Адольф расписывал девушке перспективы вечера, в мыслях он и сам уже успел приехать домой, сыграть пару виртуальных боёв на новой авиаприставке, выложить обзор

этой битвы во Всемирную Паутину, а потом – почему бы и нет – заглянуть по какой-нибудь малозначительной причине к знойной соседке из квартиры напротив. Не будь он так погружён в свои мечты, то уловил бы изменение в настроении клиентки раньше. Казавшаяся ещё минуту назад расстроенной «студентка» смотрела сейчас на покоившуюся на своем плече руку так, что Адольф поспешил её одернуть, пока та не отнялась. А когда она перевела взгляд на самого инструктора, то он окончательно перестал понимать, что же сейчас происходит.

– Я купила Ваше время, и Вы обязаны меня обучать вне зависимости от моих способностей и своих желаний, – холодно напомнила девушка, сразу начав казаться тренеру выше и старше. – И этот урок даже не подошёл к середине. Поэтому прошу Вас оставить свои не касающиеся дела советы при себе и продолжать тренировки до тех пор, пока я не достигну нужного мне результата.

Глядя на идеально ровную спину удаляющейся девушки, мужчина в который раз помянул недобрым словом и свою работу, и Клару, и даже бывшую сейчас совершенно не причём соседку. А уж клиентка ему разонравилась окончательно...

Люся с силой захлопнула дверцу кухонного мусоропровода, мысленно провожая очередную порцию испорченных продуктов. Туда же, после введения соответствующей ко-

манды, полетела и третья по счёту сковорода.

– Будем считать, что за сегодня я наверстываю всё то, что не выбрасывала здесь три года, исправно платя налоги, – проговорила вслух Джонсон просто чтобы не злиться молча.

Людмила в течение получаса просматривала мастер-классы для новичков по приготовлению яичницы, и прочла не менее десятка рецептов с голограммами. Она была уверена, что теперь в состоянии написать статью или даже подготовить репортаж на эту тему. Возможно, набросать брошюру с иллюстрациями. Но само блюдо приготовить оказалась не способна.

Инструкция к плите оказалась простой и понятной: нажала кнопку – плита греет, нажала ещё раз – не греет. Дальше настал черёд непосредственно готовки и вот на ней девушка всерьёз застопорилась. Первая попытка провалилась на этапе разогревания масла на сковороде. Второй подход завершился выбрасыванием почерневшей кухонной утвари с угольками вместо яиц и десятиминутным убеждением сердобольной соседки в том, что никакого пожара в квартире нет и не было. Третья попытка оказалась удачнее предыдущих: продукты обгорели лишь частично. Но отсоединить их от дна не представлялось никакой возможности – яйца намертво пристали к сковороде, которая позиционировалась как антипригарная, и не желали расставаться с посудой даже во время полёта вниз по трубе мусоросборника. Душевных сил и сырых целых яиц у Люси оставалось катастрофи-

чески мало, и девушка поняла, что ей просто необходим перерыв.

Перейдя из кухни в комнату и с ногами усевшись в любимое кресло, она машинально взяла в руки стоявшую на журнальном столике фотографию в рамочке. Антикварная вещь из стекла и дерева всегда нравилась Люсе и прекрасно гармонировала с семейным фото пятнадцатилетней давности. По-домашнему просто одетая семейная пара обнимала состоящую посередине девчушку с неумело замазанными подростковыми прыщами, но при этом глаза всех троих светились от счастья. Людмила с нежностью провела пальцем по изображению матери, и на губах её заиграла улыбка. Мама... Ей ведь можно позвонить прямо сейчас и получить свою порцию утешения и позитива. Мама наверняка расскажет несколько забавных баек о своих кулинарных шедеврах, убедит в том, что с кухонной плитой они обе не совместимы, подбодрит, предлагая оставить бесполезные попытки и, забывшись, назовёт прежним именем. И всё это за каких-то несколько минут, стоит лишь набрать заветный номер. Но слева девчушку с фотографии крепко держал за плечо отец. Такой же любящий, но никогда не позволяющий дочери сдаваться.

Поставив рамочку на место, Люся выбралась из плюшевого плена кресла и решительно направилась на кухню. Ведь там лежали ещё три яйца и последняя, но крепкая на вид сковородка.

Удар. Удар. Ещё удар. Рук Марк уже почти не чувствовал, но судя по треску ткани на снаряде, сила удара и не думала слабеть. Пот со лба мешал смотреть перед собой, но молодой человек всё равно бы не увидел боксёрскую грушу. Перед его глазами стоял маленький мальчик, с восторгом смотрящий, как его отец тренируется в гараже.

"— Папа, а когда я вырасту, то стану таким же сильным, как и ты?"

— Что ты, сынок! Ещё сильнее.

— И смогу победить всех-всех?

— Лучшее! Ты сможешь помочь всем тем, кто в этом нуждается..."

Удар. Снова удар. Ткань наконец не выдержала и лопнула, выбрасывая куски наполнителя сквозь только что образовавшийся разрыв, и Марк Шефтель рухнул ничком прямо на пол. Умом он понимал, что неправильно заканчивать тренировку таким образом, но сейчас об этом думать не хотелось. К нему наконец вернулось ощущение, что он в силах справиться с чем угодно.

Волшебное чувство полёта наконец взяло верх над боязней высоты. Девушка взмыла под самый потолок трубы, уверенно оттолкнув руку инструктора. И пусть мышцы во всём теле отчаянно ныли, прося прекратить эти пытки и мстительно обещая на следующий же день осчастливить хозяйку

добрым десятком синяков на теле, но та совершенно не обращала внимание на эти мелочи, благо плотный комбинезон позволял организму терпеть и не такие перегрузки. И хорошо, что за объёмным шлемом с зеркальным стеклом не было слышно её смеха и не видны градом стекающие по щекам слёзы. Усталые мышцы она приведёт в порядок после, с помощью тёплой ванны. А вот это ощущение счастья и победы над своими страхами Миранде хотелось растянуть хоть на чуть-чуть подольше.

На крохотном кухонном столе, ни разу ранее не видевшем свежеприготовленной домашней еды, стояла тарелка с ещё горячей яичницей-глазуньей. Вид у блюда был далёк от ресторанного, да и перекладывала из сковороды его Люся достаточно резко, однако ошибиться было невозможно: на тарелке находилась именно яичница. К удивлению новоиспеченной поварихи, вкус также напоминал яичницу, пусть и изрядно пересоленную, но вполне съедобную.

Людмила слегка растерялась: то ли ей запечатлеть голографию в духе «я и яичница», то ли начать обзванивать друзей, чтобы с гордостью хвастаться достижением. Почему-то сразу же вспомнился безропотно помогающий прибирать в офисной кухне Марк Шефтель, а потом – о, ужас! – Миранда. Хотя даже знай Люся её номер телефона, звонить бы точно не стала.

Таблетка телефона так и осталась лежать на подставке.

Журналистка выложила на салфетку столовые приборы, наполнила бокал синтетическим соком и поставила напротив тарелки всё ту же фотографию в старинной рамочке. Отрезав от своего ужина кусочек и отправив его в рот, Люся закашлялась и поспешно потянулась к напитку. Тарелка быстро опустела, и девушка вновь вгляделась в улыбающиеся сквозь стекло лица на фото.

– У меня всё-таки получилось, папочка, – нежно улыбнувшись, произнесла Джонсон и подняла практически опустевший бокал. – Думаю, ты мог бы гордиться своей девочкой...

Наскоро вымыв посуду, Людмила долго сомневалась не позвонить ли всё же матери похвастаться, однако усталость взяла своё. Вымотанный вчерашними приключениями и сегодняшними кулинарными подвигами организм попросил отправить его в кровать. С облегчением проваливаясь в сон, девушка даже не корила себя за эту слабость. Она была уверена, что накопленные впрок силы ей ещё пригодятся. Ведь теперь для Людмилы Джонсон нет ничего невозможного.

В воскресный вечер сидеть в вестибюле спортивно-развлекательного центра было отчаянно скучно. Администратор оставлять свой пост не имел права в первую очередь, хотя Клара и знала, как обойти подобный запрет. В мыслях она уже обдумывала аргументы, позволившие бы ей спихнуть свои обязанности на новенькую сотрудницу: молодая фитнес-тренер пользовалась неизменной популярностью, пото-

му как большую часть уроков вела онлайн, но в такое время даже у неё вряд ли найдутся ученики. Просто закрыться пораньше не позволяли корпоративные правила, тем более в центре до сих пор находилось несколько посетителей.

Клара работала здесь уже не первый год, но даже она не могла вспомнить, была ли тут вообще когда-нибудь толкотня по выходным – народ предпочитал проводить время в более интересных местах, притом неважно реальные они или виртуальные. Погруженная в свои мысли женщина даже не заметила, когда к стойке администратора успел подойти незапланированный клиент.

– Добрый вечер, госпожа, – проговорили низким вкрадчивым голосом, от которого кожа на спине у женщины покрылась приятными мурашками.

Когда Клара оторвала взгляд от монитора, чтобы посмотреть кому же принадлежит столь чарующий голос, первой была мысль о том, что к ней спустился прекрасный бог, облачённый вместо тоги в классический костюм. Стоящий перед ней мужчина был довольно высок, а по ширине плеч явно смог бы дать фору многим тренерам их центра, частенько позирующим для каталогов в открытых майках. Каштановые волосы были заплетены в дреды и перехвачены у висков в хвост, а орехового цвета глаза частично скрывались за очками в тонкой оправе. Разглядывая всё это великолепие, объединённое в одном человеке и стоящее рядом со стойкой, Клара даже не сразу сообразила, что она сейчас совершенно

неприглядно застыла с открытым ртом.

– Госпожа? – повторно позвал гость, так и не добившись ответной реакции.

Администратор наконец пришла в себя, подобралась, расправила плечи и даже втянула живот. А после этого насколько могла спокойно проговорила:

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Если вас не затруднит, то подскажите, где находится аэротруба – у меня там назначена встреча с вашей клиенткой.

Клару эта просьба не просто не затруднила – женщина едва удержалась от того, чтобы не проводить столь импозантного посетителя прямо к нужному входу, по пути вручив номерок своего телефона. И мысленно поблагодарила небеса за то, что так и не ушла с работы пораньше и развернула программу с пасьянсом, твёрдо намереваясь дожидаться мужчину с глазами орехового цвета и перехватить его на обратном пути.

Сидевший же за своим столом Адольф скучал просто так, безо всякого пасьянса. Время его урока пока не истекло и всё тот же корпоративный устав, который так рьяно блюла администратор, запрещал ему уйти домой раньше клиента. Клиент же в лице зарёванной и улыбающейся в никуда девушки с закрытыми глазами в отдалении сидел прямо на полу, прислонившись спиной к стене и игнорируя тихие вздохи инструктора. Высказывать своё нетерпение по-другому он не

рискнул и теперь взирал на подходившего к нему мужчину едва ли с не меньшим интересом, нежели Клара.

– Здесь должна сейчас заниматься молодая девушка. Невысокая, волосы тёмного цвета. Вы не можете мне её найти? – поинтересовался гость, подойдя к Адольфу вплотную.

– Да вон она сидит, подружка твоя, – кивнул в сторону клиентки тренер, в душе радуясь как новому собеседнику, так и возможному избавлению от успевшей набить оскомины «студентки». Мужчина в очках обернулся в нужную сторону и уже собрался было идти, но на Адольфа напал приступ словоохотливости. – Слушай, мужик, ты бы пообщался со своей девчонкой. Не то, чтобы это моё дело, но с такими нервами в трубу залезать не стоит.

Инструктор хотел добавить что-то ещё, возможно даже рассказать случайному собеседнику какую-нибудь профессиональную байку, но наткнулся на холодный взгляд мужчины. Тот словно предупреждал, что продолжать свою речь может быть опасно. Слова застряли у Адольфа поперёк горла, заставив нервно прокашляться, а вступать в диалоги ему окончательно расхотелось. В конце концов, не так уж и много платят на этой должности, чтобы в случае чего рисковать своей шкурой, а от таких клиентов, какие были у него сегодня, можно ожидать чего угодно. Проводив взглядом гостя, он ещё раз посмотрел на запрограммированный на окончание сеанса таймер. И время опять стало тянуться непрости-

тельно медленно.

Миранда по-прежнему сидела с закрытыми глазами и, казалось, даже задремала. Во всяком случае, Юрию пришлось несколько раз громко покашлять, чтобы привлечь к себе её внимание.

– Что-то случилось, Юрий? – невозмутимо поинтересовалась девушка, едва открыв глаза. К присутствию секьюрити она уже настолько привыкла, что наверняка не удивилась бы, окажись он рядом даже в самой аэротрубе.

– Прошу прощения, госпожа, но вам необходимо прямо сейчас отправиться в офис, – как обычно, нейтральным тоном произнёс помощник.

– Работа... Работа – это же хорошо? Раз у меня есть работа, значит я здесь ещё нужна? – с надеждой спросила Миранда, хотя даже сама не была уверена, к себе она обращается, или к своему телохранителю.

– Госпожа, нас уже ждут, – не меняя тона, отозвался Юрий. – Я взял на себя смелость привезти вашу одежду, а в машине вы сможете воспользоваться глазными каплями.

Девушка поднялась на ноги и, кивком поблагодарив помощника, направилась в раздевалку вместе с отданным ей пакетом. Не спеша Адольф так сильно домой, возможно узнал бы в выходящей из здания девушке главу крупной корпорации тераполиса. А может и нет, ведь внимательность и чуткость никогда не были его сильными сторонами.

Несколько месяцев спустя.

В своём обновлённом и скромно обставленном кабинете Маргарита Сан Чоль теперь с лёгкостью могла настроиться на спокойный лад. Припомнив навыки дизайнера интерьеров, полученные на курсах ещё в юности, Марго лично спланировала ремонт и два месяца назад смогла совместить все строительные работы со своими выездными проверками, оставляя помещение на попечение маляров и штукатуров. По итогу этих усилий кричащая обстановка, так любимая её предшественником, канула в Лету, а сама шеф среди светло-серых стен и белой мебели наконец перестала чувствовать себя здесь гостем. В обновлённый кабинет хотелось возвращаться, здесь хотелось погрузиться в работу и не отвлекаться ни на что постороннее. Правда, не всем...

– Госпожа Сан Чоль, у меня до вас отличное предложение! – как всегда не постучавшись, в кабинет рыжим ураганом влетела первая помощница шефа полиции.

– Эвелина, нет! – отрезала Марго, не отрывая взгляда от экрана компьютера.

– Вы же даже не знаете, за шо я хотела вам сказать, – с обидой в голосе произнесла госпожа Борщ.

Маргарита с сожалением оставила работу и, потеряв переносицу, откинулась на спинку кресла. Догадаться о чём будет говорить помощница как раз и не сложно – совсем скоро исполняется полгода работы Сан Чоль в качестве главы полиции. И вездесущая Эвелина решила, что для поднятия ко-

мандного духа отдела это событие стоит отпраздновать. Марго уже отмела и вариант с бурной попойкой в родных стенах, и групповой выезд на виртуальный пикник, и караоке, однако энтузиазм помощницы никак не угасал. Но хотя попытки устроить внеплановый праздник и изрядно выматывали женщину, давать и категорический отказ она не решалась. Неплохо изучив госпожу Борщ, Сан Чоль элементарно опасалась, что в таком случае может получить вечеринку-сюрприз и страшно даже представить, чем это всё закончится.

– Эвелина, да я скорее буду отмечать полгода вступления в должность с теми преступниками, которых за эти самые шесть месяцев отправила за решётку, чем соглашусь на один из ваших вариантов!

– Да кто же вас в тюрьму пустит? У них там на алкоголь табу, – невозмутимо отметила помощница. Как показалось Марго, явно издеваясь. – Хотя одного уже выпустили, можно попытаться взять его в оборот.

– Это кого же? – наконец всерьёз заинтересовалась разговором Сан Чоль.

– Да того чудика, который хотел поболтать с нашим героем в костюме цвета перезрелого помидора, а в итоге нарвался на Миранду.

– Освободили? Уже?!

Для начальницы полиции эта информация оказалась в новинку. Не то, чтобы она обязана была отслеживать судьбу всех отправленных ею за решётку преступников, но то дело

четырёхмесячной давности было одним из первых, заставших её на новом посту, да в добавок ещё и оказалось излишне громким.

– Надо будет рассказать об этом Миранде – у неё на этого ученого вроде как были планы, – задумчиво протянула Марго, но была вновь перебита подчиненной.

– Ну вот это уже лишнее, ей того ботаника сейчас не достать, – наябедничала Эвелина и тут же многозначительно замолчала.

– И почему же? – выдержав паузу, шеф полиции наконец задала интересующий её вопрос.

– Я бы с удовольствием поделилась с вами информацией, да разве ж за такие секреты можно говорить на трезвую голову? – помощница напоказ тяжело вздохнула и искоса посмотрела на свою начальницу, оценивая, насколько та поняла намёк.

– Ну нет так нет, – пожала плечами Сан Чоль, демонстративно разворачиваясь к компьютеру. – Просто оформлю официальный запрос, когда будет время.

– Э, погодьте-погодьте! Разве не я ваш верный и бескорыстный источник местных сплетен? – с ужасом проговорила рыжеволосая женщина. Отложив попытки склонить начальницу к празднованию на другой раз, она продолжила, щедро добавив в голос вкрадчивые интонации. – Таки вот. Мой бывший одноклассник работает в той тюрьме, где содержали этого Ларинова. И он таки рассказал мне, шо за

этим хлюпиком приехала краля на дорогой машине, да и забрала его с собой досрочно. А охране предъявила разрешение на выезд во Второй, вот так-то. Так шо Миранда ваша в пролёте.

Информация и впрямь оказалась интересной, о чем Марго и сообщила госпоже Борщ. Вдохновлённая секретарь выдала ещё несколько в разной степени полезных сплетен и только после этого оставила Сан Чоль в одиночестве.

Даже после ухода помощницы Маргарита какое-то время продолжала размышлять о необычном освобождении столь же необычного преступника. Женщине всё казалось, что нужно поставить кого-то в известность. Но так и не решив, кто бы заинтересовался подобной информацией – Рэд, Миранда или полиция Второго, Сан Чоль занялась текущей работой. А через время все мысли об этом событии и вовсе стёрлись из её памяти.